

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Константин КЕЛЛЕР

ДИТЯ ГЕТЕИ

Константин Келлер
Дитя Гетеи
Серия «Семь миров», книга 1
Серия «Современный
фантастический боевик (АСТ)»

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65086271
К. Келлер. Семь миров: Дитя Гетеи:

Аннотация

События происходят в далеком будущем, две тысячи лет спустя после того, как люди покинули истощенную Землю и отправились к семи открытым и пригодным для жизни мирам. Шесть кораблей достигли своей цели, седьмая экспедиция, шедшая на Гетею, считалась погибшей, так как связь с ней была потеряна и за все это время не было никаких известий. Новые планеты давно освоены, а сами люди прошли определенный эволюционный путь – в каждом мире свой.

Норт Блэкмаунт – часть этого мира, саторианец, контрабандист на полуполюгальном положении. Его жизнь круто меняется, когда при выполнении очередного заказа – перехватить и доставить космический корабль, ему в руки попадает неожиданный трофей – ребенок. Девочка. Норт отдает корабль

заказчику, оставив девочку у себя. Поскольку в заказе о ней не было ни слова, он решил, что сможет получить за нее выкуп от тех, к кому ее везли. Однако вскоре он осознает, что, вместо вероятной дополнительной прибыли, его ждут совершенно определенные проблемы – девочка не принадлежала ни к одному из освоенных миров, и это было только началом последующей цепочки событий...

Продолжение читайте в книге «Семь миров: Собственность Норта».

Содержание

Часть 1. Саттория – Сандорра	6
Часть 2. Сандорра – Крунн – Эсстинг	94
Конец ознакомительного фрагмента.	202

Константин Келлер

Семь миров: Дитя Гетеи

© Константин Келлер

* * *

Александре

Памяти Олега, моего лучшего друга

Часть 1. Саттория – Сандорра

Битва была жестокой. Такого яростного сопротивления Норт еще не встречал.

У него был заказ на этот корабль. Корабль, конечно, был стоящий и за него обещали неплохие деньги, но о такой бойне его никто не предупреждал. Норт вытер окровавленные ножи об одежду одного из убитых и вложил их в ножны.

Разобравшись с пультом управления, он нашел радио и связался со своим кораблем.

– Трой, порядок, отстыковывайся, – говоря это, Норт оглядел пульт: придется еще разобраться, что к чему.

В обзорный экран он наблюдал, как его корабль расцепил бордажные щупы и отошел на безопасное расстояние для прыжка в гиперпространство.

– Я могу лететь? – спросил Трой. – Разберешься сам?

– Разберусь, проваливай, – усмехнулся Норт, он «увидел» парня в своем капитанском кресле и покачал головой: его молодой напарник сейчас на седьмом небе от счастья – один на таком корабле!

Трой тут же активировал зону перехода в гиперпространство и исчез.

Норт оглядел рубку и вышел. Надо избавиться от тел. Он насчитал десять человек. Здоровые тренированные парни. За что же они так бились?

Норт обшарил трюмы – ничего. Обычный запас припасов и необходимых деталей. Неужели они так охраняли корабль? Тогда что с ним не так? Ну да, Норт таких раньше не видел, но эти парни с Крунна не успевали наладить выпуск одной модели, как тут же выбрасывали на рынок другую... Перетащив последнее тело в стыковочный шлюз, Норт запер внутренние переборки и направился в рубку.

Внезапно он ощутил чье-то присутствие и замер посреди очередного перехода между отсеками корабля. Отдернув переборку технического бокса, он с удивлением обнаружил там съжившегося ребенка. Это еще что такое?.. Норт убрал мгновенно появившийся в левой руке нож и протянул другую руку:

– Выходи отсюда.

Ребенок повернул голову на звук голоса. Девочка. Их глаза встретились. Такого грубого и мощного вторжения Норт не испытывал никогда и надеялся, что больше не испытает. Что-то слишком много всего сегодня происходит впервые... Он вышвырнул столь бесцеремонно вторгшееся в него чужое сознание и прохрипел:

– Никогда не делай так больше.

Он тут же осознал, что она даже не поняла его. Тогда он послал ей мощный импульс. Она вздрогнула и снова сжалась. Норт без лишних слов схватил неожиданную пассажирку за шиворот и запихнул в амортизационную камеру. Девочка была в шоке. Он чувствовал ее ужас. Он попытался

ее успокоить, как смог, но времени особенно не было – пора убираться отсюда.

Разобравшись с пультом и избавившись от тел, Норт запустил двигатель корабля, прогрел системы, активировал зону перехода и вошел в тоннель. После этого появилось время подумать.

Про девочку ему никто ничего не говорил. Брок однозначно озвучил заказ: «Корабль».

Девочка была неухоженной, в странной старой одежде. Не понимала его речь. Осторожно пошарив в ее сознании, Норт понял, что она и не могла его понять. Ни его и никого другого – в ее голове не было *слов*. Это было странно.

Стоя сейчас возле капсулы и пользуясь тем, что его гостья была без сознания от воздействия амортизационной камеры, Норт попытался зайти в ее сознание поглубже. Перед ним суматошно промелькнули события и ее эмоции: люди в капюшонах, звездолет, ее ужас... А, за всем этим он уперся в странную картинку: грубая кладка из черных камней, по которым каплями стекает вода. Ни ощущения времени, ни ощущения места – ничего. И никого...

Норт должен был решить: говорить Броку о ней или промолчать. С одной стороны, про нее в заказе не было ни слова, значит, все, что ему попадается сверх заказа, по закону он может оставить себе. С другой стороны, зачем она ему?! Только ребенка ему не хватало! Но ведь ее куда-то везли и так отчаянно сражались, теперь он точно знал, что бились

они не за корабль, а за вот эту девочку. Сказали бы раньше, остались бы живы...

Норт выругался и вернулся к пульту. Надо посмотреть конечные координаты, понять, куда ее везли. Может, удастся получить за нее выкуп? Вселенная ему в свидетели, деньги ему нужны...

Норт вошел в систему корабля и через пару минут прочел на экране – Пангея. Да провались! Сама метрополия! Ну уж нет! Туда он не сунется ни за какие деньги! Он в розыске в Шести мирах, в двух из них приговорен к смерти, заочно.

Так, хорошо. Сначала отдадим корабль и получим деньги, а потом решим, что делать с девчонкой. Может, что в Сети проскочит, кто-то заявит о похищении или о пропаже ребенка? Да, пожалуй, так и сделаем...

* * *

Норт посадил корабль в транзитном порту Линнеи. В таких портах проще всего затеряться. Здесь садятся только «грузовики» и корабли торговцев, полно всяких оборванцев и больше шансов не привлечь к себе лишнее внимание. Норт связался с Брокком и договорился о встрече. Теперь надо заняться девочкой. Во всей Вселенной было только одно, ладно, два! Два места, куда он мог бы ее привезти. Но вот встретиться он мог пока только с тем, кто жил на Саттории, здесь, в Линнее.

Это был огромный мегаполис, выросший вокруг изначального поселения, которое теперь красовалось в центре джунглей стекла и бетона таким пасторальным оазисом, где одно-двухэтажные дома из белого камня тонули в зелени садов. Все называли его Белый город или Старый город. Вот туда Норту и надо было добраться. Сам путь до города не проблема – запихнет девчонку в гравилет, и никто ее учует. Вот как добраться от стоянки до дома, вот это беда...

Норт открыл, наконец, амортизационную камеру и бесцеремонно разбудил девочку. Едва взгляд ее прояснился и сфокусировался на нем, Норт приложил палец к губам и вытащил ее из камеры. Так же, не церемонясь, он запихнул ее в гравилет, пристегнул ремнем и сел сам.

– Ну, поехали, – пробормотал он и рванул с корабля.

Яркое солнце ослепило их. Норт опустил на глаза защитные стекла. Девочка сидела рядом сжавшись, ее глаза были плотно закрыты. Кто бы она ни была, рефлексy у нее в норме...

Норт машинально скользил между домами на среднем уровне для гражданских, не особенно следя за маршрутом. Он хорошо знал дорогу и мог пройти по ней с закрытыми глазами. Его тревожила предстоящая встреча. Только острая необходимость заставила его решиться сейчас на нее. Если бы не эта девчонка...

«Тэя», – прозвучало в нем.

«Тэя?! – Норт вышел из состояния задумчивости. – Что

это»?!)

Он огляделся, не поймал ли он случайно чье-то радио? И затем взглянул на девочку. Она смотрела прямо на него.

«Тэя», – прозвучало в нем.

Норт мельком взглянул на дорогу впереди и снова посмотрел на ребенка.

«Ты Тэя»? – он хотел удостовериться, что контакт с ней действительно состоялся.

«Тэя», – снова прозвучало в нем.

Отлично, у нее есть имя.

«Норт», – ответил он ей.

«Норт», – эхом прозвучало в нем.

Ну, вот и познакомились. Норт сосредоточился на дороге, пора снижаться. Они на месте. Аккуратно усадив гравилет на парковочную площадку, он отстегнул девочку, крепко взял ее за руку и направился быстрым шагом к нужному дому.

Девочка была нечесаная и одежда ее здесь выглядела особенно убого.

– Нам не удастся смешаться с толпой, – процедил Норт и, крепче сжав маленькую ладошку, прибавил шаг.

На них оборачивались. Прохожие бросали сначала беглый взгляд на Тэю, а затем, бледнея, шарахались в сторону.

– Да чтоб тебя, не смотри на них! – Норт подхватил девочку мощной рукой, и Тэя повисла у него подмышкой.

Это место ее ужасало. На корабле был просто шум машин, а здесь... Шквал чужих мыслей и эмоций обрушился на ее

крошечное сознание, совершенно бессильное против такого мощного информационного потока, который буквально разрывал ее. Гул чужих мыслей заполнил собой всё, вытеснив все прежние переживания. Раздражение, злость и растерянность человека, который ее нес, шли основным рефреном в этом невероятном хоре. Он запретил проникать в его сознание, но укрыться от его эмоций она не могла.

– Да боже мой, – новая волна раздражения, широкая шершавая ладонь накрыла ее лоб, и Тэя «оглохла».

Вскоре после этого они остановились перед домом. Норт едва занес руку, как дверь распахнулась, отеснив плечом хозяйку дома, он вошел внутрь.

– Закрой дверь, быстро, – он поставил девочку на пол посреди комнаты. – Дэйви, сделай с ней что-нибудь!

Едва он произнес ее имя, волна невероятной боли и отчаяния буквально накрыла девочку с головой, она побелела и начала судорожно хватать ртом воздух.

– Господи, Норт, закройся! Ты убиваешь ее!

– Да не могу я от нее закрыться! Она засела во мне!

– О нет, детка.

Тэя не понимала и не разбирала слов, но мягкая ладонь коснулась ее щеки.

Она неожиданно успокоилась, и ее дыхание снова стало ровным. Она решила открыть глаза. Теперь перед Тэей было два сознания. Одно уже знакомое – мрачное и пугающее, второе чистое, переливающееся разными цветами, на-

полненное искрами и сферами...

Дэйви была более терпеливой, и она аккуратно выдворила из себя сознание девочки, ни слова ни говоря развернула ее лицом в другую сторону и сдернула с чего-то шелковую накидку.

Голубой цвет заполнил собой все видимое пространство. Голубой свет потек в сознание ребенка, вымывая все «шумы» и чужие эмоции. Тонкое звучание наполнило ее... Поющий кристалл! Норт облегченно перевел дыхание.

– Ты кого привел, Норт?! – женщина невероятной красоты повернулась к гостю. – Где ты ее взял?!

– Она была на корабле. Я не знал, что она там, мне был нужен только корабль. Черт, там было с десятков здоровых парней, которые бились за нее...

– Судя по всему, безуспешно, – лицо Дэйви омрачилось тревогой.

– Когда я нашел ее, она просто ворвалась в мое сознание в самую глубь, до самых печенок, такого просто не могло быть! Меня даже тиорианцы считать не могут! – Норт провел рукой по лицу. – Жуткое ощущение, она словно перелопатила все внутри меня... Потом я «посмотрел» ее. Все, что она помнит – эти капюшонники, корабль и всё. Я добрался до самого дна и уперся в стены грубой кладки, холодные черные камни, по которым каплями стекает вода, и где-то вверху свет, но он искусственный. Ни лиц матери и отца, никого и ничего! словно все, что она видела в своей жизни, это вот

эти чертовы камни! Как такое возможно? И не знает ничего, – Норт перевел взгляд с девочки на хозяйку дома. – Дэйви, в ее голове нет *слов*, совсем. Ни одного. Даже слова «Я». Я не знаю, кто она. Она не похожа ни на кого из шести рас Шести миров.

– Как я понимаю, об имени спрашивать бесполезно, – тихо сказала Дэйви.

Она сама аккуратно прощупала сознание девочки, Норт был прав.

– А вот как раз это она знает, – усмехнулся Норт, – ее зовут Тэя.

«Тэя», – отозвалось в обоих, и они, вздрогнув, переглянулись.

– Ух ты, – Дэйви даже рефлекторно тряхнула головой, чтобы сбросить неприятное ощущение. – Защита ей не помеха, да? – потрясенно пробормотала молодая сатторианка. – И зачем она тебе?

– Возможно, удастся получить за нее выкуп – везли же ее куда-то, – тихо сказал Норт. – Возмездие – штука дорогая, мне нужны деньги.

– Ясно, – Дэйви потеряла виски, будучи не в силах и не вправе ни убеждать, ни спорить. – От меня ты что хочешь?

– Научи ее, – попросил Норт.

– Я?! С ума сошел?

– Ты учила Джаю...

Только голубой свет и цвет спасли Тэю в этот момент от

безумия, такая боль скрутила ее, когда образ, застрявший в ее душе, обрел имя – Джая. Она зацепила его, когда так внезапно ворвалась в сознание Норта при их первой встрече. Оно было там везде, и было еще одно... Ее прошила острая боль. Его боль. Джая...

– Норт, хлопнись! – Дэйви бросилась к упавшей на ковер девочке и начала похлопывать ее по лицу. – Деточка, Тэя, милая... – Дэйви повернулась к Норту. – Убирайся.

– Я только улажу дела и вернусь, – Норт обернулся в дверях. – Пару недель. Максимум месяц, – он умоляюще смотрел на хозяйку дома.

– Не торопись, – Дэйви задумчиво смотрела на пришедшую в себя девочку, – тут дел невпроворот...

Едва за Нортом закрылась дверь, девочка словно из воды вынырнула, выйдя из забытья с глубоким вздохом. Теплая ладонь лежит на ее лбу. Эта оглушающая, пугающая тишина. Девочка *слышит голос*, он трансформируется в цветочные волны перед ее внутренним оком. Ладонь мягко отрывается от ее лба и снова врывается этот поток! Никогда еще вокруг нее не было столько «шума»!!!

– Я закрою тебя по-другому, но нам потребуется время, садись, – Дэйви мягко, но настойчиво усадила Тэю в нужную позу. – Первое, что мы сделаем потом, это отмоём тебя как следует. Не удивлюсь, если ты окажешься красавицей, – голос женщины мягко звучал в ушах, образные волны доносили до девочки смысл всего, что она говорила.

Они сидели напротив друг друга на ковре. Дэйви сделала несколько грациозных взмахов руками, и вокруг ее гостьи возникла призрачно сияющая сфера. Даже много лет спустя Тэя вспоминала этот день с особой теплотой и с неизменным восхищением красотой, грацией и умом Дэйви. Она была просто потрясающе красива. Нет, она была прекрасна. Сейчас же Тэя замороженно смотрела на созданную вокруг нее переливающуюся сферу.

– Ты ее видишь, – поняла Дэйви по лицу девочки, – отлично. Теперь не трогай ее и соберись, пожалуйста. Ты очень много имеешь, милая, но не умеешь с этим обращаться. Это может пугать людей и это опасно для тебя, – Дэйви говорила медленно, ощущая, как ее слова трансформируются для девочки в нечто совершенно иное, но по выражению ее лица молодая женщина видела, что Тэя точно понимает, о чем идет речь. – Нам с тобой надо будет сделать несколько упражнений, это не решит проблему, но позволит тебе продержаться до завтрашнего утра, – Дэйви бросила умоляющий взгляд на домашний алтарь, словно призывая на помощь все силы Мироздания. – Нам бы этот день пережить, милая. Соберись, слушай меня внимательно и повторяй за мной все в точности, шаг за шагом, – Дэйви развернула руки ладонями вверх и сделала вдох и выдох.

Проделав ряд нехитрых упражнений и удостоверившись, что девочка точно повторяет за ней каждое действие, Дэйви повела ее по сложному пути образов и ощущений, по за-

вершении которого сознание Тэи оказалось в некоем подобии многослойной капсулы или коконе, молодая сатторианка очень устала и ей сложно было найти определение тому, что удалось с таким трудом создать.

«Открой глаза», – попросила она девочку, послав очередную мыслеформу.

Тэя открыла глаза и настороженно огляделась вокруг.

«Ты не думаешь?» – прозвучало в Дэйви.

«Думаю. Ты не “слышишь”?» – Дэйви напряженно всматривалась в девочку.

«Нет... Очень тихо вокруг...» – Тэя тоже пристально смотрела в глаза своей новой знакомой.

«Отлично», – Дэйви поднялась с ковра и подняла Тэю, одновременно послав ей картинку ванны? наполненной водой со взбитой пеной.

«Что это?» – прозвучало скорее с любопытством, чем со страхом.

«Тебя надо вымыть», – они уже были в ванной, и Дэйви помогла девочке раздеться и забраться в воду.

Ее тут же окатило волной чистого восторга. Похоже, для этой девочки будет слишком много нового сегодня. Дэйви посмотрела на свалявшиеся космы на голове Тэи и решительно взяла ножницы.

«Я уберу это».

«Убери... Там больно...» – Тэя с упоением гоняла шапки пены по поверхности воды.

Дэйви с горечью вспомнила другую девочку в этой ванне, но тут же взяла себя в руки, увидев, что Тэя обеспокоенно обернулась к ней.

Черт! Да, ее гостья не может теперь читать ее мысли и проникать в сознание, но эмоции она продолжает воспринимать, пусть и не в полном объеме.

Дэйви вздохнула и начала осторожно состригать спутанные волосы с детской головы.

На этом день не закончился. Тщательно отмытая и переодетая Тэя сидела на полу за обеденным столиком. Раньше она ела, но это было что-то безвкусное в тарелке, которая появлялась сквозь отверстие в двери.

Этот яркий образ не прошел мимо Дэйви, но она не подала виду, чутко улавливая все, что исходит от девочки, она положила ей на тарелку кусочки мяса, овощей и лепешку. В высокий стакан она налила ярко-желтый сок сандоррского апельсина. Он был особенно сладок и ароматен. Дэйви ела и наблюдала, как девочка осторожно пробует все, и было ясно, что такую еду она раньше не видела. Сок вызвал особый восторг. Дэйви с мягкой улыбкой подливала его в стакан Тэи, и до девочки долетел слабый отголосок глубокой боли... Но Дэйви тут же жестко заблокировала свои эмоции, не давая своей гостье ни малейшего шанса сосредоточиться на них.

Переполненная едой и эмоциями Тэя легла спать. Постель была уютная и красивая. Шелковые драпировки скрывали двойную луну за окном. Тэя закрыла глаза и уснула. Созна-

ние ее было в полном беспорядке. Хаос мыслей, эмоций и полученных за этот день знаний порождал беспокойные сны. Пока не возникла посреди всего этого хора темная фигура и постепенно шаг за шагом не упорядочила все, что роилось и теснилось в детском сознании. Фигура была уже знакома. Тэя видела ее во сне на *корабле* – странное слово, одно из первых, «услышанных» ею. К утру внутри нее снова все было в порядке и в полном равновесии. Новый опыт был осмыслен и бережно отложен, новые имена новых сознаний тоже заняли в ее памяти свое место, и Тэя была полностью готова к новому дню.

* * *

С утра Дэйви накормила девочку лепешками с маслом и джемом, который готовила сама из местных персиков. Девочка доверяла ей и пробовала новую еду без малейшей опаски, нетерпеливо поглядывая на стеклянный кувшин с апельсиновым соком. Дэйви улыбнулась и наполнила высокий стакан. Ее тут же накрыла волна детского восторга, смыв накатившую было печаль... Дэйви встряхнулась и сама принялась за еду – день предстоял нелегкий. Она уже связалась со своим Учителем и договорилась о встрече. Сама она не справится, ей нужна была его помощь.

Дэйви усадила Тэю в гравилет во внутреннем дворе и взлетела прямо оттуда. У нее, как у потомка благородного

рода, было такое право. Оно же позволило ей приземлиться во дворе Обители, минуя улицу и людей. Учитель Садхир уже ждал ее на площадке. Тэя, чутко уловив ощущение радостного ожидания и волнения Дэйви, сразу прониклась доверием к этому сознанию. «*Человеку*», – прозвучало в ней. «*Человеку*», – согласилась девочка.

– Дэйви, – сказал человек, и Тэя уловила в голосе тепло, радость и еще какое-то чувство, которое заставило ее потянуться за ним, забыв про свою защиту и строгий наказ Дэйви.

Она тут же с наслаждением нырнула в новое сознание, влекомая этой светящейся нитью, такое светлое и яркое одновременно, наполненное потрясающе красивыми сферами и звездами – этих понятий еще вчера не было в ее сознании, но сегодня она уже свободно пользовалась ими. Как же здесь все было потрясающе волшебно! Все играло и искрило, переливалось и сверкало...

Тэя вспомнила золотых рыбок из дома Дэйви, которые весело и беззаботно плавали в аквариуме, так же весело и беззаботно сознание Тэи плескалось и кружило по новому сознанию, ныряя в сферы и наполняясь и насыщаясь их силой и энергией, гоняясь и ловя ослепляющие звезды...

Неожиданно кто-то мягко, но твердо словно взял ее за шиворот и выдворил прочь из этого прекрасного места. Девочка тяжело дыша вернулась в реальность. Сильная ладонь накрыла ее лоб – и сознание исчезло. Перед Тэей стоял чело-

век. Он смотрел ей прямо в глаза.

– Никогда больше так не делай, – его голос странно звучал в ушах, а не *внутри*, но Тэя поняла значение этих слов.

Впервые звуки сложились в ее ушах в понятные *слова*.

– Хорошо, пойдем, – не снимая ладони с ее лба, Учитель повел девочку по дорожке, посыпанной белым песком.

Вокруг было столько диковинных *растений* – слово снова возникло в ней, и она знала, что оно относится вот к этим странным *зеленым* вещам, с потрясающе яркими *цветами*. Воздух был наполнен *ароматами* и *пением птиц*. Голова Тэи слегка кружилась от непрерывного информационного потока.

– Я принесу «посредника», – тихо сказал Учитель Дэйви.

– Нет нужды, – покачала та головой, – она воспринимает их напрямую.

Учитель не успел выразить удивление – они вышли на лужайку, на которой стояли несколько огромных кристаллов. Учитель мягко усадил Тэю на траву перед одним из них и убрал ладонь. Кристалл буквально втянул в себя сознание девочки, одновременно насыщая ее потоком *слов*, сопровождающих образы...

– Дэйви, я рад тебя видеть, но лучше бы ты пришла с пустыми руками, – учитель Садхир мягко пожал протянутые ему в приветствии сложенные лодочкой руки и, удостоверившись, что девочка полностью поглощена кристаллом, кивнул на скамеечку рядом.

– Мне больше не к кому было обратиться, Учитель.

– Я тебе уже не учитель, – мягкая улыбка скользнула по тонкому лицу.

– Вы – мой Учитель, и это навсегда, – Дэйви в почтении склонила голову и продолжила: – Норт нашел ее и привел ко мне...

– Норт... – тень пробежала по лицу учителя Садхира. – Как он?

– Одиночество и скорбь поглотили его. Когда девочка вошла в его сознание, ее сердце едва не разорвалось, столько боли обрушилось на нее... – Дэйви склонила голову, смахивая скользнувшую по щеке слезу.

Учитель тяжело вздохнул, ощутив ледяное дуновение чужой скорби.

Тэя беспокойно заерзала, сатторианец тут же заблокировал себя, и девочка снова погрузилась в кристалл.

– Он сказал, что в ее голове нет слов, и был прав, – Дэйви смотрела на девочку. – Я с трудом смогла закрыть ее, общаясь с ней образами. Я такого еще не видела.

– Я тоже, – кивнул Учитель, – даже тиорианцы при всех их способностях не обладают и десятой долей ее возможностей... Кто она? Где он ее взял? На невольничьем рынке? – Учитель помимо воли дернул плечами.

– Норт нашел ее на корабле, ее куда-то везли в сопровождении небольшого отряда...

– Ну, явно не довели, – проронил Учитель.

– Они бились за нее до последнего, – продолжила Дэйви и, сжав руки в замок, выдохнула: – Она нашла в нем сознание Джаи...

– О, Дэйви! – выдохнул Учитель.

– Надо освободить ее от него, я не смогла... Я не смогла освободить Норта и теперь не смогла освободить ее...

– Норт сам держит ее, это помогает ему жить, если это вообще жизнь... – Учитель задумчиво смотрел на девочку. – Я освобожу ее, на это моих сил хватит. Норт тоже знает, где меня найти.

– Он не придет, Учитель, – почти прошептала Дэйви, явно желая уйти от этой темы.

– Где же она жила так долго с такой силой и совершенно без слов? – учитель Садхир снова обратил свой взор на девочку. – Как такое возможно? – пользуясь тем, что Тэя была полностью поглощена кристаллом, Учитель осторожно миновал ее защитную капсулу и вошел в ее сознание.

Крайне деликатно перебирая ее воспоминания, где немалое место занимала пена в ванне и апельсиновый сок, Учитель уперся в стену. Грубая кладка из огромных черных камней с каплями стекающей воды...

– И нет ощущения места, времени и чьего-то присутствия... – тихо прошептала Дэйви, повторяя слова Норта. – Мы все уперлись в эту стену.

Учитель так же осторожно и деликатно покинул сознание девочки, брови его были сдвинуты.

– Либо там больше ничего нет, – тихо сказал он, – либо кто-то так наглухо «запечатал» ее, чтобы никто не мог понять, кто она и откуда. Я такого сознания не видел. Я знаю все типы сознаний шести рас из Шести миров, она не похожа ни на одно из них... Ты сама стригла ее? – Учитель смотрел на остриженную голову девочки.

– Да, Учитель.

– На кого она была похожа с волосами?

Дэйви задумалась.

– На саторианку, только светлокожую, с Севера, – сказала, наконец, она.

– Пусть так и будет, – кивнул Учитель, – так будет безопаснее для всех и для нее в первую очередь. Кто еще знает о ней?

– Кроме Норта, вас и меня – никто.

– Пусть так и останется, – Учитель сложил едва заметно подрагивающие руки.

Только это выдало его волнение. Дэйви словно пронзило догадкой.

– Учитель, вы думаете... – Тонкий палец лег на ее губы, запечатывая слова.

Дитя Гетеи... Дэйви смотрела на девочку, сидящую перед кристаллом. Неужели?!!

Прикосновение Учителя прервало даже мысленный поток. Он покачал головой, запрещая таким образом даже думать об этом.

– Вы оставите ее у себя, Учитель? – справившись с эмоциями, спросила Дэйви.

– Кто-то должен ей помочь, – учитель Садхир не сводил глаз с ребенка, теперь эта девочка полностью завладела его вниманием, – но это дело даже не пары дней или недель...

– Норт придет за ней через месяц. Он хочет узнать, куда и зачем ее везли, возможно, ему удастся получить за нее выкуп.

– Выкуп?! – брови Учителя взметнулись вверх.

– Месть – занятие дорогостоящее, – тихо сказала Дэйви, – ему нужен корабль и деньги для осведомителей. Он хочет найти всех...

Учитель коснулся лба кончиками пальцев.

– Пусть Создатель вразумит и направит его.

Дэйви повторила его жест и прошептала:

– Пусть...

– А она усидчивая, – Учитель снова смотрел на девочку.

– Она как губка впитывает все и не знает ничего ни об этом мире, ни о людях, – отозвалась Дэйви, она поняла, что для Учителя она теперь переместилась на второй план и мягко улыбнулась – Учитель любил сложные задачи.

– Ты всегда была умницей, Дэйви, ею и останешься, – теплая ладонь накрыла ее сложенные на коленях руки, Учитель тепло улыбнулся ей и встал. – Не тревожься, я позабочусь о ней. Она тут в безопасности. Пока, – добавил он.

Дэйви поднялась следом. Тэя хотела вскочить и побежать

за ними, но учитель строго остановил ее.

– После информационного кристалла надо смотреть в белый кристалл, чтобы все знания улеглись и заняли в твоей голове свое место, – тонкая рука учителя указала на белый кристалл рядом с тем, в котором только что побывало сознание Тэи, девочка послушно кивнула и перевела взгляд на второй кристалл.

Гул в переполненной информацией голове начал затихать, а знания начали упорядочиваться. Девочка почти сразу почувствовала облегчение.

– Я провожу тебя, – Учитель кивнул в сторону стоянки гравилетов, и они с Дэйви медленно пошли по дорожке. – Можешь навещать ее. Но не часто, чтобы не вызвать подозрений.

– Хорошо, Учитель, – согласно кивнула Дэйви, – благодарю вас, – она протянула сложенные лодочкой ладони.

Учитель мягко сжал их.

– Это я благодарю тебя. Если мы не ошиблись... – Учитель тут же оборвал свою речь. – Пусть Создатель хранит тебя и твой дом.

Дэйви присела, склонив голову, и через минуту ее гравилет взмыл в небо, а Учителю пора было возвращаться к своей неожиданной гостье и ученице.

Брок дотошно осмотрел корабль и, удостоверившись, что тот цел и невредим, заплатил Норту, не пытаясь сбить цену. Денег было много, но недостаточно. Норту нужен был корабль – совершенно определенный корабль, сверхлегкий и сверхбыстрый, с моментальной системой генерации перехода и суперсканером, который можно было настроить на биоимпульс определенного человека.

– Есть что-то еще? – спросил он Брока.

– Завтра-послезавтра буду знать наверняка. Одно дело – дрянь, я знаю, что ты за такие не берешься, но деньги дадут большие, даже за вычетом моих процентов.

– Мне выбирать не приходится, – Норт повел плечами, стряхивая неприятное предчувствие. – Что за дело?

– Дети. У аристократа с Сандорры похитили детей. Проверяют последние зацепки на планете, но есть подозрение, что они уже на работорговце...

Все-таки Норта передернуло.

– Сколько детям?

– Мальчику шесть, девочке четыре.

Дети с Сандорры. Эстингианцы, чертовы змеи! Средняя продолжительность жизни сандоррийцев триста лет, сумасшедшие регенеративные способности у детей. Неужели эти змеи придумали еще какой-то безумный генетический экс-

перимент?! Норт не любил эстингианцев и испытывал к ним непреодолимое чувство отвращения.

И тому были причины. Поселенцы этого мира не ожидали от планеты такого подвоха, и никто не ожидал...

А все так хорошо начиналось! Земляне вывезли с собой в новый мир все культурное достояние Человечества. Единственный материк, расположенный на экваторе новой планеты, был подобен Сахаре на Земле. Поэтому сами поселенцы так его и называли – Сахара. Не мудрили и с названиями трех полноводных рек – Тигр, Ефрат и Нил. Еще было четыре глубоководных озера с пресной водой, а вокруг единственного материка жил своей жизнью огромный океан.

Эта планета как нельзя лучше подходила под музей под открытым небом для воссоздания памятников Древнего Египта, Рима и Греции. Вокруг рек и озер выросли пирамиды, дворцы и храмы – было важно, чтобы люди помнили и знали свою историю. То, что начиналось как музей, как-то незаметно стало образом жизни. Люди начали строить виллы и «римские» дома для себя, и поэтому города Эстинга были потрясающе красивы. Солнечно-желтый камень спасал в летний зной и защищал от сырости в сезон дождей. Эти чудики даже по городу перемещались в паланкинах да на повозках. Самых богатых несли в паланкинах настоящие люди, народ победнее использовал для повозок биомеханических лошадей. Гравилетами пользовались только туристы. Когда все производство лежит на роботах, можно позволить

себе такое праздное существование. Был воссоздан Колизей и храмы всех древних и античных богов и богинь. Возродились их культы и при храмах появились жрицы и жрецы. Некоторые храмы провозглашали даже живое воплощение их богинь и богов в этом мире и поклонялись им. На их роль избирались самым тщательным образом отобранные девочки и мальчики.

Это пугало и притягивало одновременно. Поток туристов был неиссякаем. Этот мир был чертовски притягателен. Только здесь соседствовали Александрия, Рим, Афины и Троя. Это был совершенно невероятный, сказочный мир! Каналы для орошения позволили превратить пустынный материк в потрясающей красоты оазис, эта же уникальная система каналов позволяла туристам и местным жителям неспешно путешествовать по континенту на супероснащенных пирогах, позволяющих сохранить чистоту природных вод. По именам эстингианцев можно было понять, где они были рождены – египетские имена давали рожденным на территории, воспроизводящей Древний Египет, латинские и греческие имена получали дети Рима и Афин.

На планете было мало полезных ископаемых, но благодаря отличной ирригационной системе здесь были совершенно потрясающие урожаи всего, что здесь выращивали. От табака до кофе. Эстинг славился фруктами и овощами, тканями и ювелирными украшениями, предметами роскоши и произведениями искусства. Художники Эстинга были уни-

кальны. Их полотна разлетались на аукционах за невероятные деньги. Архитекторы были нарасхват. А что говорить о краснодеревщиках! Мебель, сделанная здешними мастерами, а не роботами на производствах, ценилась наравне с бериллами Проксимы.

А что здесь творилось в сезон гладиаторских боев! Лучшие борцы лучших школ съезжались в Колизей, чтобы продемонстрировать свое мастерство владения всеми видами холодного оружия и рукопашного боя. Гостиницы были забиты до отказа, букмекеры не успевали принимать ставки и деньги от туристов текли рекой!

Что уж говорить о казино! Только здесь это было законно, и люди остальных пяти миров стекались сюда, чтобы испытать свою удачу. Сезон дождей – сезон, когда закрывался Колизей и открывались казино – недаром называли сезоном Слез.

Однако здесь происходили и совершенно неприглядные вещи. Самым низким и отвратительным на этой планете были невольничьи рынки. Сколько бы раз ни осуждали эту преступную практику на самых разных уровнях, как бы ни пытались с ними бороться – ничего не могло повлиять на их существование. Нелегальные торги устраивали возле транзитных портов. Жуткие места и жуткие зрелища... Зачем им были рабы? Эра роботомании прошла, самые совершенные «куклы» Крунна отправились на склады на долгое хранение. Последние пару сотен лет было особым шиком иметь слуг-

людей дома и в ресторанах. Няня-робот канула в Лету, и ее заменили живым человеком. И нашлись те, кто был готов поставить необходимый товар. Одно время они даже нападали на пассажирские корабли, но вмешательство Объединенного флота остановило эту порочную практику. Тогда они стали действовать тоньше и, рассеявшись маленькими группами по Шести мирам, стали похищать людей под определенный заказ. Нужна заботливая няня с Сандорры? Пожалуйста. Нужен боец с Крунна в гладиаторскую школу? Пожалуйста. Нужен оракул в храм? Вот вам юная тиорианка или тиорианец... Это была целая разветвленная сеть, которую никто не мог ликвидировать...

Да, несмотря на всю его внешнюю красоту, этот мир едва ли можно было назвать миром мечты. Краткосрочное пребывание на планете никак не сказывалось на представительницах других миров, но для уроженок Эсстинга новый дом преподнес самый горький «сюрприз».

Неладное заметили уже в третьем поколении поселенцев. Радиация светила или излучение самой планеты ударило в самое уязвимое место – гормональную систему женщин. Невероятно красивые уроженки Эсстинга быстро расцвели и так же быстро увядали. Самое страшное проклятие в Шести мирах было: «Чтоб тебе родиться женщиной Эсстинга!» Увядание наступало стремительно и неотвратимо, после тридцати женщины превращались в древних старух, и еще лет тридцать они влачили свое незавидное существование во

внутренних дворах домов, мечтая о скорой и легкой смерти, становясь бабушками собственным детям. Мужчин страшное проклятие задело меньше. Они отличались выносливостью, гибкостью и жили лет до ста двадцати, при том, что старость настигала их уже после столетия. За свою жизнь некоторые из них успевали сменить до пяти жен. В Шести мирах среди шести рас, в которые успело сформироваться население освоенных планет, эстингианцы единственные не отличались долголетием. Таков оказался их мир.

Вероятно, в то время и появилось это название – Эстинг, оно в полной мере отражало суть этой планеты. Само слово изначально означало жало, жало змеи, со временем в нем появилось вторая «С», которая придавала новому названию планеты зловещее звучание, подобное шипению кобры, которые на Эстинге были везде! Они обвивали колонны и украшали орнаменты домов, статуи проклятых змей торчали в каждом саду и фонтане. Слава Создателю, что сами змеи здесь не прижились, когда кто-то попытался привезти их туда контрабандой – все погибли к радости местных жителей. Своя жизнь на планете если и была, то не на материке. Океан был глубок и безбрежен и не спешил раскрывать свои секреты. За две тысячи лет ни один корабль не вышел в море. Несколько беспилотных подводных лодок пропали, и было решено прекратить изыскания. Все силы научного мира планеты были направлены на проблему столь раннего старения женщин Эстинга.

При рождении девочки в семьях плакали и объявляли траур. До пятнадцати лет девочки жили как богини, не зная отказа ни в чем, купаясь в роскоши и безнаказанности – весь жизненный уклад на планете должен был компенсировать им их горькую участь. Процветал культ тела, юные красавицы разъезжали по городам в открытых паланкинах, наслаждаясь своей мимолетной юностью. После пятнадцатилетия они должны были вступить в брак, чтобы успеть родить и поднять на ноги хотя бы троих детей. Поэтому брачный договор с семьей будущего мужа заключался сразу по рождении девочки.

Что только ни перепробовали ученые планеты более чем за тысячелетнюю историю пребывания здесь, какие только отчаянные меры и эксперименты ни предпринимали – новый мир был беспощаден.

Попытки жениться на славящихся завидным долголетием и здоровьем представительницах других миров не принесли успеха, браки с ними, возможно к счастью, оказались бесплодными. Попытки уехать в другие миры тоже кончались неудачей – проблема была в самой ДНК женщин и в любом другом мире их настигала неотвратимая карма. Ученые продолжали работу, но, как всегда, когда у науки не появилось ответов на вопросы, среди поселенцев возникли *суетверия*. Да-да, несмотря на то что человек преодолел звездное пространство и заселил, и освоил новые миры, в его душе продолжали жить первобытные неистребимые страхи. Глав-

ный и основной из них – страх смерти.

Чем очевиднее была безвыходная ситуация с преждевременным старением женщин, тем больше культов возникало и возрождалось. Какие только жуткие обряды ни возникли на этой чертовой планете за это время! На какие только безумства не пускались женщины, чтобы хоть немного продлить свой век! Именно они, эти культы, и вызывали у Норта чувство отвращения. Их последователи не гнушались ничем – жертвоприношение младенцев было самым безобидным на фоне всего остального...

Если на этот раз федералы опять не справятся, несчастные родители обратятся к Броку, больше им ничего не останется, и тогда придется взяться за это дело. Норт не любил Эсстинг и не мог избавиться от ощущения брезгливости по отношению к этому миру, что не мешало ему иметь там свои связи и даже друзей.

Норт встряхнулся. У него и сейчас дел невпроворот.

Надо разобраться с девчонкой. Немедленно. Норт знал, где он сможет что-то узнать. Человек, которого он искал, любил торчать в баре у транзитного порта.

Норт сразу увидел его в углу за столиком с его неизменным поисковиком. Норт был уверен, что парень никогда не расстанется с этой штукой. Рожденный на Эсстинге, в Александрии, он был назван в честь бога Древнего Египта – человека с головой лягушки, олицетворяющим темноту хаоса. Хаос Норт ему точно обеспечит.

– Кук, давно не виделись! – рука Норта тяжело опустилась на плечо парня.

Эсстингианец, ткнувшись носом в поисковик, тряхнул головой и поднял голову, близоруко щуря глаза.

– Н-норт! Привет! – неуверенно поздоровался он, явно не понимая, чего ждать от встречи.

Кук давно уехал с Эсстинга и, поболтавшись по пяти мирам, осел здесь, на Саттории.

– Расслабься, приятель, – Норт сел рядом и заказал выпить, – поищи для меня, что в Сети есть? Может, пропал кто?

Пальцы эсстингианца забегали по клавиатуре.

– Тебя интересует что-то конкретное? – уточнил он, пробегая взглядом по строчкам новостей.

– Налет на корабль, пропажа груза... – Норт отпил виски и рассеянным взглядом оглядел зал – все спокойно.

– За этот месяц? – спросил парень.

Не зря его называли Куком, он и правда лицом был немного похож на лягушку.

– За эту неделю, – Норт поставил стакан.

– Ничего, Норт, клянусь... – Кук еще раз бегло пролистал все новостные сводки, – даже задержек рейсов не было...

– Твою мать... – Норт провел рукой по лицу – девочка из возможного источника денег на глазах превращалась в проблему.

– Я могу для тебя последить, – поспешно заверил его Кук.

– Последи, – Норт встал. Может, они еще не хватились, пытался успокоить он себя. – Любую информацию сразу переправляй мне.

– Хорошо, позывные те же? – эстингианец заметно ослабился.

– Те же, до встречи, – Норт оставил деньги на столе и вышел.

Ни про корабль, ни про девочку ничего не было. Обычно налет на корабль был самой горячей новостью. Тем более этот шел в самую метрополию! Его же там ждали... Корабль должен был прибыть два дня назад. И тишина? Что-то не так...

От дурных предчувствий у Норта заныло сердце.

– Черт, – он подставил лицо под дождь, давая ему смыть с себя тревогу.

Все как-то образуется. Нет, так он оставит ее на Саттории у Дэйви. Будет помогать деньгами. Дэйви девчонка вроде понравилась... Внутри снова возникло *ее* ощущение. Оно осталось в нем после того, как Тэя так бесцеремонно вторглась в него на корабле. Как будто часть ее сознания осталась в нем, а часть его сознания она унесла с собой, когда он ее выставил. Норт не мог объяснить это. Странное ощущение присутствия внутри. И если раньше это была неприкаянная тень Джаи – он снова едва не задохнулся, как только это имя всплыло в памяти, второе имя он загнал в самый дальний угол своего сознания, но до него-то как раз, похоже, эта дев-

чонка и добралась, – то теперь это была вполне ясная и реальная фигура. Фигурка. С изумленно распахнутыми глазами. И такое чудное сознание... Раньше он таких не видел... Норт залюбовался непривычно ярким светом сферы... Точно, вот оно... Это ее «отпечаток» – яркий... Теплый... Норт повертел его перед внутренним взором, он мог его выбросить во вне, и он бы рассеялся в пространстве, но от него шло такое тепло... Такое давно забытое ощущение жизни... К черту, зачем ему это?! Норт решительно «взял» отпечаток и швырнул его прочь из себя. Доплыв до внутренней оболочки сознания, сфера замерла и, качнувшись, поплыла обратно. Какого... Норт повторил манипуляцию несколько раз. Разозлившись, он даже разомкнул оболочку собственного сознания, отчего у него мурашки пошли по коже, но все так же безрезультатно – «отпечаток» сознания Тэи отказывался его покидать. Ладно, он попросит Дэйви убрать его...

Норт встряхнулся и понял, что промок насквозь. Дождь лил не переставая. Надо разыскать Троя и свое старое корыто. Ну, не совсем корыто, для абордажа этот корабль самое оно, но дело с ним не сделать. Норт поднял воротник куртки, понимая всю бессмысленность этого жеста, и направился на стоянку. Хоть бы один гравилет проехал...

– Эй, Норт! Прыгай!

Трой! Этот парень всегда вовремя! Норт с облегчением нырнул в кабину гравилета.

– Куда? – спросил Трой, набирая высоту.

– На корабль.

– Брок заплатил? – Трой ловко маневрировал среди кораблей.

– Да, вот твоя доля, – Норт отдал парню половину вознаграждения.

– Спасибо! – Трой довольно убрал деньги.

Норт задержал на нем взгляд на пару минут. Парень с ним последние десять лет. Можно сказать, вырос на его глазах. Норт обучил его всему, что сам знал и умел.

– У Брока есть что-то для нас? – спросил Трой, зайдя на посадку возле их корабля.

– Завтра сообщит.

– Норт, я хотел...

– Мне надо поспать, – перебил его Норт, парень хорошо закрывался, но для Норты он был открытой книгой.

Сначала он отдохнет наконец, а потом даст ему сказать то, что он и так уже знал. Трой решил уйти.

* * *

Последние три дня для Тэи стали настоящим испытанием. Целыми днями она просиживала у кристалла Слов, но его информационный поток даже не думал иссякать! К вечеру голова девочки буквально пухла от загруженных знаний, и она едва могла добраться до своей постели. Белый кристалл, конечно, немного облегчал состояние, но именно об-

легчал. Тэя уже просто ждала, когда в ее сне появится знакомая темная фигура и расставит всю полученную информацию по своим местам. По мере того как расширялся ее запас слов, сон стал приобретать все более конкретные очертания. Ей снился зал библиотеки с бесконечными рядами книг. Темный человек толкал перед собой тележку, нагруженную в беспорядке сброшенными книгами, он медленно двигался по рядам и аккуратно расставлял эти книги по полкам.

Утром голова Тэи снова была ясной, а сама девочка полна сил. Едва позавтракав, она бежала по знакомой дорожке в сад и усаживалась перед кристаллом. Учитель для себя давно решил ограничить ее обучение именно этой поляной. Здесь было семь базовых кристаллов. Он не хотел передавать с таким трудом накопленные знания представителю чужого мира, чьи цели пребывания в Шести мирах оставались большой загадкой.

На четвертый день поток из кристалла Слов просто прекратился. Тэя растерянно оглянулась.

– Учитель, он... сломался?

– Нет, милая, ты получила все знания из него.

Тэя хотела вскочить.

– Очисти разум, – учитель жестом указал на белый кристалл.

Точно... Тэя снова села на свое место и погрузилась в молочные глубины белого кристалла. Теперь она *могла думать такими словами*. Это было странно.

К моменту, когда она закончила и снова обернулась, рядом с учителем Садхиром сидела Дэйви. Она тепло улыбнулась девочке.

– Дэйви! – Тэя с размаху влепилась в нее, с силой обняв свою гостью.

– Я тоже соскучилась, – Дэйви мягко отстранила девочку и внимательно взгляделась в ее лицо. – Как ты?

– Я закончила кристалл Слов наконец-то! – выпалила Тэя.

– О, какой у тебя голос! Звонкий как колокольчик, – улыбнулась Дэйви. – А как ты складно говоришь!

– Учитель говорит, что это Единый язык. Есть еще шесть диалектов, некоторые уж вообще непонятные, – тараторила девочка, машинально перебирая и разглядывая украшения Дэйви.

– Сегодня для тебя большой день, – Дэйви гладила заметно отросшие волосы девочки.

– Да? – Тэя вопросительно посмотрела на учителя.

– Ты же не думала, что кристалл Слов – это все твое обучение? – усмехнулась Дэйви, – тебе предстоит узнать историю Шести миров, правила этикета и еще много чего.

– Историю Шести миров? – Тэя снова перевела взгляд на учителя.

Тот серьезно кивнул. Тэя оглянулась.

– Какой это кристалл?

– Нет, милая, историю Шести миров Учитель рассказывает сам, а вот информацию о каждом отдельном мире ты

получишь позже из кристалла, – Дэйви доставляло удовольствие перебирать шелковистые волосы девочки. – Ты их расчесываешь? – спросила она, не удержавшись.

– Каждое утро, – нетерпеливо кивнула Тэя. – Учитель Са-
дхир, когда вы мне все расскажете?

– После обеда! – учитель решительно встал. – Эта девочка совершенно не умеет останавливаться вовремя! – и с шуточной строгостью добавил: – Сегодня ты пообедаешь с нами, как нормальный человек!

Они проследовали в обеденный зал. Он был залит солнцем, но белый камень дарил прохладу. Стол был уже накрыт, и обед прошел за легким разговором о новостях. Тэя тоже делилась впечатлениями и задавала уйму вопросов. Некоторые ставили в тупик, некоторые приводили в оторопь, некоторые вызывали веселый смех, и девочка смеялась вместе со всеми.

– Постепенно ты во всем разберешься, деточка, не спеши, – голос Учителя звучал успокаивающе.

Он вообще вызывал у Тэи чувство *благоговения*. Именно эта устойчивая эмоция исходила от Дэйви, когда она смотрела на своего Учителя. Теперь Тэя знала слова – названия всех эмоций. И ей нравилось, когда при взгляде на что-то или при испытании каких-то чувств в ее сознании всплывало *слово*, обозначающее этот предмет или чувство. Это было странно, но заметно упрощало жизнь.

После обеда они снова отправились в сад, но по другой

дорожке и пришли на другую поляну. Учитель провел рукой над поверхностью столика, и над поляной возникла голограмма планеты в Солнечной системе. Тэя машинально отшатнулась к Дэйви, которая, к радости девочки, осталась послушать лекцию учителя Садхира.

– Это Земля – родина всего Человечества, – заговорил Учитель. – Она долго была домом для людей, но люди были невежественны и не ценили того, что имели. Земля была истощена и опустошена. К моменту ее угасания были готовы семь экспедиционных групп по семь кораблей, которые отправились вместе с людьми к другим мирам, – рассказ Учителя сопровождался голографическими изображениями, на которые Тэя смотрела не отрываясь. – Люди отправились к семи мирам, которые могли им стать новым домом. На кораблях везли всё – от ДНК всех животных и растений до реликвий человеческой истории, произведения искусства и тонны информации, сосредоточенной в блоках памяти архивов.

Картинка сменилась. Тяжелые огромные корабли медленно шли сквозь пространство...

– В новый мир люди везли надежды на новую жизнь, свои мечты и пороки, своих богов и своих демонов...

Тэя вздрогнула, настолько ярко восприняла она последний образ из сознания Учителя. Незаметно для нее ее внимание переместилось с голограммы на Учителя, и она привычно созерцала его сознание.

Дэйви мягко коснулась ее щеки и безмолвно указала на картинку над поляной. Тэя смутилась и снова сосредоточилась на визуализации.

– Семь миров, избранные для колонизации, ... были разными. И эта разность обусловила последующее развитие местных поселений. Первой планетой на пути была Пангея, так называли древнейший материк на Земле, и поскольку новая планета была максимально похожа на старую Землю, ее называли Пангея. Она же стала метрополией Шести миров.

– Почему шести? Отрядов было семь, – прошептала Тэя, любуясь изображением планеты.

– Мы до этого, дойдем, – невозмутимо кивнул Учитель и продолжил: – Два огромных материка омываются океанами, реки, озера. Леса и горы, цветущие долины. Архипелаг больших островов от полюса к полюсу между материками позволил воспроизвести все природные зоны старой Земли и заселить их земными животными соответствующих групп, без угрозы для материковой флоры и фауны. Все животные находятся под очень строгим контролем, каждое новое потомство тщательно проверяется на предмет вероятных мутаций. Учитывая, как изменился человек, было справедливо предположить, что и генотип животных не останется первозданным. Только на Пангее и на Сандорре за столько лет ДНК домашних животных и птиц не претерпело никаких изменений. На этом и остановились. Диких животных на материках решили не воспроизводить. Океан остался неосвоенным

– страшно выпускать туда морских млекопитающих и рыб – неизвестно, во что это может вылиться. Надеюсь, когда-нибудь людям удастся изучить и постичь океан... – Учитель на секунду задумался и встряхнулся. – И все же, несмотря на такие вынужденные предосторожности, новый мир оказался дружелюбен и гостеприимен. Люди обрели второй дом и второй шанс и сделали все, чтобы не упустить его. Был принят закон, по которому, если на обитаемой планете более чем один материк – обживается только один из существующих, максимально комфортный для жизни, остальные остаются нетронутыми, чтобы не нарушать естественный ход местной эволюции. Там ведется наблюдение с воздуха беспилотными аппаратами и никакого вмешательства человека.

Учитель дал Тэе возможность полюбоваться чудными городами и парками планеты, особый восторг вызвали у нее съемки животных на Архипелаге.

– Второй мир – Сандорра. – Изображение сменилось, несколько небольших материков разбросано по планете в основном в зоне экватора. – Из шести материков заселили три, есть и островные архипелаги. На Сандорре воссоздали Стоунхендж – совершенно потрясающее сооружение из мегалитов – удалось найти природные камни и даже место фактически соответствует земному местоположению этого Чуда Света. Что до самой планеты, то на ней оказалась чрезвычайно плодородная земля и благодатный климат. Земледелие и скотоводство поначалу стало главным видом деятельности

на этой планете, но постепенно появилась промышленность и все прочие необходимые структуры. Только на Сандорре есть настоящие животноводческие фермы, которые в изобилии снабжают мясом, птицей, сырами, молоком и всем прочим все наши миры. На каждой ферме есть свой генетик, который жестко отслеживает все появляющиеся мутации и принимает соответствующие меры – либо коррекция измененного сегмента, либо принимается решение об уничтожении особи. Там же разрешено держать настоящих кошек и собак, а не биомехов, как в остальных мирах...

Тэя подняла руку.

– Да? – кивнул учитель.

– Планеты были необитаемы? – спросила девочка.

– Разумной жизни на них не было, – Учитель покачал головой и невозмутимо продолжил: – Третьим миром был Э’Стинг, который потом стали называть и писать просто Эстинг. Планета пустынь и оазисов...

Почему-то Тэя знала уже все, что Учитель ей рассказывал. Она даже растерялась.

– Змеиное племя, – пробормотала она.

Дэйви вздрогнула от неожиданности, но тут же взяла себя в руки. Учитель и ухом не повел. Это была фраза Норга и сказана она была на *логосе*, языке воров и контрабандистов, на языке преступного мира.

– Четвертый мир – это наш – Саттория, – картинка снова сменилась, – три материка. Два расположены в зоне с тропи-

ческим климатом, а один ближе к северу. Его крайняя точка касается полюса планеты. Это Аквилон.

– Северяне... – снова пробормотала девочка уже на Едином языке, разглядывая материк.

– Верно, так зовем жителей этого материка мы, южане, и остальные жители пяти миров, включая их самих, – кивнул Учитель, – там добываются очень ценные ископаемые. Жить там невероятно трудно, и местные жители отличаются потрясающей выносливостью, силой и живучестью.

– Норт – северянин, – снова заговорила девочка.

– Правильно, Норт – северянин, а Дэйви – южанка. Именно здесь, на Анджанте, был воссоздан Тадж-Махал, одна из жемчужин земной архитектуры. – Тэя не могла отвести глаз от потрясающей красоты архитектурного ансамбля.

– Это все везли с Земли? – поразились она.

– Нет, милая, только чертежи, – учитель погладил голову старательной ученицы и продолжил: – Остальное узнаешь из кристаллов. Осталось немного. Крунн. Один материк почти обнял планету к северу от экватора. Суровый мир скал и льда. Короткое лето и долгая зима. Поселенцы, прибывшие туда, справедливо назвали свой мир Йотунхеймом¹. Жить там трудно, но со временем люди смогли сделать свое пребывание там вполне комфортным. Термальные источники и система куполов, накапливающих ультрафиолет даже ночью, смогли обеспечить людям прекрасные условия для жизни.

¹ Одно из общепринятых написаний, второе – Ётунхейм.

Но, разумеется, для этого требовался невероятный техниче- ский прорыв, именно поэтому все новейшие и лучшие тех- нологии до сих пор приходят к остальным мирам с Крунна. Машины, станки, роботы, корабли – нет ничего, в чем бы они не преуспели. Но есть там и те, кто предпочел жить не в тепличных условиях купола. Они создали свои поселения в скалах – потрясающие люди невероятной силы.

Ледяной мир завораживал... Йотунхейм – мир ледяных великанов... Тэя невольно ждала, что вот сейчас появится один из них из-за ледяной глыбы...

Но картинка сменилась.

– Тиора, – Учитель наблюдал, как медленно проясняется взгляд девочки, – самый загадочный мир и один из относи- тельно закрытых. Там не любят чужеземцев, хотя сами тио- рианцы с удовольствием колесят по остальным пяти мирам. Помимо всего прочего, тиорианцы совершили невероятный прорыв в ментальном развитии человека. Считается, что это связано с особенным излучением планеты. Обитатели всех миров, исключая Эсстинг, обладают экстрасенсорными спо- собностями в той или иной мере, тиорианцы довели свое ма- стерство до совершенства. Там бесконечное число духовных орденов, члены которых каждый день своей жизни посвяща- ют совершенствованию своих навыков.

– Высокомерные... – ладонь Дэйви вовремя мягко легла на рот Тэи, очередная фраза Норта на логосе едва не слетела с губ девочки.

– Ты не должна так говорить, – твердо сказал учитель, – мы уважаем представителей всех Шести миров...

– И Эссинг?! – воскликнула Тэя.

– Их тем более. Природа была к ним жестока. Они не обладают нашими способностями и могут видеть только глазами и слышать только ушами...

– И поэтому они понавтыкали везде эти свои чертовы глушилки? – снова спросила Тэя на логосе.

– Я не понимаю, – Дэйви отчаянно развела руками, – она могла найти кристалл с этим языком? Да нет, вряд ли, – тут же возразила себе молодая женщина, – она может находиться с *ним* в постоянном контакте?

– Вполне возможно, – учитель Садхир пристально посмотрел на девочку. – Что-то определенно есть, но либо она «вынесла» это с собой после первого контакта, либо... Надо посмотреть потом более внимательно. Это даже интересно.

Они не пытались говорить тише или как-то шифровать свою речь. Все это бесполезно, когда рядом с тобой эмпат и телепат такого уровня, как Тэя.

– Не все суждения Норта корректны, милая, – терпеливо сказал Учитель, – он знает много, он умен и опытен, но он груб, и ты не должна повторять все, что он говорит или думает.

– Но это правда? – осторожно спросила Тэя.

– Правда, так эссингианцы защищают себя. И имеют на это полное право. Ты поняла?

– Поняла, Учитель. Но это Шесть миров и шесть отрядов. А где седьмой? – повторила девочка свой вопрос.

– Седьмой отряд поселенцев шел к самому удаленному миру – Гетее. Но войдя в Гетенианскую туманность, корабли пропали со всех радаров и из радиоэфира. Мощное поле радиогалактики поглощало все сигналы, которые поселенцы Шести миров пытались им отправить. Считается, что этот отряд погиб, – Учитель внимательно следил за лицом девочки.

Она была потрясена, но больше ничего – ни картинок, ни вспышек эмоций или каких-то сознаний – ни намек на воспоминания. Учитель продолжил:

– Поселенцы пяти миров отличаются завидным здоровьем и долголетием, Эсстинг – прискорбное исключение. Вот такой краткий обзор. На первой поляне ты найдешь кристалл каждого из миров. Изучай их так же тщательно и терпеливо, как кристалл Слов, и это поможет тебе избежать массу неприятностей.

– Например? – живо поинтересовалась девочка.

– Не оскорбишь никого ненароком, в некоторых мирах люди скоры на расправу, – усмехнулся Учитель и погасил голограмму. – Все, на сегодня ты закончила, беги гулять с Дэйви.

Тэя вложила свою ладошку в руку Дэйви, и они пошли гулять по прекрасному саду, виртуозно обходя поляны с запретными для девочки кристаллами, и вскоре они оказались

у чудесного водопада.

– Ты умеешь плавать? – Дэйви выскользнула из легких одеяний.

– Не знаю, – Тэя покосилась на воду.

– Давай выясним, – Дэйви по красивой дуге вошла в воду и, вынырнув, поманила девочку: – Давай прыгай! Я тебя поймаю!

Тэя долго раздевалась, путаясь в одежде. Вода ее пугала, но радость и наслаждение Дэйви перекрывали страх. Девочка неуклюже плюхнулась в воду прямо в неожиданно сильные руки Дэйви.

– Не бойся, глупая! – заливисто рассмеялась она, катая Тэю по поверхности воды.

– Здесь не на что встать! – удивленно воскликнула Тэя. – Как ты держишься? На чем?!

– Вода меня держит! – снова смех. – Расслабься, ну...

К концу дня Тэя плавала не хуже рыб.

* * *

Утро началось с разговора с Троем. Он пришел на корабль рано утром, но Норт уже его ждал.

– Кофе, – Норт подвинул парню кружку.

Он чувствовал его смятение. Он хорошо изучил парнишку за это время. Но пусть скажет. Пусть скажет сам.

– Ты получил работу у Брока? – спросил Трой.

– Пока нет, – Норт невозмутимо отпил кофе.

– Тебе будет нужна помощь?

– Справлюсь, – Норт поставил кружку на стол.

– Я... – Трой тоже поставил кружку на стол, – я решил уйти, Норт.

– У тебя есть корабль?

– Есть, я скопил... «Звезда-4», – выдохнул Трой.

– Хороший корабль, – Норт встал. – Что ж, удачи тебе.

И пусть не пересекутся наши пути, – Норт хлопнул Троя по плечу и вышел.

– Пусть... – пробормотал Трой и облегченно откинулся на спинку стула.

Норт не любил прощаться. Больше этого не любил расставаться с кем-то. С кем-то, кто был рядом так долго. Но никто не смог бы обвинить Норту в сентиментальности. Он никогда не показывал своих чувств. Сейчас ему не было больно, он был горд. Парень вырос на его глазах, и у него хватило мужества прийти к нему и прямо сообщить о своем решении. Пусть удача сопутствует ему...

Норт поднял воротник куртки и шагнул под морозящий дождь. Пора к Броку. Ему нужны деньги...

Брок сидел в своем офисе, который был пропитан сигарным дымом, на столе кажущийся беспорядок, в котором была своя стройная система. Брок был старше Норту, но тоже еще не отметил первые пятьдесят лет. Он любил жизнь, безоглядно пробовал и стремился испытать все, что только этот

мир мог ему предложить.

– Любишь ты потакать своим слабостям, – Норт моментально учуял запах дорогого табака.

– Ну, если я им не буду потакать, то кто же тогда? – Брок довольно пыхнул сигарой.

– Никак не бросишь эту дрянь? – Норт открыл окно и жадно втянул свежий воздух. – Сам травмишься, черт с тобой, остальные чем провинились?

– Проклятые змеи Эссинга! Я уверен, они нам так мстят, – Брок посмотрел на сигару в руке. – Выращивают такой табак, – он снова пыхнул сигарой, словно дегустируя, – мне кажется, они что-то туда подмешивают, не иначе... Точно подмешивают, – Брок задумчиво анализировал вкусовые ощущения.

– Брок, дело, – напомнил Норт.

– Да, дело! – Брок снял ноги со стола и безошибочно выудил файл из-под груды документов. – Детей на планете нет, их вывезли с Сандорры. Но у них обычный грузовик, старый «Мул»...

– Им потребуется дозаправка, они не смогут дойти сразу до Эссинга...

Брок кивнул.

– Они зайдут на Сатторию.

– Здесь я их и перехвачу, – кивнул Норт. – Когда они покинули Сандорру?

– Если они ее покинули, то произошло это вчера.

– Значит, можно их ждать сегодня, но если двигатели у них в загоне, то они появятся здесь в лучшем случае завтра, – Норт бросил взгляд на голографическую карту системы. – В центр они не сунутся, сядут на периферии, – взгляд Норта блуждал по карте.

– Я слышал, что в горах Ниомы есть крохотная долина. Облачность там такая, что не видно вершины скал, а плотные туманы глушат любые звуки и сигналы... Гиблое место, – Брок потянулся за бутылкой и плеснул себе виски, – ты бывал там?

– Пару раз, раньше, – Норт согласно кивнул, – да, там вполне может сесть и спокойно дозаправиться любой корабль, и никто его не засечет. Хорошо, отправлюсь прямо сейчас, – Норт хотел было уйти, но Брок его остановил.

– Тебе понадобятся деньги, – пухлый конверт лег в широкую ладонь Норта, – эти гиены берут только наличку.

– Ну, разумеется, до связи, – Норт убрал конверт и вышел. Тут же запищал коммуникатор, Норт уже шел к гравилету, но ответил на вызов.

– Слушаю.

– Норт, это Дэйви, ты должен приехать, срочно...

Черт! Он совсем забыл о девчонке!

– Да, тебе нужны деньги, я заброшу...

– Нет, Норт, ты должен ее забрать! В школу приехала инспекция, я едва ее укрыла, но они ее почуяли.

По спине Норта пробежал неприятный холодок.

– Где вы сейчас? – Норт сел в гравилет и поднялся на скоростной уровень.

– У меня дома, куда мне с ней еще деваться?! Поспеши, Норт!

– Черт... – Норт несся среди гравилетов, едва успевая уворачиваться от другого транспорта.

Он буквально камнем рухнул на площадку во внутреннем двореке дома Дэйви.

Молодая женщина тут же выбежала из тени, ведя ребенка с собой. Ого, да еще и с сумкой, помнится, она летела без багажа...

– Давай быстрее! Учитель сказал, что они отправились ко мне! – Дэйви буквально за шкуру впихнула совершенно растерянную Тэю в гравилет и захлопнула дверь. – Улетай! – крикнула она и бросилась в дом.

Норт взмыл в небо. Придется сначала попетлять, видимо... Вот черт! Гравилеты полицейского департамента уже висели у него на хвосте.

– Что-то слишком много нервотрепки из-за тебя, девочка, – Норт швырял машину с уровня на уровень, с полосы на полосу, создавая за собой полный хаос. – Черт, мне бы до корабля добраться...

Пара полицейских не справились с управлением, и их гравилеты рухнули вниз, на дорогу колесного транспорта. Норт даже взгляда туда не бросил, продолжая уходить от преследования.

Он уже видел космопорт. Еще немного... Какой-то гравилет пристраивается справа, и тут же по связи он слышит:

– Я уведу их, Норт, уходи вниз и влево!

Трой! Его прощальный подарок, спасибо тебе, парень... Их гравилеты были как близнецы-братья, как раз для таких вот случаев, когда надо было уйти с грузом.

Норт нырнул вниз под городской экспресс, круто взял влево в узкий проулок и замер. Погоня промчалась мимо него. Мягко тронув машину, Норт осторожно двинулся на параллельную улицу – там надо будет лететь предельно аккуратно и не привлекать к себе внимания...

Выдохнул он, только когда они добрались до корабля – здесь его никто не найдет, не в этом частокоче звездолетов всех форм и размеров. Никто не знает его последний корабль. Он включит глушилки – и ни один сканер не уловит излучение Тэи, кстати... Норт обернулся. Девочка стояла прямо за ним, держа сумку двумя руками. Сумка была явно тяжелая, однако Норт даже движения не сделал в ее сторону.

– Найди, где будешь жить, – он кивнул на проход в жилой сектор корабля, – и не показывайся мне на глаза, пока я сам тебя не позову, – сурово сказал он.

Тэя кивнула и побрела по коридору, волоча за собой сумку. Ничего, пусть привыкает, ему некогда с ней нянчиться! Надо отдать ей должное, во время погони она не издала ни звука, неохотно признал он. Ладно, времени мало, а дел нев-

поворот...

Ночью корабль Норта бесшумно взмыл в небо и направился в сторону долины Ниомы.

* * *

Норт сидел за столом в небольшом отсеке, который выполнял функции столовой на корабле. Здесь можно было перекусить, выпить горячий кофе или наоборот достать что-нибудь освежающее из холодильника. Норт медленно тянул остывший кофе и вертел висящую над столом голограмму. Конечно, «Мул» был до примитивности прост, но это была опасная простота. Один вход, он же выход. Никаких люков, никаких лазеек... Если Норт просто придет на корабль, положит охрану и заберет детей, это займет не больше получаса, но федералы сразу выйдут на Брока и того, кого он нанял для этой работы, и тогда полулегальному положению Норта придет конец. Его посадят, и он не сможет осуществить свою последнюю миссию... Норт снова глотнул кофе, поморщился, покосившись на кружку, и отставил ее в сторону. Именно в этот момент в столовой появилась Тэя.

«Я только возьму поесть», – пугливо прозвучало в нем.

– Словами, – терпеливо напомнил Норт, – федералы, и не только они, везде ставят глушилки, я могу тебя просто не «услышать». Говори словами.

– Я возьму поесть и уйду, – тихо сказала девочка.

Норт понял, что впервые слышит ее голос. Что-то в нем со странной готовностью откликнулось на этот чистый тихий звук.

А еще что-то неожиданно мелькнуло в его сознании. Какая-то мысль...

– Задержись-ка, – сказал он, сам пока толком не понимая, зачем она ему.

Он снова машинально крутанул висевшую перед ним голограмму корабля. Провертевшись словно рулетка над столом, картинка замерла, и взгляд Норта уперся в отдушину воздуховода. Секунды ушли на запрос его параметров. И вот взгляд Норта переместился с расчетов на безмолвно замершую за столом Тэю.

– А ты, пожалуй, сможешь мне пригодиться, – с неохотой признал он.

Девочка заворуженно смотрела на него, будучи не в силах отвести глаз.

– Сможешь сделать для меня кое-что? – спросил ее Норт, пытаясь вывести девочку из ступора.

Тэя медленно кивнула.

– Что? – почти беззвучно спросила она.

– На этом корабле есть двое детей – брат и сестра, их забрали от их родителей и хотят увезти в другой мир для, только дьявол знает каких, экспериментов, – Норт говорил медленно, давая словам слиться с образами в ее сознании, – мы должны их забрать и вернуть родителям.

– Родителям, – эхом отозвалась Тэя.

Это понятие не имело в ней никакого эмоционального наполнения, но его оказалось с лихвой в сознании Норта, и чернота боли утраты снова едва не накрыла ее с головой...

Норт шлепал ее по щекам.

– Хватит, – прошептала она.

– Ты должна перестать вот так шарить во мне, – жестко сказал сатторианец, – иначе оставлю тебя на этом же работорговце, – он снабдил свою мысль такой красочной картинкой печального будущего Тэи при подобном повороте событий, что девочка мысленно поклялась себе больше этого не делать – слишком пугающей была перспектива.

– Так ты поможешь мне? – снова спросил Норт.

Тэя кивнула.

– Что я должна делать? – спросила она.

И сатторианец ей все подробно объяснил.

Через несколько минут они стояли возле «Мула», Норт одним сильным движением посадил девочку, и она легко скользнула в воздуховод. Дальше она двигалась, четко следуя отпечатавшейся в памяти схеме. Вот и трюм, пора выходить в коридор. Тэя скользнула в лючок вентиляции и бесшумно приземлилась на пол. Уверенные в безопасности груза при такой охране владельцы корабля не слишком заморачивались замками на отсеках камер. Тэя прослушала каждую из них. Как много сознаний... Ей нужны два совершенно конкретных. Что-то мелькнуло и пропало перед внутрен-

ним взором. Стоп. Назад... Вот они... Слишком маленькие, слишком слабые, слишком... Тэя пару секунд смотрела на кодовый замок, затем уверенно набрала необходимую комбинацию – и дверь открылась. Девочка скользнула внутрь, среди плотно стоящих и дурно пахнущих тел, в самый дальний угол. Там, прижавшись друг к другу, лежали двое детей.

– Эй, малыши, вставайте быстрее, – девочка уверенно подхватила детей и направилась к выходу.

– Эй, ты кто? – к ней потянулись грязные руки и темные мысли.

Тэя юркнула в коридор и захлопнула дверь. Дети без сил висели на ее руках. Девочка беспомощно посмотрела на люк воздуховода под потолком. Ей нужна помощь. Но Норт сюда не пролезет... Она осторожно вошла в сознание детей – они были слишком голодны и обезвожены. Тэя отделила от своего поля часть энергии и вложила ее в мальчика, затем она то же самое проделала с девочкой. Она не знала, как она поняла, что и как надо делать. Она просто *знала* и *сделала*. Мальчик задвигался и открыл глаза, за ним пришла в себя его сестренка.

– Я вам помогу, – сказала им Тэя, приложив палец к губам, – но и вы должны сделать кое-что, – она кивнула на люк воздуховода.

В коридоре слышались шаги охранника.

Тэя поставила девочку и посадила мальчика:

– Быстрее... – мальчик исчез в темноте люка, но через се-

кунду оттуда появилась его рука, с готовностью подхватившая сестренку.

Когда оба ребенка были в воздуховоде, Тэя подпрыгнула, изо всех сил и с удивлением ухватила за края шахты. Она не должна была допрыгнуть, но вот она, здесь! Шаги были уже совсем рядом. Тэя бесшумно закрыла люк и двинулась к выходу, увлекая детей за собой. Только бы они не подняли тревогу, только бы не... Жуткий резкий звук не просто ударил по ушам, казалось, он вспорол мозг.

– Тревога, быстрее! – Тэя буквально выпихнула детей наружу из люка, и сама рухнула в сильные руки Норта.

Гравилет тут же сорвался с места. Все произошло в считанные секунды. Едва они оказались на корабле, Норт распахнул детей по амортизационным камерам: «Не корабль, а детский сад!» – и корабль взмыл в ночное небо, с места в карьер входя в гиперпространство.

– Вот так вам, салаги, – довольно ухмыльнулся Норт, регулируя системы корабля.

Такой форсаж дался ему нелегко, надо будет его подлатать на Сандоре, а, может, и новый взять... Сатторианец не привязывался к кораблям и менял их по мере необходимости.

Убедившись, что все работает, Норт поставил корабль на автопилот и направился в отсек с амортизационными камерами – надо было убрать из детей энергетический отпечаток Тэи. Процедура далась ему нелегко и забрала много сил, только после этого он пошел спать.

Детей вернули домой ночью без лишнего ажиотажа. Перед тем как войти в дом, оба еще раз обернулись и помахали в сторону гравилета, Тэя, сидевшая внутри, помахала им в ответ, зная, что ее не увидят. Ощущение грусти накрыло ее. Такое же, как когда Норт так поспешно забрал ее от Дэйви. Из ее уютного дома, где у Тэи была своя комната, где была ванна с пеной и вкусная еда...

Она вспомнила, как впервые ела на корабле у Норта. Она с ужасом смотрела на жуткие консервы из банки и машинально закрыла себе нос.

– Это невкусно, – твердо сказала Тэя.

Норт даже не понял, о чем она.

– Это еда, – с нажимом сказал он, – ешь, – и плюхнул банку и вилку Тэе под нос.

Все, что было внутри девочки, подкатило к горлу. Она судорожно глотнула воды.

Она понимала, что оставаться дальше у Дэйви было опасно, почему-то было важно, чтобы ее не нашли. Норт и сам был не в восторге от того, что она тут с ним. Она ему мешала...

Однако же на этот раз она оказалась ему полезна.

Норт сел в гравилет.

– Все, нам заплатили, – он тут же отделил часть денег и

отдал их Тэе. – Твоя доля. Это – деньги, без них в нашем мире никуда, – с этими словами он тронул гравилет. – У нас еще пара встреч, – сказал Норт.

– Хорошо, – кивнула Тэя, – я подожду.

Выхода у нее не было, либо сидишь на корабле в одиночестве, либо имеешь небольшую возможность посмотреть столь необъятный мир.

Сандорра! Жаль, что сейчас ночь! О городах Сандорры слагали песни, сады и фонтаны воспевались в стихах! Сделать предложение своей возлюбленной в садах Сандорры, что может более прекрасным и романтичным?!

– Что за бред?! – не выдержал Норт. – Неужели все это было в кристаллах учителя Садхира? Школьная программа так сильно изменилась?!

– Нет, это было у Дэйви, – Тэя смутилась, она снова думала «в полный голос».

– Дэйви... – Тэю окунуло в сумрак боли и холода. – Приехали, сиди тихо и ни во что не встревай! – велел ей Норт, выходя из гравилета.

Тэя кивнула и вышла следом. Они вошли в дымное помещение бара.

– С детьми нельзя! – начал было кто-то.

– Отвали, – коротко ответил Норт, и от них действительно все отстали.

У него реально какой-то дар, Тэя с любопытством огляделась по сторонам – никто не решался на них даже взглянуть.

– Они тебя так боятся? – спросила Тэя.

– И не только они, я тоже его слегка побаиваюсь! – услышала Тэя и повернулась к говорившему.

– Привет, дружище, – Норт коротко обнял незнакомца, и они сели за столик.

Тиорианец, сразу определила Тэя. Учитель Садхир научил ее. Однажды они целый день просидели в парке, и там она увидела представителей всех Шести миров. Учитель закрывал ей лоб своей теплой ладонью, заставляя смотреть глазами, а затем открывал лоб, и определенный тип внешности навсегда закрепился в ее памяти за определенным типом сознания. Тиорианцы, а, точнее, их сознания, были самыми красивыми.

Сейчас Тэя откровенно залюбовалась собеседником Норта. Тот был вынужден даже прервать разговор и посмотреть на девочку.

– Чего тебе, милая? – мягко спросил он.

– Ты красивый, – прошептала Тэя, благоразумно скользя только по поверхности чужого сознания.

– Давно я не слышал ничего более приятного, – легкая улыбка скользнула по утонченному лицу.

Тэя осмелела и скользнула пальцами по татуировке на внутренней стороне предплечья левой руки своего собеседника.

– «Путь Судьбы труден и сокрыт мраком, но ты пройдешь его с верой в душе и огнем в сердце», – прошептала девочка

и залюбовалась замысловатой вязью древнего языка.

– Ты даже мне никогда не говорил, что эта чертовщина означает, – тихо сказал Норт.

– А это никому и не положено знать, кроме меня. Это девиз моего Ордена, – Дэймос пребывал в состоянии легкого шока.

Словно мало было этого, он ощутил легкое давление на внешнее поле своего сознания и перевел удивленный взгляд на источник этого давления.

– Можно? – почти шепотом спросила Тэя.

– Дэймос, не пускай ее...

Но тиорианца заинтересовали способности новой знакомой. Неожиданно он сбросил напряжение и улыбнулся.

– Да ради бога, прошу! А, да, кое-что там может оказаться от шестнадцати... – но чужое сознание уже гостеприимно распахнулась перед девочкой, и Тэя скользнула в него, словно рыбка в воду.

До чего же здесь было чудесно! Ощущение полной гармонии и даже словно бы музыка, такая тонкая, едва различимая, совершенно разная, но такая манящая... Возле той сферы она наиболее отчетлива... Тэя скользнула туда и заглянула в сферу... Ой! Тэя отшатнулась и поспешила к другой ярко переливающейся сфере – там был настоящий пир с каким-то... Богом?!

– Это кто? – с этим вопросом Тэя буквально выпала из чужого сознания.

Ее встретил пристальный взгляд бездонных черных глаз.

– Как тебя зовут, дитя? – голос звучал мягко и тихо.

– Тэя.

– А я – Дэймос. Откуда ты, Тэя?

– Не знаю... – Тэя как завороченная смотрела в черные глаза незнакомца, но вот на них упал яркий свет, и круглые бездонные зрачки тиорианца стали узкими, как у кошки.

– Норт? – Дэймос повернулся к другу. – Откуда она у тебя?

Норт коротко рассказал всю историю и спросил заодно, не доходили ли до Дэймоса слухи о пропаже уникального ребенка или просто ребенка с космического корабля. Нет, покачал головой тиорианец, он ничего не слышал, а затем повернулся к Тэе.

– Милая, а теперь ответная любезность...

– Ты не рассказал, что за человек был в белых одеяниях? Это был настоящий Бог?! – с детским бесстрашием настаивала Тэя.

– Да, – кивнул Дэймос, – он так считал.

Норт хмыкнул.

– Расскажи, – потребовала у него Тэя на логосе, от чего оба «присели».

– Эстингианцы похитили Дэймоса с Тиоры. Им нужен был оракул в один из их новых городов, как его?.. – Норт взглянул на друга.

– Дельфы, – подсказал он с тонкой улыбкой.

– Дельфы. Какое-то время ему все это было интересно, затем он спелся с живым воплощением бога Диониса из соседнего храма, и они стали неплохо проводить время, – Норт скупо улыбнулся, щеки Дэймоса слегка порозовели. – Скандал разразился, когда несколько весталок больше не могли скрывать свою беременность, бога казнили, а Дэймоса отправили на гладиаторские бои, на смерть.

– Жуткое место, – Дэймос театрально дернул плечами, – и там был Норт. Не знаю почему, но он решил меня спасти...

– Ты обещал мне денег, пройдоха, и я один знал, как правильно «убить» тиорианца, чтобы потом откатать.

– Я его подкупил, – Дэймос развел в воздухе изящные ладони, – все было так банально... Ты делаешь все скучным! – с укором сказал тиорианец и отпил пиво из высокого стакана.

– Ей не нужны сказки, Дэйм, – Норт был непреклонен. – Все, что требовалось от меня – это выйти с ним в паре. Я инсценировал его смерть, меня освободили за количество выигранных боев, и я ушел, прихватив его тело. Добравшись до первого же неохраняемого корабля, я сунул его в ложе и свалил с чертового Эстинга.

– Это стало началом прекрасной дружбы, – едва сдерживая смех, закончил тиорианец.

– Ничего не стало, ты все еще мне должен, – Норт не смог сдержать улыбки.

Тэю буквально обдавало теплом с двух сторон. Так вот что

это – дружба... Ее сознание не жилось и купалось в безопасности этих потрясающих по своей красоте эмоций.

– Детка, а теперь непустишь ли ты меня? – едва получив согласие, сознание Дэймоса скользнуло внутрь сознания Тэи.

Ух ты! Вот как это, оказывается... Словно прямо под кожей двигаются тоненькие ручейки... Мурашки побежали по коже... Холодом обдало плечи... Тэя прислушивалась к своим ощущениям – надо запомнить все, надо знать, как это, когда тебя «сканируют»...

Дэймос «вынырнул» из сознания девочки еще более озадаченный, чем был до того.

– До чего добрался? – спросил его Норт.

– До черной стены из камней, – Дэймос вытер легкую испарину со лба. – Не смог пробиться, – удивленно добавил он.

– Не ты первый, – усмехнулся Норт.

– Ты – ее первое осмысленное воспоминание, это странно... – Дэймос сделал глоток пива и посмотрел на девочку. – Откуда ты такая?

«Учитель Садхир думает, что я с Гетеи, – раздалось в Дэймосе, – но это тайна»!

Дэймос бросил быстрый взгляд на Норта, тот никак не отреагировал. Значит, девочка говорила только с ним. Адресно. Так могли только тиорианцы и особо одаренные сатторианцы. Сознание Тэи не было похоже ни на одно из сознаний Шести миров.

«Учитель думал так же», – Тэя потянулась за орешком в миске на столе.

– Я знаю, что вы разговариваете. О чем? – тихо, но сурово спросил Норт.

– Мы проверили способности друг друга, – Дэймос озвучил часть правды, раздумывая, стоит ли раскрывать остальное. – Она очень талантлива. Что ты думаешь с ней делать? – спросил он.

– Узнаю, куда ее везли, и попробую получить выкуп, – Норт был максимально честен с другом, отчего тому стало немного совестно.

«Скажи ему тоже», – попросил он Тэю.

Та с сомнением пару минут смотрела на Норта, но затем согласилась. Через минуту Норт отставил стакан и пристально посмотрел на девочку.

– Ты серьезно? – переспросил он.

– Вполне, – Тэя расковыряла второй орех.

– Ты знал? – Норт посмотрел на друга. – Ну да... Черт... – он провел ладонью по лицу. – Куда ее везли?! Зачем?! Знаю, что на Пангею, но Пангея это же целый мир!

– Не отчаивайся, я спрашиваю тоже. Осторожно спрашиваю, – тонкая рука Дэймоса коснулась плеча Норта.

– Хорошо, – Норт взглянул на часы. – О, мне пора! Рад был повидаться, береги себя!

Все шумно поднялись, Норт коротко обнял Дэймоса и, автоматически уже взяв Тэю за руку, вышел из бара.

– Мы на корабль? – спросила Тэя, прыгая рядом с ним.

– Нет, у нас еще одно дело.

– А ты знал, что у Дэймоса есть отдельная сфера с Дэйви?

– Подозревал, они давно знают друг друга, – напроочь задушив свои эмоции, Норт и бровью не повел и сменил тему разговора. – Сфера? Ты их так называешь?

– Да, они похожи на шарик, – трудно было рассказывать о сфере, жестикулируя одной рукой, – там радужные слои, и они так двигаются, а если заглянуть вовнутрь... В те, где музыка, лучше не заглядывать, – простодушно добавила Тэя.

– Вот и не заглядывай, – усмехнулся Норт и спросил со смехом: – Весталки?

Тэя задумалась на секунду.

– Надеюсь, что да... По большей части...

В этот момент они остановились у какой-то двери. Норт поднял руку и постучал.

– Норт! – дверь распахнулась.

– Дэйдре!

Красивая рыжеволосая женщина обняла Норту и поцеловала, но тут взгляд ее упал на Тэю.

– Ты кого сюда привел? Совсем рехнулся: приволок ко мне ребенка?!

– Поэтому я с черного хода...

– С черного хода! У меня приличное заведение! Люди решат, что ты извращенец какой-то!

– Извращенец, – повторила Тэя, перебирая свой словар-

ный запас.

Шершавая ладонь Норта, вовремя закрывшая ей рот, помешала произнести формулировку.

– Мне некуда ее деть. Я не могу оставить ее на корабле, у меня нет глушилок такой мощности, а у тебя тут даже собственные мысли не услышать, не то что чужие...

– Вы его женщина? – Тэя воспользовалась тем, что хватка Норта ослабла.

– Только за деньги, милая, – Дэйдре одарила Норта ледяной улыбкой, – кто же добровольно на такое счастье-то подпишется? – она высунулась в переулок, удостоверилась, что лишних глаз нет, и впустила, наконец, их внутрь.

Закрыв дверь, она еще раз оглядела девочку.

– Ладно, позову Мойру и Фиону, у них очередной приступ материнского инстинкта, толку от них все равно никакого, пусть хоть делом займутся, – Дэйдре выглянула в холл. – Мойра! Хватай Фиону и пулей сюда!

Через минуту Тэя была передана в заботливые руки двух мечтающих стать матерями девушек, а Норт и Дэйдре смогли уединиться.

Тэя была искупана, умащена, наряжена, накормлена и уже валилась с ног от усталости, когда появился Норт.

– Какого... – его взгляд скользил по совершенно неузнаваемой внешности девочки.

– Мать Божья, что вы с ней сотворили? – теперь пришла очередь Дэйдре удивиться.

– Она настоящая принцесса, смотри, какая красавица! – защебетали Фиона и Мойра, поправляя и расправляя складки одеяний на Тэе.

– Где твоя одежда? – одними губами спросил девочку Норт.

Тэя бросила отчаянный взгляд на кресло в дальнем углу. Норт одним движением сгреб ее вещи.

– Спасибо, дамы, мы уходим, – широкая ладонь Норта твердо легла на плечо Тэи и направила девочку к выходу.

– Оставайтесь еще, Норт! Оставьте нам ее! – взмолились несчастные девушки.

Но к облегчению Тэи, Норт был непреклонен. Несмотря на все глушилки, которые там стояли, он чувствовал страх девочки, даже настоящий ужас при мысли о том, что он на самом деле может ее оставить здесь навсегда.

– Не забывай ее кормить, – Дэйдре открыла дверь и проверила улицу.

Оказавшись в гравилете, Тэя смогла перевести дыхание.

– Какие-то они странные, – пробормотала она, пристегивая ремень.

– И не говори, – Норт направил гравилет к кораблю и добавил, бросив взгляд на одеяния Тэи: – Больше ты это не наденешь. Никогда.

– И ни за что, – безоговорочно согласилась девочка.

Норт завел гравилет на корабль. Можно уходить с Сандорры. Он попросил Дэйдре, чтобы она и ее девочки тоже дер-

жали уши остро и ловили любые разговоры о пропавшем ребенке или о пропавшем корабле с грузом. Норт раскинул достаточно широкую сеть и надеялся на скорый улов.

* * *

Норт сидел спиной к обзорному экрану и наблюдал за Тэей. Что это за имя такое – Тэя? Какое-то слабое, безвольное... Но девчонка, похоже, не промах. Когда он нашел ее, она показалась ему совсем ребенком, сейчас он понял, что ошибся, хотя тогда это было немудрено! Похоже, она все-таки уже подросток. Сколько же ей лет? Вряд ли она сама знает ответ на этот вопрос.

Девочка сидела за столом для карт и перебирала кристаллы, которые дала ей с собой Дэйви. Выбрав один, Тэя положила его на центр стола и погрузила в него свое сознание. Норт знал, что это. Книги. Книги из Древней Библиотеки, вывезенной с Земли. Норт когда-то и сам читал их с упоением, и такие же яркие кристаллы были у... Норт задушил эту мысль и вышвырнул из сознания, Тэя тут же чутко повернула к нему голову.

– Читай, – махнул он рукой.

Девочка кивнула и вернулась к своему занятию.

Сатторианец вновь погрузился в свои мрачные мысли. Надо расспросить Брока. Если он подключит свою сеть информаторов, Норт получит ответ на главный вопрос – кто? Кто

лишил его семьи?! А потом он разыщет его и убьет. Сам. Голыми руками.

Норт провел рукой по лицу, стряхивая надвигающуюся волну ярости и отчаяния.

– Мы летим на Сатторию, – сказал он Тэе, та тут же «вышла» из книги и повернулась к нему, – я схожу к Броку один. Ты останешься на корабле. К Дэйви нельзя – тебя ищут. Я закрою корабль, и с тобой ничего не случится, – Норт говорил короткими четкими фразами. – Когда вернусь, выйдем вместе. Но ты не будешь «шарить» по сознаниям людей. Это очень плохо, слышишь? Это... невежливо, – нашел он нужное слово.

– Учитель мне объяснял, – со вздохом кивнула Тэя.

– Тогда какого черта ты каждый раз вламываешься в сознание каждого встречного?! – возмутился Норт.

– Мне интересно, некоторые очень красивые, – Тэя опустила голову.

– Интересно ей, – Норт покачал головой, – это опасно для тебя самой в первую очередь, пойми ты, наконец. Это привлекает к тебе внимание! Никто в Шести мирах так себя в твоём возрасте уже не ведет! Ты не должна выделяться, если не хочешь неприятностей.

– А какие могут быть неприятности? – Тэя осторожно подняла глаза, изо всех сил стараясь смотреть в глаза Норту, а не в его сознание.

– Наш мир очень сложен и в нем есть разные люди, – за-

думчиво сказал Норт, – но все они захотят использовать тебя в своих целях.

– Как ты? – внятно спросила девочка.

– Я? – Норт вышел из задумчивости и встретил ее твердый взгляд.

– Ты хочешь получить за меня деньги. От кого?

– Если бы я сам знал, – жестко усмехнулся Норт, он не собирался смягчать удар. – Про тебя никто не слышал и никто ничего не знает. И ты сама ничего про себя не знаешь, – холодно закончил он.

– Не знаю, – согласилась Тэя, – а когда мы узнаем, ты меня продашь тем, к кому меня везли? – спросила она.

– Почему продам? – вскинулся Норт. – Я не работороговец!

– Ты получишь выкуп? – гнула свое девочка.

– Если повезет, – кивнул сатторианец.

– Чем это отличается от продажи? – Тэя сверлила его своим взглядом.

– Я доставлю тебя к тем, кто тебя ждал и, возможно, еще ждет, а не отдам тому, у кого кошелек окажется тяжелее, как это делают работороговцы, – голос Норта не предвещал ничего хорошего.

Почуяв брешь, возникшую во время этого эмоционального всплеска, сознание Тэи, против всех законов здравого смысла, снова бесцеремонно вторглось в сознание сатторианца и потекло прямо к запретной зоне, Норт жестко перехватил ее и вышвырнул прочь так, что девочка едва не за-

дохнулась.

– Еще раз так сделаешь, и я тебя убью, – очень тихо сказал он, но слова словно били по ушам. – Мне будет наплевать, кто ты и сколько за тебя дадут, ты поняла меня?

Девочка, все еще задыхаясь, кивнула.

– Если хочешь оставаться здесь, ты будешь делать то, что я говорю, и постарайся стать полезной, если нет – убирайся вон с моего корабля! Останешься на Саттории и делай, что хочешь.

Тэя сжалась. Ее необъяснимо манила к себе сокрытая часть его сознания, и это влечение было сильнее чувства самосохранения. Ей до сих пор не всегда удавалось сдержать свое сознание силой собственной воли, и теперь приходилось принимать последствия столь рискованного действия. Норт снабдил свои слова достаточно красочными картинками одиночества, нищеты и голода. Еще там были темные холодные камеры и какие-то люди в форме, и это было еще хуже нищеты и голода на улице, это была *неволя*. Ощущение от слова было просто жуткое и перекрыло собой все остальное.

– Что это такое – неволя? – почти шепотом спросила девочка.

– То, что хуже смерти, – коротко ответил Норт.

– Но только смерть – это быстрый конец всего, а неволя бесконечна, – Тэя уловила его ускользающие мысли.

– Все верно, – Норт пристально смотрел на девочку.

Та подняла голову.

– А если я не хочу к тем, к кому меня везли? – вопрос ей дался нелегко.

– А если тебя везли к родителям? Ты не думала об этом?

– Родители?.. – Тэя растерялась, похоже, такая простая мысль ей в голову не приходила.

Норт почувствовал смятение, охватившее ее. Яркие образы, рожденные ее сознанием, заполнили собой пространство.

– Я бы не особенно надеялся, – сатторианец тут же пресек полет ее фантазий, – но вдруг...

– Если это родители, – Тэя растерянно огляделась, вокруг нее роились картинки счастливого воссоединения семьи, – то я хотела бы к ним.

Норт кивнул.

– А если нет, то я хочу остаться с тобой, – быстро добавила девочка, – и постараюсь стать полезной! Я же уже была тебе полезна с теми детьми? – торопливо напомнила Тэя, заглянув в его глаза.

– Даже очень, – кивнул Норт, он никогда не отрицал очевидного, без нее все стало бы в разы сложнее и без шума бы точно не обошлось, а шум – это последнее, что ему сейчас нужно.

– Вот, я буду полезной и дальше, – удовлетворенно кивнула девочка.

– Давай сначала все выясним, – Норт снова не дал забежать ей вперед.

– Давай, – согласно кивнула она.

– Так и решим, – Норт встал и протянул ей руку.

Тэя тоже встала и, подойдя к нему, вложила в его руку свою изящную ладонь. Норт чувствовал, что она осознавала сакральность и важность этого жеста. Ее пожатие было очень... наполненным. Словно она вложила в него все свои надежды и страхи о своем смутном будущем. После этого плечи ее распрямились и взгляд стал смелым – теперь у нее был план.

Норт сразу уловил эту перемену, и это добавило ей плюсов. С самого начала она не хныкала и не рыдала, как вел бы себя любой другой ребенок в подобной ситуации. Все происходящее она воспринимала как данность, не впадая в ступор, хотя и чувствуя страх и ужас при знакомстве с окружающим миром.

Она боец, заключил Норт, вернувшись в кресло и продолжая наблюдать за своей пассажиркой, которая снова вернулась к своим кристаллам. Пока пассажиркой, тут же внес он поправку. Все будет как суждено, незачем забегать вперед.

Норт развернулся к пульту и задал координаты выхода из гиперпространства.

– Сейчас будем выходить, – предупредил он Тэю через плечо, – пойдешь в ложе?

– А можно остаться? – Тэя одним движением смахнула кристаллы в мешочек и затянула шнурок.

– Можешь попробовать, – пальцы Норты бегали по пульту.

Тэя села в кресло рядом с ним.

– Ремень, – кивнул Норт.

Девочка стянула и защелкнула ремни.

– Ну, держись, – Норт перевел рычаги вперед, и все слилось в сплошной поток.

Корабль вибрировал, и казалось, что само пространство проходит сквозь каждую клеточку тела. Тэя жадно смотрела вокруг и так же жадно ловила каждое новое ощущение, тщательно анализируя и откладывая в копилку новый опыт.

– А ты крепче, чем кажешься, – Норт не скрывал своего удивления.

– Ты тоже, – Тэя одарила его лучезарной улыбкой, и корабль выскочил из тоннеля у Саттории.

– Как красиво! – вырвалось у Тэи.

Зрелище и впрямь было впечатляющим. Солнечная корона озаряла полюс планеты, сами солнечные лучи преломлялись в атмосфере, создавая удивительный визуальный эффект игры цвета и света. Сатторианский восход. С самой планеты это еще красивей... Норт снова с размаху запер воспоминания и повел корабль на посадку, Тэя сидела рядом, внимательно следя за каждым его движением.

* * *

Визит к Броку прошел странно. Брок был нервозен. Холодный взгляд Норта блуждал по лицу работодателя, от него

не ускользнула ни испарина на лбу сатторианца, ни подергивающееся веко. Норт легко смог бы «прощупать» Брока, он знал, что защита у него слабенькая и не будет даже тени сопротивления, но именно осознание его беззащитности и слабости не давало сатторианцу начать с Бромом «грязную игру». А еще то, что Брок был всегда с ним максимально честен – никогда не пытался сбить цену, предоставлял всю имеющуюся информацию и не скупился на оснащение, если таковое было вдруг необходимо.

Что же ты так нервничаешь? Норт даже не слушал, что говорит Брок, он пытался понять, в чем причина такого взвинченного состояния. Это не ломка, нет, кто-то его напугал.

– Клиент остался доволен кораблем? – спросил Норт, прервав поток слов.

– С чего ты вдруг заинтересовался? – насторожился Брок, и Норт понял, что попал прямо в цель.

– Всегда интересовался, – ровно сказал он.

Брок порылся в памяти.

– А, да, – вяло согласился он, – да, там все хорошо.

– Ты сегодня без сигар? – Норт ступил на зыбкую почву вытягивания информации *словами*.

Брок словно не понял с первого раза, о чем его спросили. Он растерянно огляделся и снова выдал невнятное:

– Да, как-то без...

Да что же это? Где тот пройдоха, который в замочную скважину просочится, если потребуется?!

– Хорошо, что клиент доволен. Может, еще что подкинет? Работа нужна, – раздумчиво сказал Норт.

Снова этот тик под глазом, ну, давай, говори уже, что там у тебя стряслось?

– Клиент да, доволен, – Брок в сотый раз подбил и переложил с места на место пачку файлов. – Норт...

– Да? – мягко подстегнул сатторианец вновь умолкшего собеседника.

– Там все прошло чисто? – спросил наконец Брок.

– Да, как обычно, а что, что-то не так? Что-то сломано?

– Нет, все цело... То есть, как обычно, да?

– Брок, ты можешь прямо сказать, что именно тебя интересует? – не выдержал Норт. – Ты сказал: «Корабль». Я доставил корабль.

– А люди?..

– Тебе была нужна команда? – Норт поднял бровь.

– Нет... Нет...

– Брок, не заставляй меня залазить тебе в голову, – от такой угрозы бедный сатторианец вздрогнул, взгляд его читался как: «И ты тоже?!»

– Там ничего не было на корабле... необычного? – спросил он.

– Нет, сопротивление было сильнее, чем я ожидал, но и все, – Норт сменил позу, – почему ты сейчас об этом спрашиваешь? У тебя неприятности из-за корабля?

– На меня вышли те, к кому он летел, через десятые ру-

ки, само собой, – Брок еще пытался по инерции юлить, но наконец сдался. – Да, что-то там было на этом корабле, мне не говорят, что именно, но раз ты ничего не нашел... – Брок поднял на Норта умоляющий взгляд.

– Ничего. Если хочешь, я сам встречу с их представителем и переговорю с ним, – спокойно предложил Норт, боясь спугнуть такую удачу.

– Это было бы... – вздох облегчения был слишком явным, Брок схватил коммуникатор, – можно, я прямо сейчас договарюсь о встрече?

– Давай, – кивнул Норт.

– Мистер Стоун, добрый день!.. – голос Брока звучал преувеличенно радостно, он договорился о встрече на следующий день в людном месте, среди бела дня, на площади, которую физически не перекрыть.

Вот этим Брок нравился Норту с самого начала их знакомства – он всегда стремился защитить своих людей. Норт был его человеком. Брок положил трубку и перевел взгляд на Норта.

– Завтра в полдень, на площади Фонтанов.

– Отлично, там столько потоков воды, что техникой им разговор не прослушать, а «считать» меня еще никто не смог, – кивнул Норт и встал. – Все будет хорошо, не волнуйся.

Выйдя от Брока, Норт поехал на площадь Фонтанов и огляделся на месте. Все просто идеально. Не прошло и пары

минут, как Норт уже знал, откуда лучше прийти и как уйти, где он безопасно разместит Тэю, и как потом уйдет она. Ладно, пора на корабль. Незачем здесь светиться...

На корабле Норт рассказал Тэе все, как есть.

– Ты пойдешь со мной, – добавил он после того, как девочка переварила услышанное.

– Да? Ты возьмешь меня? – Тэя удивленно подняла брови.

Интересно, у нее появилась мимика, машинально отметил Норт. Пообщавшись с людьми, она начала выражать эмоции.

– Конечно возьму, это твоя жизнь, тебе решать. Я не знаю, что за люди завтра придут, возможно, что не сами заказчики, а посредник. Ты не должна даже близко приближаться к его сознанию, – голос Норта звучал сурово, даже жестко, – будешь «слушать» через меня. Если попробуешь проникнуть дальше дозволенного – убью сразу, – он даже не улыбнулся. – Просто молча сидишь и слушаешь. Поняла?

Тэя медленно кивнула.

– Как я пойму, какое место мне занять? – испуганно спросила она, понимая, что сатторианец не шутит.

– Я смотрю на экран, «зайди» в меня, ты должна видеть и слышать то, что вижу и слышу я. Давай, я направлю.

Норт открыл сознание, Тэя осторожно нырнула в него и словно оказалась в узком тоннеле. Она буквально чувствовала непреодолимость и прочность окружающих барьеров. Она осторожно попробовала двинуться в паре мест – глухо, Тэя замерла и осторожно прощупала «стены» вокруг –

все плотно – и вдруг словно провал. Она снова осторожно двинулась туда и стала медленно, на ощупь пробираться вперед. Ощущение было как у человека, продирающегося сквозь толпу. «Очень тесно», – не выдержала она. «Шевелись», – прозвучало в ней в ответ. И вдруг она увидела обзорный экран и услышала окружающие звуки.

«По-моему, я на месте», – Тэя неуверенно осмотрелась.

Норт повернулся к информационному экрану, где прибывшим на планету сообщался порядок оформления документов, прохождения таможни и правила поведения в общественных местах.

«Я все вижу и слышу», – удивилась Тэя.

«Отлично, а теперь выметайся», – Норт четко направил ее на выход.

– Завтра я посажу тебя в кафе над площадью, ты будешь видеть и слышать все, что буду слышать и видеть я, если будет, что мне сказать, тихо скажешь. Не истерить и не паниковать, поняла?

Тэя кивнула.

– Когда я подам сигнал, выйдешь из кафе, сядешь в гравилет и вернешься на корабль. Там есть навигатор, маршрут я тебе забью, сам гравилет будет на автопилоте. Поняла?

– Да, – девочка напряженно смотрела на него, запоминая каждое слово.

– Это может быть эмпат или телепат высочайшего уровня, сиди тихо, пока я не пойму, кто передо мной. Он не должен

тебя обнаружить, пока мы все не проясним. Все усвоила? – Норт смотрел ей прямо в глаза, словно впечатывая каждое слово в ее сознание.

– Да, все понятно.

– Пойдем, покажу, как запустить гравилет, и заодно настрою автопилот.

Несколько раз они дотошно прошли всю процедуру запуска.

– И ремень! Обязательно пристегнись! – Норт подтянул ремни под Тэю.

– Хорошо. – От этих кивков ее голова скоро просто отвалится, подумала девочка.

– Не отвалится, – успокоил ее Норт, настраивая навигатор.

Тэя прыснула смехом.

– Что смешного? – сухо спросил ее сатторианец.

– Выражение смешное – голова отвалится! Как она может отвалиться? – Тэя даже руками развела.

– Тебя еще ждут сотни таких выражений, одно смешнее другого, – Норт проверил еще раз настройки и вылез из гравилета.

– Да? – Тэя выбралась следом.

– Такие, что ты умрешь от смеха, – кивнул Норт.

– Умрешь от смеха... – девочка обдумала фразу и задумчиво сдвинула брови, – это не смешно... Нет? – решила удостовериться она.

– Нет, – покачал головой Норт, – умирать совсем невесело.

Тэя впала в задумчивость.

– Давай ешь и спать. Завтра трудный день.

– Есть? Консервы? – спросила девочка.

– Консервы.

– А мы можем есть что-нибудь другое? – спросила Тэя, пока они возвращались в жилую зону.

– Можем, но не будем, – Норт уже открыл две банки.

– Почему? – Тэя отгребла в сторону желе с кусочками жира.

– Потому, что я не собираюсь оснащать корабль, который могу бросить в любую минуту.

– Как бросить? – Тэя потрясенно смотрела на сатторианца.

– Так бросить, – Норт равнодушно жевал мясо, он словно не ел, а заправлялся.

Еда не ради вкуса и удовольствия, а досадный ритуал, необходимый для того, чтобы организм просто функционировал дальше.

– Зачем тебе бросать корабль? – не понимала Тэя.

– Если меня прижмут и станет совсем горячо, придется сменить корабль, потому что вычислить такого человека, как я, проще всего по кораблю.

Тэя переваривала информацию, пока жевала жесткие волокна консервированного мяса, вернувшись к себе после

еды, первое, что она сделала, это собрала все свои вещи в одну сумку. Сумка вышла большая. Тогда она, оставив одежду, сложила свои кристаллы и всякие нужные мелочи в маленькую сумочку, которую можно было носить через плечо, и она при этом не мешалась. Теперь с корабля она будет выходить только с этой сумкой – раз они могут не вернуться, лучше все ценное носить с собой.

* * *

Тэя с трудом пережила завтрак, с тоской вспоминая завтраки Дэйви. Картинки, одна красочнее другой, буквально висели над столом. Норт делал вид, что не видит их. Девочка прибавила яркости и «громкости». Норт пригвоздил ее к стулу тяжелым взглядом. Картинки тут же исчезли, и Тэя уткнулась в свою банку. Какая гадость...

– Все, пора, – Норт бросил банку в утилизатор и пошел к гравилету, не оборачиваясь.

Девочка с облегчением тоже выбросила свою банку и побежала за саторианцем. Сумка болталась на ее боку. Пусть болтается, решил Норт, так она будет больше похожа на любую городскую девчонку. Дэйви хорошо над ней поработала – нейтральная удобная одежда неярких тонов позволит ей вписаться в любую среду.

Ладно, пусть Создатель не оставит нас и все такое, Норт вывел гравилет с корабля.

На место они прибыли заранее. Норт разместил Тэю в кафе, заказав ей мороженое со взбитыми сливками и шоколадом. Девочка смотрела на внушительную лихо закрученную гору в креманке, от которой ощутимо веяло холодом.

– Что с этим делать, Норт?! – спросила она полусшепотом.

– Это надо кушать, милая, – добродушная полная официантка поставила перед ней стакан с апельсиновым соком.

Глаза Тэи вспыхнули радостью, и она с наслаждением сделала глоток, затем осторожно погрузила свою ложку в белоснежную гору и лизнула новое лакомство. Лицо Норты осталось непроницаемым, но он внимательно следил за реакцией девочки на первое в ее жизни мороженое. Ее глаза расширились от удивления и тут же зажмурились от удовольствия. Норт дал ей насладиться вкусом, а затем привлек к себе внимание, коснувшись ее руки. Тэя с усилием заставила себя выйти из вкусового рая и вернуться в реальность.

– Я буду вон там, за тем столиком. Не только слушай через меня, но и следи за мной. Когда я возьму стакан воды, пойдешь к гравилету, – Норт убедился, что она его услышала, и повернулся к официантке. – Мэм, я заплачу сразу, мне надо уйти. Девочка еще останется.

Официантка принесла счет, и Норт, расплатившись, ушел.

Тэя распробовала шоколад. Затем шоколад и мороженое. Затем шоколад со взбитыми сливками, затем взбитые сливки с мороженым... Этот вкусовой беспредел буквально стер

из памяти все воспоминания об этих жутких консервах на корабле Норта.

«Можешь сидеть голодом, – прозвучало в ней, – я не настаиваю».

Тэя вздрогнула и перевела взгляд на площадь. Фейерверк вкусов во рту сразу померк. Норт сел за столик, и официант принес ему стакан воды.

«Давай, аккуратно».

Тэя с сожалением посмотрела на мороженое, быстро проглотила еще пару ложек и с мыслью: «Как холодно!» – вошла в сознание Норта. Ощущение было уже привычным. Нащупав проход среди барьеров – и как он их держит?! – Тэя медленно двинулась по сознанию Норта, вот она уже слышит шум улицы... А вот и сама улица! «На месте», – сообщила Тэя. «Я знаю, – заверил ее Норт и добавил: – Сиди тихо!» Тэя тут же почувствовала, как он насторожился, и увидела, что к столику идет незнакомый мужчина. Девочка рассмотрела сознание и внешность. С Пангеи, без вариантов, заключила она. «Заткнись», – велел ей Норт.

– Мистер Блэкмаунт? – спросил подошедший.

«Это кто?!» «Это я, захлопнись!»

– Да, мистер Стоун? – Норт не встал и не подал руки.

– Он самый, – человек сел за стол.

Норт молча ждал, вынуждая пришедшего заговорить о деле первым. Он сделал все, как надо, ему волноваться не о чем. Вдруг Тэя почувствовала движение сознания Норта и

ощутила, что что-то произошло.

– Попробуешь еще раз проникнуть в мой мозг, и я пристрелю тебя на месте, – процедил Норт, – здесь это разрешено.

Мистер Стоун заметно побледнел и спал с лица. Ментальный захват у Норта был знатный. Тэя испытала однажды на себе его малую часть и не горела желанием пережить эти ощущения снова. Если их еще удастся пережить.

– Я слушаю, – Норт напомнил мистеру Стоуну о своем присутствии.

– Вы доставили корабль... – начал человек с Пангеи и взял паузу.

Норт молчал. Тэя с замершим сердцем смотрела и слушала.

– На корабле был груз, – снова был вынужден заговорить мистер Стоун.

– Там было десять человек, которых мне пришлось убить, – голос Норта звучал ровно.

Слишком как-то ровно... Ой! Тэя получила легкий щелчок по сознанию.

– Там должно было быть кое-что еще, – настаивал пангеец.

Пангеанец... Пангенианец? Тьфу... Ай! Еще один щелчок.

Норт молчал. Он заставлял человека говорить. Человек начинал нервничать.

– Мне нужно то, что было на корабле.

– Я отдал корабль со всем содержимым.

– Там был груз, – настаивал мистер Стоун.

– Я не знаю, что они везли, – Норт был непробиваем, – я захватил корабль и доставил его со всем содержимым. Остальное меня не касается.

– Мой заказчик настаивает, что на корабле был груз. И он знает, что к мистеру Броку корабль был доставлен без груза. Где то, что было на корабле?

– Он слушает через вас, – Норт пристально посмотрел в глаза собеседника, он сразу почувствовал «зрителя», но не спешил об этом говорить, сейчас время пришло. – Хотите знать подробности, – обратился он прямо к «гостевому» сознанию, – выходите на меня сами, без посредников, – Норт плотнул воды. – Разговор окончен.

Он встал и не спеша направился к стоянке гравилетов.

Тэя вынырнула из его сознания, запихнула в себя еще пару ложек мороженого, одним махом допила сок и выбежала из кафе. Гравилет доставил ее прямо на корабль. Вскоре прибыл Норт. К этому моменту тревога почти поглотила Тэю. Она бросилась навстречу сатторианцу.

– Прости, я не хотела все испортить! – быстро заговорила она. – Я тебе мешала?! – она была в ужасе.

– Нет, – тяжелая рука легла ей на голову и неожиданно мягко соскользнула по волосам, – он мне не понравился.

Норт вошел в рубку и запустил двигатели корабля.

– Что ты делаешь? – растерялась Тэя.

– Мы уходим. Здесь опасно.

– Они придут к Дэйви и Учителю...

– Их уже здесь нет, все концы обрублены, не переживай.

Даже Брок в безопасности.

Норт связался с управлением порта и взлетел. Тэя поспешно заняла кресло рядом и пристегнула ремни.

– И что теперь?! – спросила она, перекивая двигатели.

– Сейчас выйдем, подожди! – корабль преодолел плотные слои атмосферы и вырвался в космос.

Норт аккуратно обогнул одну из двойных лун и подошел к точке входа в гиперпространство.

– Ну, все, уходим, – Норт перевел рычаги вперед, и все вокруг слилось в один поток...

Вышли они из гиперпространства возле Сандорры. Масса вопросов все это время роилась в голове Тэи, но она терпеливо ждала. Вопросы рвались с ее языка, но она решила хотя бы попробовать вести себя сдержанно, как Норт. Сатторианцу, в свою очередь, тоже требовалось время, чтобы все обдумать и решить что-то для себя прежде, чем начать говорить о чем-то с девочкой.

Сатторианец стабилизировал корабль в пространстве вне пределов орбит Сандорры и повернулся к Тэе.

– У тебя два пути: остаться здесь, – он кивнул на корабль, – или я определяю тебя в интернат на Сандорре. Получишь образование и будешь жить своей жизнью.

– А что с этим человеком? – не выдержала девочка. – Он не от моих родителей?

Взгляд Норта потемнел.

– Родители никогда не назовут своего ребенка «грузом», – сказал он глухо и добавил: – Он не от твоих родителей. Через него тоже кто-то смотрел и, поверь мне, совсем не с добрыми намерениями.

Тэя опустила голову.

– Сейчас мы сядем на Сандорре, в порту Генуи. Я навещу Брока. Присмотрю новый корабль, а у тебя будет время подумать, чего ты хочешь, хорошо? – он говорил с ней как со взрослой. – Не спеши, обдумай все. Тебе нравится учиться, не упускай этот шанс.

– Я подумаю, – кивнула Тэя, сказочный мир, где ее ждали *родители*, исчез, и осталась неизвестность.

В этой неизвестности для людей, которых она знала, хватило бы пальцев одной руки, а мир был такой огромный и в то же время такой тесный...

– А где Дэйви? – спросила вдруг она.

– Она пока переехала в мой дом в горах на севере, там ее не найдут, не бойся. Учитель отправился на Тиору, его там давно ждут в одном из монастырей. С ними все хорошо.

– А мне можно к Дэйви? – тихо спросила Тэя.

И спать вполглаза и вполуха и дергаться на каждый шорох? Одной Дэйви бояться нечего даже, если ее найдут, что само по себе крайне маловероятно, а вот с ребенком на ру-

ках...

– Я поняла, – кивнула Тэя, нарисованные Нортом образы были очень яркими и наполненными.

Наполненными постоянным напряжением, ощущением страха и тревоги, это не будут те счастливые дни в Белом городе...

– Я останусь с тобой, – сказала Тэя тихо, но твердо, – можно?

– Подумай, пока мы будем здесь, – Норт повернулся к пульту и повел корабль к планете...

Часть 2. Сандорра – Крунн – Эсстинг

Брок всегда устраивался с комфортом. Норт без труда нашел его по новому адресу. Этот потекающий себе во всем саторианец всегда выбирал тихие районы Первых поселений с аутентичной архитектурой, дома которых имели по несколько выходов, откуда можно было исчезнуть при любом безвыходном раскладе. Небоскребы новых районов самых фантастических размеров и форм он презрительно называл ловушками для термитов и наотрез отказывался от самых комфортабельных офисов в них.

«Я сам здесь полдня плутаю, чтобы кухню найти, представляешь, сколько у федералов уйдет времени, чтобы найти здесь меня?» – довольно хохотнул он как-то, в очередной раз сменив базу.

На этот раз он снова ни на йоту не отклонился от откатанного сценария.

– Брок, ты предсказуем, – Норт сел в кресло в кабинете, – ты понимаешь, как это опасно?

Брок ухмыльнулся и, сняв ноги со стола, довольно пыхнул сигарой.

– Все на мази, Норт, у меня есть одно дельце, и нужен именно ты.

– Да что ты? – сатторианец смотрел на работодателя без тени улыбки.

– погоди, – Брок легко встал и открыл одну из дверей в своем кабинете, – прошу вас, сэр.

В комнату вошел федерал. Норт сразу определил в нем сатторианца. Оливковая кожа указывала на то, что он южанин. Точное место рождения укажет его фамилия. Но вот в чем точно можно было быть уверенным, так это в том, что как телепат он Норту в подметки не годился. Южане в этом смысле были самые слабые на Сатории, в отличие от северян.

Но значок, висящий на груди федерала, помимо воли заставил Норта сгруппироваться.

– Норт, расслабься, это – заказчик.

– Ты часом не рехнулся? – Норт встал и направился к двери. – Не знаю, в какие игры ты играешь, но я – пас.

– Мистер Блэкмаунт, задержитесь, пожалуйста, – федерал говорил сухо и сдержанно.

Норт медленно развернулся, но от двери не отошел.

– Наше Бюро проводит сложную операцию по выявлению и устранению каналов для контрабанды земных животных.

Норт перевел взгляд на Брока.

– Он сейчас вот это серьезно сказал?

– Выслушай его, пожалуйста, – голос Брока звучал умоляюще.

– Они работоторговлю не могут прикрыть, а я должен вле-

зять в эту канитель с животными?! Ты совсем остатки разума растерял?

– Ваше участие в нашей операции позволит вашему другу...

– Он мне не друг, – отрезал Норт.

– Вашему агенту, – не моргнув глазом продолжил федерал, – и вам находиться здесь без всякого внимания властей к вам и вашей деятельности.

– Шантаж, – Норт повернулся и открыл дверь, – Брок, выкручивайся как хочешь, – он уже шагнул в коридор.

– Я назову вам имя того, кто убил вашу жену и дочь...

Черная волна накрыла Норта, и понадобилось несколько секунд, чтобы он снова смог дышать. Сатторианец медленно повернулся в дверном проеме, и его холодные глаза буквально пронзили федерала чистой ненавистью.

– Ты решил поиграть со мной, южанин? – Норт медленно двинулся к федералу. – Я вспорю твоё сознание и выпотрошу из него все до последнего образа, а когда я закончу, ты будешь пускать слюни и сидеть в собственном...

– Норт, остановись, – голос Брока прозвучал тихо и непривычно твердо, – он на самом деле знает. Вот файлы, – на столе появился кристалл.

Норт не отрываясь смотрел на кристалл.

– Дашь согласие, и он твой, – откуда-то издалека донесся голос федерала.

– Зачем вам я? – спросил Норт, с усилием оторвав взгляд

от кристалла.

– Тебя все знают. Надо просто, чтобы его увидели рядом с тобой... – начал Брок.

– Дальше уже мое дело, – закончил федерал.

– А когда тебя раскроют и пришьют, это снова станет моим делом? – Норт повернулся к Броку. – Нет.

– Ты рехнулся?! Ты же год землю рыл! Ничего не смог найти, и вот оно, здесь! – Брок сорвался на крик.

– Если есть здесь, значит, есть где-то еще. Я найду. Взять вам сейчас меня не за что, я же вполне могу выдвинуть обвинение в склонении к преступлению, – Норт развернулся. – Будет что-нибудь серьезное, дай знать, – бросил саторианец и ушел.

Брок буквально рухнул в кресло.

– Ты должен его заставить, – федерал явно не ожидал такого поворота.

– Да как я его заставлю?! Если даже это его не заставило! – Брок махнул рукой на кристалл.

– Делай, что хочешь, но, если ты планируешь работать здесь, он сделает это. Мне нужны его связи на Крунне. Мне нужен он.

Федерал забрал кристалл и ушел.

Брок обхватил голову руками.

– Ты скопировал файлы?

Брок вздрогнул.

– Господи, ты меня до инфаркта доведешь! – дрожащая

рука сатторианца скользнула по враз взмокшему лбу.

– Ты чего такой дерганый? – Норт сел в кресло напротив.

– С тобой работаю, – Брок плеснул себе виски.

– Что с кристаллом? Ты скопировал файлы? – настойчиво спросил Норт.

– Держи, – холодный камень утонул в ладони сатторианца.

– Что за цирк ты устроил? – спросил Норт, сжав камень.

– Это он так хотел, – Брок наконец-то расслабился и потянулся за сигарой, – я работаю иначе, ты же знаешь.

– Тогда зачем?

– Он хотел, чтобы ты был должен ему.

– Ну да, размечтался, – Норт встал и посмотрел на Брока. – Насколько это дело важно для тебя?

– Либо это, либо придется сваливать и с Сандорры, – взмахнул руками Брок. – Куда только, не знаю. Либо Крунн, либо Эсстинг. Жить под куполом или со змеями, – Брок изобразил руками весы.

– Ладно, я сделаю это для тебя. Сколько он дает?

– Ты серьезно? – Брок недоверчиво смотрел в лицо Норта.

– Теперь ты должен мне, – кивнул тот и ушел.

Брок тут же схватился за коммуникатор.

– Выжди до вечера, кретин! – донеслось из коридора.

– Точно, до вечера, – Брок почти выронил коммуникатор на стол. – Мне же надо время, чтобы тебя уговорить...

– И предложить серьезные деньги!

Какой длинный коридор...

– Насколько серьезные?

– Сколько стоит «Новый Орион»?

– Столько сразу никто не даст! – у Брока даже дыхание перехватило. – Половину!

– Пусть будет половина! – входная дверь хлопнула.

Брок сел и перевел дыхание. Все, до вчера можно расслабиться...

* * *

Норт возился в машинном отделении. Черт, так вот из-за чего двигатель едва не накрылся при последнем прыжке! Норт повертел втулку и выбрался наружу. Тэя сидела у трапа со своими кристаллами.

– Эй, иди сюда! – окликнул ее Норт.

– Меня зовут Тэя, – внятно сказала девочка, убирая кристаллы.

– Да что ты, – Норт плюхнул ей в руки деталь и кивнул на рынок неподалеку: – Сходи, купи такую же. Вот деньги, – в детскую ладонь ссыпались монеты, – торгуйся и не дай себя облапошить. Никого не прослушивай, поняла? Нам нельзя светиться.

– Поняла, – Тэя направилась в сторону рынка.

– И живее! – поторопил ее Норт.

Девочка прибавила шагу.

Здесь было все интересно, даже на этом небольшом клоч-

ке земли, который был доступен взгляду.

Здесь были корабли. Тэе нравилось их *слушать*. Они хранили в себе музыку Вселенной – порывы космического ветра, шелест метеорного потока, гул пролетающей кометы и стремительный волновой всплеск метеорита, летящего через галактику разрывая пространство.

Здесь была природа. Тэя *слышала* гул океана, ветер в скалистых горах и ароматы плодородных долин. Сандорра была прекрасна и гостеприимна. Даже города ее не портили. Люди учли горький опыт Земли и в новом мире вели себя крайне предусмотрительно и корректно. Звук городов звучал в унисон со звуками планеты. Во всем этом была удивительная гармония...

Шум рынка вывел Тэю из задумчивости, и она, ловко пробираясь в толпе, разглядывала прилавки. Вот вроде бы то, что надо. Тэя достала свою деталь и сравнила с новой. Оно.

– То, что надо, девочка, бери! – крикнул ей торговец, выходя со склада к уличному прилавку.

Сознание Тэи, помимо воли девочки, скользнуло внутрь металла. Надо как-то остановиться, Норт говорит, так нельзя... Но что это? Все связи внутри разорваны... А соединения вообще не металла, а... Вынырнув, Тэя судорожно втянула воздух.

– Что, жарко сегодня? – спросил торговец, не заметив «уход» сознания девочки.

– Очень, – пробормотала Тэя, отходя от прилавка.

– Берешь деталь? Эй! Куда уходишь?

– Нет, еще поищу.

На плечо девочки легла мягкая ладонь. Тэя вздрогнула и обернулась.

– Дэймос! – радостно воскликнула она.

– Привет, красавица, – он наклонился к самому ее уху. – В следующий раз хотя бы постучи по детали и сделай вид, что тебе не понравился звук. Сандоррийцы слабые телепаты, но такой фокус с сознанием заметить могут, – Дэймос выпрямился. – Дальше справишься сама? – он ласково коснулся щеки девочки.

Тэя кивнула.

– Норт на корабле? – спросил тиорианец.

– Да, в машинном отделении возится.

– Хорошо, я пойду к нему, а ты не задерживайся! Я потяну время сколько смогу, но долго мне его не удержать, – снова улыбнулся тиорианец и скользнул в толпу.

Тэя повеселела и уверенно двинулась по рядам рынка, стуча детали и цокая языком, пока не нашлось, наконец, то, что позволило бы кораблю не взорваться при переходе в гиперпространство.

Дэймос был прав – нужный сплав металла *звенел!* Тэя несколько раз с упоением щелкнула по втулке пальцем, лоя ухом чистый высокий звук.

– Ну, берешь? – продавец уже начал волноваться.

– Конечно! Просто удивительный сплав, – девочка любо-

валась деталью так же, как какая-нибудь дама любовалась бы бриллиантом.

– Да неужели? – усмехнулся продавец.

– Вы сами послушайте! – Тэя снова щелкнула гладкую поверхность и закрыла глаза, наслаждаясь чистотой звука.

– Тут такой шум, что я своих мыслей не слышу, – усмехнулся торговец. – Тебя папка на рынок послал? Ждет, наверное, а ты тут все звон слушаешь...

Норт! Тэя быстро сунула руку в карман. Видно, что-то такое переменялось в ее лице при воспоминании о Норте, что продавец отсчитал чуть больше трети монет и отправил чудную девочку домой.

Тэя заспешила прочь с рынка. Народа явно прибавилось, и ей пришлось проталкиваться к выходу.

– Эй! – воскликнул кто-то рядом, – чего толкаешься?!

Тэя была уже за пределами толпы и оглянулась. Сзади стояло несколько мальчишек. Девочка не знала, что надо делать в таких случаях, и, ни слова не говоря, развернулась и побежала к стоянке кораблей.

– Эй, а, ну стой!

Тэя не реагировала, она и так потеряла время на рынке, Норт будет очень зол... Вот и их корабль уже видно, Норт и Дэймос стоят у трапа, вдруг удар сбил ее с ног. Девочка упала. Детали, старая и новая, выпали из рук. Сама Тэя больно ударилась локтем и щекой о каменистую поверхность.

– Ты не слышишь, когда с тобой разговаривают? А ну

вставай! – кто-то пнул ее в бок...

– Норт, у девочки неприятности, – Дэймос готов был сорваться с места, но Норт придержал его легким прикосновением.

– погоди, дай ей пару секунд.

– Они сейчас ее побьют...

«*Вставай и защищайся*, – прозвучало в Тэе, – *вставай!*»

Сознание Норты подстегнуло ее, и девочка вскочила. Она не знала, что делать. Она только знала, что должна отражать удары. Ее сознание было и в ней, и вне ее. Она фиксировала все передвижения мальчишек, все их движения, а тело реагировало на все с невероятной быстротой.

Тревога Дэймоса сменилась удивлением.

– Ты знал? – спросил он, не сводя настороженного взгляда с дерущихся подростков.

Норт покачал головой.

– Даже не догадывался.

Сатторианец не сказал, что глубоко в душе он был уверен, что она справится сама. И он знал, что Дэймос почувствовал в нем эту уверенность.

После недолгой схватки мальчишки предпочли ретироваться. Тэя собрала детали и побрела к кораблю – она устала. Так много сил ушло на то, чтобы отбиться!

У трапа корабля Норт взял новую деталь из ее рук и повертел в руках.

– И что там произошло? – бесцветно спросил он.

– Не знаю, – Тэя опустилась на ступеньку трапа.

Кровь на разбитой щеке подсохла. Дэймос ушел и вернулся с ящиком первой помощи.

– Давай хоть пыль смоем, – улыбнулся он и провел влажной салфеткой для обработки ран по щеке. – Э, Норт, – голос Дэймоса звучал ровно, и он продолжал оттирать щеку девочки.

– Что? – Норт повернулся и посмотрел на щеку Тэи – под кровью была совершенно целая кожа, хотя меньше минуты назад там точно была ссадина – регенерация просто фантастическая!

Он едва заметно кивнул другу и снова посмотрел на деталь. Как она умудрилась выбрать именно это? Он бы сам не нашел лучше!

– Ну, вот, отмыли, – улыбнулся Дэймос, глаза его просто лучились, Тэя снова залюбовалась тиорианцем. – Ей-богу, дитя, ты меня смущаешь, – усмехнулся он, слегка щелкнув ее по носу, – как твоя рука?

– Не болит, – Тэя подвигала рукой.

– Вот и отлично. Так и что же они хотели? – Дэймос присел рядом.

– Я сама ничего не поняла, – растерянно ответила девочка.

– Ты позволишь мне посмотреть? – тиорианец пригладил ее растрепавшиеся волосы.

– Посмотри.

– Норт, можно? – спросил Дэймос.

– Разбирайтесь сами, у меня дел полно, – Норт махнул рукой и ушел в машинное отделение.

Дэймос аккуратно погрузился в сознание девочки и огляделся вокруг. Звонящая сфера. Это она сохранила воспоминание о чистом, поразившем ее, звуке. А, вот, это неприятное воспоминание уже затолкано подальше. Дэймос заглянул внутрь, ну, да ничего нового... Осторожно покинув чужое сознание, он объяснил девочке, что произошло и как избегать такого впредь или что делать, если избежать не удалось...

– Собственно, ты все сделала правильно, просто не была к этому готова, – резюмировал он.

– Да? Здорово! – облегченно выдохнула Тэя. – Норт сильно разозлился? – задав вопрос, она безотчетно повела плечами.

– Он не любит привлекать внимание. Девочка, накостылявшая пяти мальчишкам, привлекает внимание.

– Точно, – Тэя потерла лоб, – когда-нибудь я буду думать, как он и как ты.

– В смысле? – не понял Дэймос.

– Видеть сразу все, как вы. Сейчас я так не умею...

– Уметь просчитывать последствия получается с опытом, а опыт копится годами. Скажу тебе по секрету, Норт не сразу стал таким умным, – лукавая улыбка скользнула по тонкому лицу тиорианца.

– А ты? – Тэя заметно повеселела.

– А я до сих пор не поумнел, – рассмеялся Дэймос и встал. – Давай узнаем, смогу ли я тебя угостить мороженым или еще чем-нибудь вкусным. Небось едите эти отвратительные консервы? – тиорианец театрально поморщился. – Сейчас вернусь.

Тэя кивнула. Все в ней радостно вибрировало при мысли о прогулке с Дэймосом!

– ... Только здесь, не таскай ее в город! – донеслось из недр корабля, и появился улыбающийся тиорианец.

– Нас отпустили! – весело объявил он, и они двинулись обратно к рынку, рядом с которым был целый квартал кафе и продуктовых лавок.

Норт мрачно наблюдал, как легко идет, словно скользит, высокий и гибкий тиорианец, а рядом вприпрыжку бежит уже нескладная как подросток девочка. Норт сжал в ладони кристалл. Его грани вонзились в кожу. Он не мог заставить себя посмотреть. Целый день кристалл словно жег его кожу сквозь одежду. Сейчас он остался один. Он успеет прийти в себя до их возвращения...

* * *

Быстрым и точным движением Норт буквально воткнул кристалл в углубление на пульте управления корабля. Секунда на активацию, и вот в пространстве перед Нортом повис-

ло меню.

Первый файл – видео. Внутри Норта все свело в тугой узел, его рука замерла на какой-то миг и затем запустила программу.

...Их дом на Саттории. Пропавшие записи с камер охранной системы. Кто-то выбивает дверь и врывается в холл... Другая камера фиксирует молодую женщину, подхватившую спящую девочку и бросившуюся к задней двери. Ей удается ускользнуть из дома, ей надо преодолеть лужайку, и спасительная чернота леса укроет ее от преследователей. Из-за туч выходит луна, и теперь сатторианка как на ладони. Выстрел. Женщина падает. К ней подбегает мужчина с оружием в руке, небрежно пинает и переваливает сатторианку на спину. Ребенок остается лежать на земле рядом...

Норт машинально увеличивает и приближает изображение, пытаясь разглядеть лицо убийцы. Тот поднимает голову и что-то кричит, обращаясь к кому-то вне зоны работы камер. Что? Что он кричит?..

Норт несколько раз прокрутил эту часть, внимательно следя за губами говорящего.

– Зачем ты стрелял, идиот? Ты убил обоих, чем теперь прижмем Норта?.. – почти беззвучно произнесли губы сатторианца.

Он не знал говорящего. Через пару мгновений к нему подходят еще трое, и какое-то время они молча смотрят на погибших. Затем главарь в бессильной злобе со всей силы

бьет одного из них прикладом в лицо и, сплюнув, уходит. За ним уходят остальные. Стрелок вытирает кровь рукой. Со всей силы пинает тело убитой женщины и уходит следом за остальными.

Норт закрыл глаза, контролируя вдох и выдох. Кровь стучала в висках и ушах, заглушая все остальные звуки вокруг.

В его сознании намертво отпечатались все, что он сейчас увидел, во всех болезненных деталях. От выскользнувшего из рук спящей девочки зайчика до босых ног молодой матери, бегущей по первому снегу с ребенком на руках. Он не мог произнести ее имя. Хотя оно раздавалось в нем с каждым ударом его сердца, с каждым толчком крови в висках – Джая... Ей было холодно и страшно... а его там не было...

Черная волна ненависти, ярости и невыносимой боли накрыла его. Он дал ей поглотить себя. Он должен раствориться в ней, чтобы затем снова собрать себя по кусочку из того, что останется, и найти всех, кто там был...

В черноте бездонного отчаяния мелькнула сначала слабая искра. Крохотная частица души Норта потянулась к ней, и вслед за ней потянулись другие, едва мерцающие, обрывки некогда мощного и неуязвимого сознания. Они устремились ко все ярче мигающему маячку и начали формироваться в нечто новое, приобретая форму и восстанавливая воспоминания, заново создавая человека по имени Норт.

С судорожным вдохом сатторианец открыл глаза. Он пережил момент собственной смерти. Он растворился в горе и

дал ему себя поглотить. Теперь он мог мыслить ясно, и пелена боли утраты не застилала глаза. Боль осталась в нем, но не оголенным нервом, а каким-то удаленным эхом где-то глубоко внутри. Впервые за долгое время сердце не отозвалось болью на вдох, словно напоминая, что ты дышишь, а их уже нет.

Норт дышал полной грудью, он сжал и разжал руки, чувствуя силу мышц и прилив энергии.

Сатторианец смотрел на все еще висящее в пространстве меню. Быстрым касанием он открыл следующий файл. Фото людей и имена. А это тот, который кричал... Этот стрелял... Норт читал имена и вглядывался в лица – он не знал этих людей. Раньше не знал, теперь узнает. Имена впечатывались в мозг вместе с лицами. Сатторианец, сандорриец и двое с Эсстинга. Чертовы змеи!

Норт тщательно изучил содержимое кристалла файл за файлом.

К возвращению Дэймоса и Тэи он был относительно спокоен и вполне держал себя в руках. Дэймос приволок с собой большую коробку и плюхнул ее на стол в кубрике.

– Какого черта, Дэйм? – Норт сдвинул брови.

– Ты же знаешь, что ребенку нужны фрукты, овощи, – Дэймос вытащил яркую коробку, которая явно не относилась ни к тому, ни к другому, легко пожав плечами, тиорианец добавил: – И прочая ерунда! – коробка полетела в Норта, и тот перехватил ее четким и быстрым движением.

– Мы ели мороженое, – высунувшись из-за Дэймоса, сообщила Тэя.

– Я счастлив, – Норт говорил по обыкновению холодно.

Взгляд тиорианца блуждал по лицу друга несколько секунд, вот тонкие брови взметнулись вверх и опустились, сойдясь к переносице.

– Милая, разберешь здесь все, я поговорю с этим вечно злым человеком, – рука Дэймоса ласково потрепала детскую голову и, повинувшись легкому кивку, Норт вышел вслед за тиорианцем.

Дэймос молчал, пока они спускались по трапу.

– Итак, ты сделал это, – тихо сказал он, ступив на землю и повернувшись к другу.

Норт кивнул.

– Ты знаешь, как рисковал, проходя Путь Смерти в одиночестве? – Дэймос машинально сложил руки так, как было принято в их Ордене.

Норт снова кивнул. Он не был уверен, что справится, он просто уже дошел до черты и не мог больше ждать.

– Можно я посмотрю? – спросил Дэймос, и его и без того темные глаза почернели.

– Хорошо, – Норт вздохнул и впустил в себя сознание тиорианца.

Через несколько минут Дэймос снова задумчиво смотрел на Норта.

– Ее нет, – тихо сказал он, – ее тень покинула тебя.

Сатторианец кивнул.

– Ты знаешь, почему все получилось? – спросил Дэймос.

– Знаю, – голос Норта звучал неожиданно глухо, как у человека, не желающего признавать очевидное.

– Хорошо, – кивнул тиорианец, – помни об этом всегда.

– Норт! Дэймос купил виноград, хочешь попробовать? –

Тэя выбежала к трапу с гроздью в руках.

Рука Дэймоса легко коснулась плеча сатторианца.

– Не откажусь, – губы его дрогнули в подобии улыбки.

Они уселись на ступеньки трапа и быстренько втроем ощипали виноградную гроздь. Тэя сидела на ступеньках, нежась в ощущении тепла и любви, идущих от Дэймоса, она чувствовала, что Норт изменился, но не решалась посмотреть, как именно. Иногда ее взгляд на мгновение задерживался на лице сатторианца и моментально устремлялся вдаль, к горизонту, где садилось солнце.

– У тебя коммуникатор звонит, – сообщила неожиданно Тэя Норту.

– Это Брок, – Норт вытер липкую от сока винограда руку и достал аппарат. – Да? – он чуть опустил голову, слушая Брока. – Хорошо, – он убрал аппарат. – Мы в деле.

– Мы... То есть мне тоже можно? – уточнил Дэймос.

– Если ты не занят, – усмехнулся Норт, его взгляд всегда теплел, когда он смотрел на живое, лукавое лицо тиорианца.

– Для тебя я всегда свободен, тем более нам с Тэей есть чем заняться, – легкая улыбка скользнула по тонкому лицу.

Норт встал.

– Если понадобится, ты полетишь на своем корабле, – безапелляционно сказал он.

– Вот бука, – тиорианец отщипнул последнюю виноградину и сунул ее Тэе в рот, – а ты жадина, все съела!

Девочка звонко рассмеялась.

– Делай это почаще, милая, – Дэймос легонько щелкнул ее по носу и тоже встал. – Пойдем, узнаем, что за дело нас ждет.

* * *

Норт сидел в кабинете Брока и слушал федерала. Тот оказался человеком, который твердо верит в то, что делает, Норт ценил это в людях. Он уже раньше определил в собеседнике сатторианца с южного побережья Аквилона. Фамилия – Рок, указывала на весьма живописную область труднодоступных скал, испещренных пещерами, бездонными ущельями и фиордами.

Дело оказалось весьма мудреным. Стало известно, что кто-то на Сандорре нелегально начал разводить ягуаров. С Эсстинга поступил заказ на одну кошку – кто-то из местных богачеев решил посадить настоящего хищника на золотую цепь в зале приемов. К Броку обратились за перевозкой через цепь посредников.

Норт перевел взгляд с федерала на своего агента.

– Я не возил животных, я их в жизни не видел.

– Это еще не всё, – ухмыльнулся Брок.

Необходимо было провернуть трюк с подменой на биомеха, а настоящее животное доставить на Пангею в заповедник.

– Прямо в метрополию, – Брок довольно откинулся на спинку кресла.

Такая многоходовка сулила немало денег и, если удастся правильно поставить дело, его бизнес будет надежно «прикрыт» на довольно долгое время, что уж говорить о доступе к информации!

– Нам необходимо будет слетать на Крунн, – продолжил федерал, – у каждого животного есть свой голографический паспорт – полностью отсканированная внешность, одно пятнышко не на том месте – и вся операция накроется. Мне удалось достать паспорт нашей кошки, – федерал достал кристалл, – нужен биомех с точно таким же рисунком.

– Персональная копия будет стоить дорого, – предупредил Норт.

– Я знаю, – кивнул мистер Рок, – с деньгами проблем не будет. Меня заверили, что у вас есть выход на нужных людей.

– А вы не можете сделать это по своим каналам? – Норт не хотел светить своих людей перед федералами.

– И заложить возможность утечки? От такого заказа в любом случае останется информационный след, и если начнут проверять...

– И тут мы подходим ко второму вопросу, – неспешно сказал Норт. – Эстингианцы, конечно, слепы и глухи в нашем

понимании, но биомеха от настоящего зверя отличить сможет даже их ребенок.

– Я покажу посреднику, который может оказаться тиорианцем, настоящее животное, а отдам биомеха. У нас есть программа, она экспериментальная, – федерал явно был не очень уверен в этой программе, не надо было быть телепатом, чтобы это понять, – матрица поведения дикого животного, без запрета на убийство, – перед последними словами он слегка запнулся.

– Даже если на секунду представить, что предполагаемый тиорианец не заметит подмены, вы понимаете, насколько опасна сама идея? «Куклы» Крунна в свое время доставили людям немало хлопот. А это будет не домработница, не няня или таксист. Это будет хищник с заложенным инстинктом убивать. Вы представляете себе биомеха с перемкнувшей цепью в мозгу, который носится и разрывает все живое на своем пути? – спокойно спросил Норт. – А если они решат выставить его на арену?

– Вот этого мы и боимся, и хотим предотвратить, – кивнул федерал. – Мы хотели запрограммировать запрет на убийство людей, но мы не знаем, каким образом сам покупатель решит проверить настоящий ли это хищник...

Норт медленно кивнул, от этих змей чего угодно можно ожидать.

– Мистер Рок, в вашем плане слишком много уязвимых мест, – сухо сказал он.

– Я знаю, – кивнул федерал, – но и это еще не все, – мистер Рок не сводил глаз с Норта. – Есть информация, что груз у нас попытаются перехватить. Там два заказа на одну кошку.

– В космосе или уже на Эссинге?

– Любой вариант возможен. Могут встретить при выходе из гиперпространства...

– Это вряд ли, они должны будут знать, где я выйду, а места выхода всегда знаю только я, и они меняются. Встретят либо в орбитальной зоне, либо нападут на корабль уже на планете, – Норт встал. – Ладно будем решать проблемы по мере их поступления. Сначала сделаем биомех, это я возьму, – кристалл с «паспортом» животного утонул в руке сатирианца. – На Крунн летим завтра в шесть утра, опоздаете, я просто улечу по своим делам.

– Буду вовремя, – мистер Рок встал и протянул руку.

Норт «закрылся» и пожал руку. Федерал не попытался прощупать его при контакте. Что ж, кто-то хорошо обучил его.

– До встречи, – Норт ушел.

«Все слышал?» – спросил он.

«Да, все. Дело-то не из легких», – Норт прямо-таки увидел, как тиорианец горестно вздохнул.

«Ладно, я сейчас буду».

Норт сел в гравилет и уже закрыл дверь, как, чертыхнувшись, выбрался обратно.

Он зашел в кафе-мороженое возле стоянки.

– Сделайте мне мороженое с собой со всей положенной бурдой.

– Бурдой? – спросил худенький парнишка.

– Не зли меня, – рука Норта поползла к месту, где обычно висел нож.

– Сейчас все сделаем! – поспешил заверить его паренек, уловив этот характерный жест сатторианца.

Норт вышел из кафе минут через пять, неся на отлете что-то невообразимое в открытой коробке и ругая себя на чем свет стоит за внезапный порыв. Водрузив коробку на сиденье рядом, Норт летел к кораблю, постоянно оглядываясь на проклятое мороженое.

Дэймос встретил его со смехом.

– Воистину чувство меры тебе незнакомо! В таких количествах это уже вредно!

Норт молча плюхнул коробку перед Тэей, которая, сидя за столом на камбузе, разглядывала свои кристаллы.

– Что... Мороженое! – но увидев лицо Норта, она пробормотала: – Спасибо...

– Ешь, оно тает, – Норт ушел на мостик, рассчитывать скачок, продолжая сыпать проклятиями.

– Я смотрю, кто-то необычайно добр сегодня, – рука проходящего мимо Дэймоса ласково скользнула по голове девочки, и тиорианец последовал на мостик за другом.

– И что же тебя так завело? – с порога спросил он сатторианца.

Норт повернулся к Дэймосу.

– Они раскроют биомеха на раз, даже хозяин – эсстингианец.

Рука Дэймоса легла на мощное плечо саторианца.

– Тебе это зачем? – темные глаза тиорианца с круглым расширенным зрачком, казалось, смотрели в самую глубину его души.

– Я хочу получить иммунитет и доступ ко всем базам данных, я хочу неприкосновенность и защиту для Дэйви и Учителя, – кулаки Норта сжались, – я хочу, чтобы мне не мешали сделать то, что должно.

– Ты получил гарантии? – голос Дэймоса звучал тихо, как шелест листьев на ветру.

– Я уже получил вот это, – Норт положил на пульт кристалл.

Он знал, что тиорианцу не нужен декодер, он, как Тэя, погружал в кристалл свое сознание. Норт сколько ни пробовал, до информации добраться не получалось, все стопорилось на структуре камня.

– Господи, – выдохнул Дэймос, «вынырнув» из камня. – Ты... – тонкая рука тиорианца неожиданно крепко сжала плечо Норта, – ты их знаешь?

– Нет, но узнаю.

Тиорианец выпрямился, скрестив руки на груди.

– Я помогу тебе с тигром.

– С ягуаром...

– Один черт. Никто ничего не узнает, но и твои люди на Крунне пусть не подкачают. Запомни, «кукла» должна быть совершенно пустая. Ничего там в нее не загружай, ты понял?

Норт кивнул. Дэймос вышел, и через минуту сатторианец услышал его веселый треп с Тэей.

Норт развернулся к пульту связи и вызвал Гора.

Могучий крунн тут же появился на экране. Норт даже сквозь экран чувствовал его мощь.

– Мне нужна твоя помощь, Гор, – Норт вставил кристалл с паспортом ягуара в гнездо и передал собеседнику всю информацию, – сделаешь?

Гор повертел перед собой картинку голограммы, изучил параметры.

– Когда надо? – сочный бас заполнил рубку.

– Вылечу к тебе завтра утром, к прибытию должен быть готов.

– Будет, – кивнул крунн.

– Я буду с федералом, это работа для них, – Норт не собирался ничего скрывать.

Брови Гора сдвинулись к переносице.

– Надеюсь, у тебя на то веские причины, – в мощном басы появились нотки сомнения.

– Более чем.

– Хорошо, – кивнул Гор.

– Как прилечу, дам знать.

Крунн поднял ладонь, прощаясь, и экран погас.

Норту оставалось рассчитать скачок.

* * *

Федерал прибыл вовремя. И, конечно, тут же наткнулся на Тэю.

– У вас ребенок на корабле? – удивился он.

– Это моя племянница.

– Разве сейчас не учебный год? – взгляд федерала блуждал по лицу девочки.

– А вы из Бюро по вопросам детства? – неожиданно бойко спросила Тэя.

– Нет. Как тебя зовут? – федерал улыбнулся.

– Тэя, – девочка не собиралась уходить, – а вас как зовут?

– Мистер Рок, – голос федерала звучал профессионально располагающе.

Норт решил прервать беседу.

– Ты закончила в машинном отделении? – спросил он.

– Сейчас закончу! – Тэя исчезла, она научилась понимать Норта, не залезая ему в голову, теперь она понимала не только его *слова*, но и их скрытый смысл.

– Какая бойкая! Не знал, что у вас есть племянница.

– Это стало сюрпризом для всех, – Норт жестом показал, куда идти.

Федерал подхватил свои вещи, но продолжал гнуть свое.

– А как ее фамилия?

– Маунтлейк. Сюда, – Норт открыл дверь единственной пустующей каюты.

– Ух ты, северянка, да еще из Озерного края!

– Устраивайтесь, сейчас взлетаем, – Норт явно был не расположен к беседе.

Он знал, что федерал полезет в базу и начнет искать Тэю Маунтлейк, Кук для него уже все сделал – любопытство мистера Рока будет удовлетворено.

Тэе было велено держаться от чужака подальше, но на таком корабле будет трудно разойтись, да и он не сможет прятать ее вечно. Даже если девочка решит остаться на Сандорре, она останется там как Тэя Маунтлейк, племянница Норта Блэкмаунта.

У всех северян в фамилиях была эта частица – «маунт». Весь север материка занимали горы. В глубоких ущельях прятались долины с живописными водопадами, на огромном высокогорном плато раскинулись шесть полноводных озер, которые питали шесть бурных рек Севера.

Фамилии на Саттории указывали больше не на принадлежность к семье, а на место, из которого пошел род конкретного человека. В этом мире фамилии Земли утратили свое значение, и было важнее знать, откуда человек, чтобы понимать, чего от него ожидать.

Северяне были суровы, замкнуты и невероятно выносливы. Мужчины славились небывалой силой и бесстрашием, а женщины, помимо всего прочего, были известны своей

неприступной красотой. Северяне, в отличие от остальных сатторианцев, были очень *одаренными*. Они совсем немного уступали тиорианцам. Вероятно, суровые условия края способствовали усилению их экстраординарных способностей.

Норт уверенно вошел в гиперпространство и лег на курс. Едва он выставил автопилот, появился мистер Рок.

– Сколько мы будем идти по тоннелю, мистер Блэкмаунт?

– Часов шесть, – туманно ответил Норт.

– Мистер Блэкмаунт, мы с вами на одной стороне и нам нет нужды играть друг с другом. Чтобы все получилось, я должен быть уверен в вас, а вы во мне.

Норт откинулся на спинку своего кресла, его взгляд блуждал по лицу федерала.

– Почему животные? – спросил он.

– Потому что они не могут за себя постоять. Им пришлось нелегко на Земле, и здесь они тоже под постоянной угрозой. Со стороны человека в первую очередь, – федерал сел в кресло рядом.

– А люди уже достаточно защищены? – глухо спросил Норт.

Мистер Рок поднял на него голубые, почти прозрачные глаза, как у всех на побережье Юга. «В глазах южан живет океан, в глазах северян холод льда...» – вспомнилась Норту одна старая песня.

– Люди могут сами разобраться друг с другом, а звери нам ответить не могут, – тихо сказал мистер Рок и спросил: – Вы

посмотрели данные?

Норт кивнул.

– Вы знаете этих людей?

Норт покачал головой.

– Вы можете на меня рассчитывать, даже когда мы закончим с этим делом. Информация, осведомители, все, что потребуется.

Предложение было щедрым. Сеть осведомителей не создать по свистку, ресурсов Норта тут явно недостаточно, мистер Рок предлагал уже готовую сеть на всех уровнях и во всех сферах. Норт еще не был уверен, можно ли ему доверять, но и отказаться от такого предложения он не мог.

– Посмотрим, как пойдет, – сказал он, – не будем загадывать.

Федерал встал и протянул руку.

– Саго, – сказал он свое имя.

– Норт, – крепкое пожатие скрепило временный союз.

Федерал кивнул и покинул мостик. Норт тоже вышел и разыскал Тэю. Она сидела у себя, погруженная в кристалл. Норт стукнул о косяк открытой в отсек двери. Тэе потребовалось время, чтобы выйти из кристалла. Взгляд ее еще был рассеян, когда она повернулась к нему.

– Ты меня звал? – спросила она.

– Закрывай дверь, на корабле чужой. Не надо, чтобы все видели, как ты читаешь, – терпеливо сказал Норт, он считал, что это и так понятно, но ей все приходилось объяснять по-

тому, что она ничего не знала...

– Что-то я уже знаю, – тихо сказала девочка, расстроено опустив глаза.

– Что ты читала? – снова спросил Норт.

– Про Крунн, – глаза Тэи заблестели, – там огромные города под куполами и по прозрачным тоннелям из стекла между ними ездят поезда! Мы увидим это все? – с надеждой спросила она.

– Только сверху, – придется ему зайти на посадку по другой траектории, чтобы она увидела купола.

– Здорово! – радостная улыбка мелькнула на ее лице, – а где мы сядем?

– В горах. Там живет мой друг.

– В ледяных горах Йотунхейма?! – Тэя даже дышать перестала.

Норт кивнул.

– Ура!

Норт приложил палец к губам.

– Ура... – прошептала Тэя, улыбаясь от уха до уха.

– Я собирался поесть, ты голодная?

– Пойдем, – она легко соскочила с кровати, и ее ладонь скользнула в его руку.

Норт замер. Ощущение было странным. Какая тонкая рука... Теплая...

Девочка заглянула ему в глаза:

– Пойдем?

– Пойдем.

Дэймос бы сейчас слезу пустил, мелькнуло у Норта, когда они шли по коридору. Саго проводил их взглядом через открытую дверь своей каюты. А девчонка молодец, интересно, она это интуитивно делает или осознанно? Такое эмоциональное подтверждение легенды получилось – они же семья. А для северян семья – это всё...

* * *

Посадка на Крунн была эффектной.

Тэя прилипла к обзорному экрану.

– Купола! – радостно воскликнула она, когда солнце ослепило их, отражаясь от прозрачной поверхности огромных полусфер.

Они были разбросаны по заснеженной поверхности планеты и между ними по прозрачным тоннелям действительно мчались поезда.

– Первый раз на Крунне? – Саго, улыбнувшись, встал рядом.

– Да, – Тэя сразу насторожилась.

– Видишь, сколько там в городах зелени? Там растут все известные растения Земли. Под каждым куполом свой микроклимат, чтобы растения жили в своей природной среде. Есть пожарче, есть попрохладнее... Видишь, там под куполом даже мелькнул снег – это зона тундры. А вот над тем

городом настоящая гроза с ливнем... А вот эти комплексы – это системы жизнеобеспечения куполов, они очень мощные – один комплекс поддерживает три купола...

Тэя ловила каждое слово федерала. Весь материк был покрыт куполами.

– Сколько их? – спросила Тэя.

– Уже больше сотни, когда возникает необходимость, возводят новый, места еще вполне достаточно, – Саго указал вниз, – видишь, как раз устанавливают один...

Тэя смотрела, как мощнейшие строительные гравилеты виртуозно транспортировали готовый купол к месту. Тэя хотела посмотреть, как его установят, но корабль пронесся мимо и, заложив вираж – Норт пошел на посадку. Корабль аккуратно встал на зеркально ровный лед посадочной площадки, и Норт выставил «когти», намертво зафиксировавшись на такой опасной поверхности.

– Оденься тепло, – бросил Норт Тэе, покидая мостик.

– Это как? – растерянно пробормотала девочка, направляясь в свой отсек.

В ее голове тут же возникла картинка – теплая куртка, шапка, унты. А, спасибо...

– Надень еще вот это, – Норт окинул ее взглядом у выхода с корабля.

Тэя поймала пару ремней с металлическими шипами. Норт поднял ногу, и Тэя поняла, зачем это. Она моментально натянула их на свои унты и застегнула защелки.

– Ну, пошли, – Норт первым шагнул под слепящее солнце Крунна. – Опустит стекла, – скомандовал он.

Тэя машинально выполнила команду и не пожалела – даже в до черноты затемненных стеклах приходилось щуриться. Снег и лед просто ослепляли, играя всеми гранями спектра в солнечных лучах.

– Какие сосульки! – Тэя смотрела вокруг.

Это было настоящее ледовое царство.

– И холодно, – она удивленно потрогала щеки и, натянув защитную маску, прибавила шагу, чтобы не отстать от Норты.

Они вошли в пещеру через довольно небольшой проход, и Тэе сразу стало жарко.

– Раздевайся, быстро! – Норт сам моментально скинул куртку.

Девочка немного замешкалась, и ее одежда успела промокнуть от пота. Федерал, судя по всему, знал, как себя вести, и действовал быстро и вполне уверенно.

– Есть сухая одежда с собой? – спросил девочку Норт.

– Да, я взяла, – эта мысль Норты догнала ее прямо перед тем, как она покинула свой отсек.

– Переодевайся, быстро! Здесь сквозняки – в мокром ходить нельзя!

Тэя схватилась за край длинного свитера.

Норт поморщился и кивнул на нишу, отгороженную стеной.

– Там.

Девочка кивнула и поспешно нырнула в нишу. Вышла через минуту в сухом.

– Тут термальные источники, – объяснил ей Саго, пока они следовали за Нортом, – из-за них воздух в некоторых пещерах нагревается до сорока – пятидесяти градусов тепла, но из-за системы вентиляции и входов-выходов идет постоянное поступление воздуха снаружи, а там выше минус ста не бывает. Из-за такого перепада температур, который очень опасен для человека неподготовленного, здесь есть свои правила поведения. И главное – одежда всегда должна быть сухой, если попадешь в мокром в поток ледяного воздуха даже на минуту – тебе конец.

Тэя внимательно слушала и смотрела вокруг – пещеры были невероятно живописны.

– Откуда здесь свет? – спросила она.

Саго, легко подхватив девочку на руки, поднял ее к светящимся сосулькам.

– Это кристаллы, сама жила лежит высоко на поверхности и прорастает в толщу породы такими «свечами». Минерал накапливает солнечный свет наверху и щедро отдает его здесь. Потрогай, не бойся.

Тэя осторожно протянула руку.

– Теплый! – удивленно воскликнула она.

– Мы не на экскурсии, – донесся до них голос Норты, он был явно недоволен их остановкой.

– Идем! – отозвался Саго и поставил Тэю на пол пещеры.

Она неуверенно улыбнулась чужаку и поспешила за Норт-том.

– Не отставай, – бросил ей Норт, и Тэя *почувствовала* людей.

Много людей.

Следующая пещера была огромна! Это была целая площадь! С торговыми рядами, магазинчиками и тавернами. Тэя машинально ухватилась за ремень Норта. *Не бойся*, прозвучало в ней, она кивнула, но не отцепилась.

– Нам сюда, – Норт кивнул на паб с зеленым четырехлистником и одноглазым вороном на вывеске.

– Здесь что-то не так, – пробормотала Тэя, вспоминая свое знакомство с земными эпосами.

– Это точно, – согласился Саго, заходя следом.

– С девчонкой нельзя! – громыхнуло от стойки.

– Где ты видишь девчонку? – громыхнуло в ответ, и Тэя увидела белокурого великана с небесно-голубыми глазами на смугло-красном лице.

Тэя застыла и дальше сидела, не сводя с великана глаз.

– Гор!

– Норт!

Сатторианец почти утонул в мощных объятиях крунна.

– Малышка с тобой? – кивнул великан на девочку.

– Да, долгая история, – Норт посмотрел на федерала, – Гор, это мистер Рок.

– Из южан, значит, – моментально определил крунн, – ну,

пошли. – Гор широким жестом указал на стол, где уже стояла огромная кружка пива. – Эй, там! – крикнул он в сторону стойки. – Еще пива и девочке пирог!

Дальше Тэя сидела за столом, поглощенная пирогом и созерцанием совершенно невероятного нового знакомого.

Гор заговорил поначалу о деле, но не выдержал.

– Чего она на меня так смотрит? – он осторожно покосился на девочку.

– Она в первый раз видит крунна, – одними губами усмехнулся Норт.

– Здесь полный зал таких, пусть на них смотрит.

– Они могут не понять, а ты свой, – Норт перевел взгляд на девочку. – Тэя, хватит.

– Он *старый*... – прошептала девочка, не в силах отвести глаз.

– Я еще первый полтинник не разменял, – Гор даже немного растерялся, все знали, что обитатели Крунна живут не меньше трехсот лет.

Взгляд Тэи скользил по совершенно невероятному сознанию.

– Она меня сканирует?! – крунн даже поставил кружку пива на стол.

– Только по поверхности разглядывает, она людей мало видела, не волнуйся, – Норт пригвоздил Тэю взглядом. – Хватит, я сказал.

– Его зовут не Гор... – новое сознание манило в себя и

затягивало все глубже, – ты родился на Эсстинге, в Египте...

Теперь все смотрели на девочку.

– Роды были трудными, врача звали Гор... Отец хотел дать тебе совсем другое имя...

– Тор, – прошептали они с крунном одновременно.

– Очень древнее сознание... – невидящий взгляд Тэи и правильно подобранное слово указывали на то, что она уже не здесь.

С круннами нельзя играть в такие игры. Они очень сильны, хотя и могут показаться простоватыми.

– Можно мне ее выставить? – Гор покосился на Норта.

– Аккуратно, – предупредил Норт.

– Уж как смогу, – проворчал крунн и, осторожно подхватив хрупкое чужеродное сознание, насколько смог бережно выдворил его из себя.

Тэя словно очнулась.

– Ой, прости! – в ужасе спохватилась она, не зная, на кого смотреть: на разъяренного такой грубой выходкой Норта или на взъерошенного пережитым неприятным ощущением крунна. – Меня прямо... затянуло...

– Дэймосу за такое я сломал руку, – сообщил ей Гор, – его тоже «затянуло».

– «Древние» на самом деле затягивают, – впервые заговорил Саго.

– Древние? – все повернулись к федералу.

– Давно установили, что у сознаний разный возраст. Бы-

вают очень древние. Я не так одарен, как северяне, но даже для меня это очевидно. Я с трудом заставляю себя не рассматривать вас так же пристально, как Тэя.

– Кстати, кто она тебе? – резко спросил друга Гор, он успел определить, что девочка вовсе не саторианка.

Одного безмолвного взгляда хватило, чтобы пресечь разговор.

– Она моя племянница, – коротко ответил Норт. – Вернемся к делу. Наша «кукла».

– «Кукла» готова... Слушай, смотри вот на рыбок, – Гор ткнул в аквариум рядом, Тэя послушно перевела взгляд, хотя ей хотелось обратно, в это совершенно невероятное, потрясающее до глубины души пространство столь прекрасно-го и магического сознания.

– А чего на них смотреть? Они тупые... – прошептала она, послушно следя за тем, как меченосец гоняет гуппи.

– Итак, «кукла» готова, – Норт проигнорировал ее недовольство, – чистая?

– Как слеза, – кивнул Гор.

– Когда можно забрать?

– Да хоть сейчас, – крунн поставил кружку на стол и, оставив горсть монет, встал.

Остальные поднялись следом. Норт крепко сжал руку Тэи, возможно сильнее, чем требовалось. Она и без того уже знала, что он зол. Она снова привлекла к себе внимание! От досады на саму себя у нее даже слезы выступили. Она на-

влекла беду на Дэйви и Учителя, теперь у Норта могут быть неприятности – этот федерал еще рядом и все разнохивает и спрашивает... Тэя брела за Нортом сквозь толпу понурив голову. В какой-то момент хватка саторианца ослабла, и тогда она сама вцепилась в его жесткую ладонь, боясь отстать в толпе. «*Это было бы облегчением для нас обоих*», – прозвучало в ней, и она прямо увидела его усмешку. Ну, нет, она не хочет *потеряться*... Почти животный ужас охватил ее, да такой, что даже Саго обернулся и с тревогой посмотрел на девочку. «*Ладно, успокойся. Я здесь*», – пальцы Норта снова сжали ее ладонь, и Тэя судорожно вздохнула.

Они шли уже малолюдными переходами между пещерами.

– Сюда, – они свернули в узкий, незаметный для чужого глаза, проход и через пару поворотов оказались в небольшом цехе.

– Вот это техника, – выдохнул федерал.

– У меня все самое лучшее, – кивнул Гор. – Ваша «кукла», – крунн указал куда-то в угол.

Тэя высунулась из-за Норта на линию обзора. В углу стоял ягуар. Тэя жадно впилась в него взглядом, фиксируя каждую деталь, и вдруг она разочарованно выдохнула:

– Он пустой...

– Все, как заказывали, – пробурчал крунн. – Вот ваш паспорт, – в воздухе повисла голограмма живого ягуара.

Федерал быстро просканировал ягуара и сравнил изобра-

жения – совпало все до последнего пятнышка.

– У вашего был перелом кости на задней лапе, – Гор открыл файлы внутреннего строения ягуара и указал на давний сросшийся перелом. – Видимо, еще котенком была, – крунн открыл файл внутреннего строения «куклы». – Мы сделали все точно так же.

– Потрясающе... – взгляд федерала зорко скользил по изображениям, – даже кончик хвоста заломлен вверх и влево... Великолепная работа... А что с кристаллом памяти? Удастся скрыть его при сканировании?

– Он встроен в тело мозга в виде наносети, никто не найдет. Нет еще таких сканеров, – снисходительно усмехнулся Гор.

Он заслуженно гордился своей работой.

– Итак, дело за вами, – он повернулся к федералу и подсказал: – Деньги.

– Точно! – федерал с трудом оторвался от изучения голограмм и протянул пачку кредитов.

Гор смерил пачку взглядом и кивнул:

– Забирайте.

Саго огляделся вокруг, ища, чем бы прикрыть «куклу», но крунн уже упаковывал заказ.

– Держите!

Федерал принял копию ягуара:

– Весит как настоящий...

– Он еще много чего будет делать как настоящий, – заве-

рил его Гор.

– Уж я надеюсь, – пробормотал Саго и добавил: – Приятно было иметь с вами дело.

– Обращайтесь, – прозвучало в ответ.

Федерал вопросительно посмотрел на крунна.

– Напрямую, вот мои позывные, – Гор протянул федералу кристалл.

– Спасибо, – слова были искренними.

– Всего хорошего, – кивнул крунн и посмотрел на Норта. – Ты потом вернешься. Один. Есть разговор.

– Да, я сам хотел предложить.

– Ну, я тебя опередил, – усмехнулся крунн, – буду ждать вечером в пабе.

Норт кивнул и повел всех к выходу. Идти пришлось той же дорогой через площадь, только так можно было попасть к ближайшему выходу к кораблю. Саго тащил «куклу». Тэя снова вцепилась в Норта. Наконец они оказались в пустынных внешних переходах. Норт уверенно вел маленькую группу по извилистым проходам. А вот и пещера, через которую они зашли.

– Быстро одеваемся и на выход, – скомандовал Норт.

На этот раз Тэя не мешкала.

– Сухая? – спросил ее на улице Норт, перекрывая ветер.

– Да!

– Давайте живее, сейчас снег пойдет, – Норт бросил взгляд на свинцово-черную тучу в ярко-голубом небе.

Вот это контрасты! Это что было?! Молния?! И разом повалил снег...

К трапу почти бежали, сигнальные огни, оставленные Нортот, помогли найти в снежной пелене корабль.

– Это был снег? – спросила Тэя, едва они оказались внутри корабля, девочка была в восторге.

– Самый настоящий, – Саго устало опустил «куклу» на пол и вытер мокрое лицо.

Тэя выбралась из ставшей мокрой и тяжелой куртки.

– Что с ней делать теперь? – растерянно спросила она Норта, глядя на стекающую с куртки воду.

– Сушить, – Норт отодвинул переборку в стене, – здесь.

Тэя повесила куртку сушиться и стянула унты.

– Их тоже, на пол, – кивнул Норт.

Когда все было убрано, Норт и Саго унесли бесценную «куклу» в приготовленный контейнер – ничего не должно было пострадать: ни шерсть, ни хвост, ни усы. Веки у «куклы» были закрыты, так что хоть за хрупкие глаза можно было не переживать.

– А твои тоже неплохо поработали, – сказал Норт, когда они поместили куклу в специальный контейнер и закрыли его.

– Кое-что можем, – устало улыбнулся Саго и добавил: – Если можно, я спать.

– Давайте, – Норт вышел и разыскал Тэю.

Она пила горячий чай. Во рту Норта появился вкус мяты,

сливок и карамели. Так заваривала чай Дэйви. Норт впервые за долгое время не ощутил приступа оглушающей боли.

– Тебе пора спать, – сказал он тихо.

Тэя зевнула, глаза ее слипались.

– Пирог был очень вкусный, – она подошла к Норту и заглянула ему в глаза, – прости меня за Гору, я ничего не смогла сделать.

– Я знаю, – кивнул Норт.

Он действительно видел, как сознание Тэи словно в воронку затянуло в мощное и бездонное сознание крунна. Раз уж Дэймос не смог сопротивляться, чего ждать от ребенка?

– Я не ребенок, – пробурчала Тэя.

– Иди спать, мне надо вернуться к Гору.

– Хорошо, – взгляд девочки настороженно скользил по лицу Норта.

– Я закрою корабль, а ты запри отсек.

Девочка кивнула и побрела к себе. Норт достал сухую теплую одежду и вышел в снежную бурю.

* * *

Норт рассказал Гору все, ничего не скрывая. Сначала про Тэю. Крунн потрясенно смотрел на сатторианца.

– Дитя с Гетеи... – с благоговением прошептал он.

Норт пожал плечами.

– Других вариантов не осталось, либо это, либо привет от

инопланетян, – усмехнулся он.

– Не в ночь будь сказано, – быстро сказал Гор.

– Ты суеверен, – губы Норта дрогнули в улыбке.

– Не больше остальных, – крунн разглядывал друга. – А ты изменился, – задумчиво заметил он.

– Это другая часть истории, – помрачнев, ответил Норт и рассказал о федерале, полученной информации и...

– Ты прошел Обновление, – опередил его Гор.

Тиорианцы называли это Путем смерти, крунны Обновлением...

– Как ты догадался? – спросил Норт.

– Тень Джаи пропала, – тихо сказал Гор, – она всегда была с тобой.

Крунны всегда видят больше, чем говорят, пора бы ему уже к этому привыкнуть. Они видят не как тиорианцы, но прозорливости им не занимать. В любом случае они *видят*, и видят немало.

– Этот кристалл у тебя с собой? – Гор отодвинул кружку пива.

Норт выложил кристалл на стол. Великан тут же вставил его в декодер и тщательно изучил все файлы. Память у Гора была феноменальная, как и у всех в этом мире. Закончив изучать материалы, Гор скопировал кристалл на свой и убрал в карман.

– Разошлю по своим, пусть держат уши остро, если что, сразу дам знать. Под куполами сложно с кем-то встретиться

случайно, но и затеряться невозможно. А уж в пещерах и подавно, – усмехнулся Крунн.

– Не трогать, я сам.

Великан кивнул. Норт встал.

– Ладно, мне пора.

– Скажи девочке, что я не злюсь, – попросил Гор.

– Я скажу, – заверил его Норт, обнял друга.

Крунн не любил долгих прощаний, и Норт без лишних разговоров отправился на корабль.

Тэя ждала его прямо в выходном отсеке.

– Ты чего не спишь? – Норт закрыл дверь на корабль, отрезая путь снежной буре с ее неистовыми порывами ветра.

– Не могла уснуть, – Тэя сказала почти правду.

Она боялась, что Норт потеряется в снежном буране, и она останется на этом корабле с незнакомцем перед полной неизвестностью.

– Почему неизвестностью? Он определил бы тебя в интернат, и ты бы училась, – Норт развесил одежду сушиться.

– Я не хочу в интернат, – пробормотала Тэя, направившись в столовую, – и учиться не хочу.

– Ну да, чему же им тебя учить-то бедным, – Норт шел следом, слушая ее бурчание.

– Когда мы отсюда улетим? – спросила девочка, глядя, как Норт буквально вспорол банку с консервами. – Там вообще-то нормальная еда есть, не обязательно этим травиться.

– Что-то ты осмелела, я смотрю, – тяжелый взгляд при-

гвоздил ее к стулу.

– Когда мы улетим? – дрогнувшим голосом снова спросила Тэя.

– Ты хочешь задержаться или быстрее улететь? – холодно спросил сатторианец.

– Улететь, – почти прошептала девочка.

– Не понравилось здесь? – Норт внимательно наблюдал за ее эмоциями.

– Наоборот, понравилось очень...

– Тогда я сейчас ничего не понял, – Норт даже жевать перестал.

– Зачем привязываться к месту, если ты не планируешь тут остаться? – Тэя подняла голову и посмотрела прямо в глаза Норту.

Она привязалась к Дэйви, за тот короткий промежуток времени девочка прикипела к ней, к Учителю, к дому из белого камня, утонувшему в пышной зелени. Это был тот кусочек счастья, который у нее был. Теперь у нее есть это. Норт окинул взглядом потрепанный корабль, посмотрел на банку консервов в руке. Ну да, есть резон в том, что она говорит.

– Хочешь остаться с Гором? – спросил Норт.

– Он такой... в нем какая-то древняя сила... – Тэя так и не смогла еще осмыслить то, с чем сегодня столкнулась.

– Ты можешь остаться там, где захочешь, – внятно сказал ей Норт. – В свете последних событий, ты сможешь остаться даже с Дэйви – федералы гарантируют тебе неприкосно-

венность, но от интереса властей они тебя не защитят. Если те решат тебя забрать, то их уже никто и ничто не остановит. Выбор за тобой, у меня свои дела, мне с тобой возиться некогда. После этого дела особенно.

Тэя опустила голову. Что-то горячее скользнуло по щеке. Она коснулась щеки пальцами и с удивлением посмотрела на капли на кончиках пальцев.

– Если решила реветь, то реви у себя, терпеть этого не могу, – кулак Норта тяжело опустился на стол.

Девочка вздрогнула и поспешила уйти. В груди все сжалось, ей было трудно дышать. И добежав до своего отсека, она наконец-то расплакалась. Впервые в жизни. Ранее неведанные эмоции душили ее, ей хотелось кричать, но она сдерживала себя, интуитивно уткнувшись в подушку.

Все эти боль, одиночество и тоску перекрывало новое и неприятное ощущение – ощущение ненужности...

Норт провел рукой по лицу. Черт... Он не выносил слез. Он чувствовал себя совершенно бессильным, когда видел слезы, и вот это осознание собственного бессилия перед тем, что уже свершилось и стало причиной горя, его просто убивало.

У северян не принято плакать. Слезы, в их понимании, это выражение крайнего горя и нельзя их так легкомысленно расходовать.

– К черту, – Норт встал и направился на мостик.

Он хотел дождаться, когда закончится буря, чтобы девоч-

ка смогла еще раз полюбоваться этим прекрасным миром. Сейчас это уже не имело значения.

Он прогрел системы, взревели двигатели, и корабль взлетел, прорываясь сквозь бурю среди сверкающих молний.

Тэя лежала на своей кровати. Даже двигатели работали сердито. Слезы закончились. «Хочешь остаться со мной, стань полезной», – так он сказал. Она станет. Он увидит, как у нее все ловко получается, и не будет больше сердиться. Он сам не захочет потом, чтобы она ушла... Девочка перевела дыхание и незаметно для себя уснула. Отсек имел защиту для гиперпрыжка, и ей не надо было бежать в амортизационную камеру, как на прежнем корабле. Весь отсек был амортизационной камерой.

Тэя провалилась в сон. Эмоции и образы теснились в ее сознании, обрывки разговоров и фраз, все, что она увидела и узнала сегодня. И вдруг все исчезло. Снова возник зал библиотеки с длинными рядами книг и высокий темный служитель в капюшоне, скрывающем лицо, все так же безмолвно толкал перед собой тележку с книгами и не спеша, аккуратно расставлял их по полкам, приводя в порядок ее чувства, эмоции и упорядочивая, и закрепляя полученные за день знания и накопленный опыт... Постепенно дыхание девочки выровнялось, и она погрузилась в глубокий сон.

Тэя равнодушно смотрела на Сандорру на фоне солнца. Норт заходил на посадку, она не пошла в рубку, осталась в своем отсеке, чтобы не попадаться ему лишний раз на глаза. После нескольких невыносимых минут тряски и вибрации корабль сел.

Выйдя к уже спущенному трапу, девочка увидела, что сели они на той же транзитной стоянке в Генуе. Норт стоял у трапа и разговаривал с тиорианцем.

– Дэймос! – Тэя слетела по трапу, неожиданная радость от встречи захлестнула ее, и она, сама не осознавая, что делает, с размаху вцепилась в недавно обретенного друга.

– Детка, я тоже рад тебя видеть! – тиорианец обнял девочку. – Как тебе Крунн? Познакомилась с Гором?

– Он сломал тебе руку? – в ужасе спросила Тэя.

– Было такое, – лукавая улыбка скользнула по тонкому лицу.

– Меня тоже затянуло, – голос девочки звучал приглушенно, – он меня сам выставил, я бы не выбралась, там все так... *бесконечно*.

Картинка необычного сознания снова возникла перед внутренним взором девочки, она могла поклясться, что тиорианец тоже разглядывает ее.

– Это ты точно подметила, именно *бесконечно*...

Норт был недоволен прерванным разговором, но молчал. На трапе появился федерал.

– Нам надо забрать ягуара, – сказал он после короткого приветствия, – со мной связались и назначили место и время.

– Нужен транспорт. Закрытый фургон, – Норт смотрел на Саго, – достанешь?

– Уже готов, сейчас, – он оглядел стоянку и махнул рукой, – вон там.

– Вот что значит федералы. Ты бы полдня еще грузовик искал, а тут раз – и вот он, – улыбнулся Дэймос.

– Ждите нас здесь, никуда не уходите, – велел Норт, и они с федералом направились к фургону.

– А нам и необязательно куда-то уходить, мы и тут можем повеселиться, верно? – Дэймос весело подмигнул Тэе.

– Верно, – с готовностью отозвалась она.

– Ну, пойдём, расскажешь мне, как все прошло... – они направились в столовую на корабле. – Что тут у вас есть вкусного?

– Хочешь мятный чай со сливками и карамелью? – спросила Тэя.

Что-то странное мелькнуло в глазах тиорианца, он кивнул и не отрываясь следил за каждым движением рук девочки. Тэя, запоминая процесс приготовления чая, безотчетно полностью скопировала жесты Дэйви, словно это тоже входило в рецепт. Дэймос молчал, Тэя, увлеченная процессом, не сра-

зу уловила эту странную перемену в тиорианце, но уловив, тут же замерла.

– Что не так? – медленно спросила она, ощутив нечто совершенно непонятное и незнакомое.

– Все так, извини, я задумался, – тиорианец встряхнулся.

Тэя пододвинула ему чай. Дэймос пригубил ароматный напиток и, поставив кружку на стол, поднял глаза и улыбнулся как ни в чем не бывало.

– Итак, Крунн, – напомнил он, снова пригубив чай.

Тэя начала рассказывать и, увлекшись, рассказала всё. Дэймос вызывал в ней бесконечное доверие, и она могла говорить с ним свободно, не утаивая и не фильтруя информацию.

– ...Словом, вечером в голове у меня была уже такая «каша», что только Ночной Страж и спас меня! – воскликнула она.

– Да ты что! – Дэймос цепко выловил «Ночного Стража».

– Что бы я без него делала, не знаю, – покачала головой Тэя и тоже отпила чай. – Он все приводит в порядок. У тебя тоже все знания, как книги в библиотеке? – спросила девочка, беззаботно качая ногой на высоком табурете.

– У меня немного по-другому, ты свои знания получаешь в очень сжатые сроки, а я свои получал постепенно, в течение многих лет, поэтому, наверное, справлялся без Стража, – голос Дэймоса звучал без малейшего напряжения, – но это, по-моему, удобно, – улыбнулся он и снова пригубил чай.

– Что-то с тобой не так, – взгляд Тэи скользил по лицу тиорианца и по его внешнему контуру сознания, – тебе больно... Не из-за Стража, – Тэя внимательно следила за Дэймосом, произнося слова. – Не из-за чая, он вкусный... Нет, чай... Вкус... Дэйви... – Тэя замерла широко, раскрыв глаза.

Это же очевидно! Вот глупая! Тэя рассердилась на себя за то, что не рассмотрела это раньше.

– Прости, – прошептала она, – я не хотела...

Дэймос мягко улыбнулся.

– Не переживай, милая, – он похлопал ее по руке, – все хорошо и чай просто отличный! – снова эта знакомая улыбка скользнула по его лицу. – Расскажи мне еще про твоего Стража.

– А он у всех есть? – Тэя заставила себя сменить тему, ей хотелось разобраться в том, что творилось с Дэймосом, но что-то подсказывало ей, что сейчас ей это все просто не понять – это *мир взрослых*.

– Думаю, он есть у тех, кому он нужен, – легко подхватил разговор Дэймос, – видит бог, мне бы он тоже не помешал!

– Ты сказал, что поможешь Норту, а что ты сделаешь? – Тэя вспомнила вдруг обрывок разговора, который она успела услышать.

Глаза тиорианца чуть прищурились, а на лице появилась заговорщическая улыбка.

– Хочешь посмотреть?

– А можно? – боясь поверить, спросила Тэя.

– Посмотрим, как пойдет, – подмигнул ей Дэймос, – но нам надо подготовиться ко встрече с нашей гостьей.

– Отсек уже готов, – Тэя поставила кружку, – там сено на полу, мясо приготовлено...

– Я должен там осмотреться, – тиорианец встал и без лишних слов направился к отсеку.

Крепкие прутья из корабельного сплава, делящие отсек на две части, вызвали у него вздох облегчения. Так, места остается вполне достаточно.

– Они приехали! – звонкий голос Тэи прокатился по переходам корабля.

– Отлично, – Дэймос своей рукой налил в огромную миску свежей воды и вышел.

Грузовик подогнали сразу к грузовому отсеку, оттуда до подготовленного отсека внутри корабля была всего одна переборка. Животное было в ужасном состоянии. В наморднике, в цепях, под действием транквилизаторов. Норт и Саго действовали удивительно слаженно, они доставили хищника в отсек и ловко освободили его от цепей, пут, намордника и даже ошейника.

– Ничего чужеродного, – предупредил их Дэймос, следя за их действиями, – все уходит, я хочу быть с ним один, когда он очнется.

– Она, – поправил его федерал, – судя по всему, это произойдет с минуты на минуту, – Саго прошупал пульс животного, и сатторианцы покинули отсек, заперев переборку со

стороны хищника.

Ягуар лежал на полу. Дэймос тоже расположился на полу, но с другой стороны прутьев. Его ждала нелегкая многочасовая работа. Но это было то небольшое, что он мог сделать для Норта.

Лапа ягуара дернулась. Дэймос продолжал наблюдать. Прошло еще много времени до момента, когда кошка открыла глаза. Пробуждение было тяжелым – дезориентация, подергивание мышц, обезвоживание – это то, что можно было увидеть, даже не будучи специалистом.

– Тихо, милая, – прошептал Дэймос, – да ты у нас настоящая красавица... – мягкие вибрации голоса тиорианца должны были успокоить животное. – Ты в новом месте, оно тебе так же неприятно, как и предыдущее. Уверен, оно было просто ужасно, иначе как бы ты смогла сломать там лапу?

Кошка мяргая металась по импровизированной клетке.

– Тебе надо немного потерпеть, милая, и мы тебя доставим *домой*, я не шучу, – у Дэймоса уходило немало сил на то, чтобы пробиться в спутанное сознание ягуара, рождая и отправляя ей яркие образы.

– Ты должна попить, – продолжал говорить Дэймос, одновременно аккумулируя все эмоции и повадки животного через себя в кристалл, лежащий в его ладонях.

Пока все шло как надо, тяжело, но как надо...

– Вода холодная, свежая в миске, подойди к ней... Красавица... Какая же ты красавица...

Кошка, так же мягкая, настороженно приблизилась к миске и, понюхав воду, осторожно начала пить.

– Я не знаю, к какому извращенцу тебя везли, но он тебя не получит... – Дэймос жадно впитывал все, что видел и чувствовал, испарина покрыла его лоб. – Тебя ждет свобода, милая, ты должна помнить это, это заложено в твоих генах – свобода... – он послал кошке картину – джунгли, олени, река...

Напившись, самка ягуара немного успокоилась.

Дэймос продолжал говорить, взывая прямо к сознанию измученного животного. Хищница приблизилась к прутьям, отделяющим ее от человека. Странного человека. Таких она раньше не видела.

– ...Мы с тобой во многом похожи, – говорил человек, – даже глаза у нас одинаковые, – он приблизил лицо к прутьям, и кошка увидела, как при попадании яркого света зрачок человека сузился. – Ты увидела, я знаю, что ты увидела, – продолжал говорить человек. – Ты можешь доверять мне, я тебя не обижу. – Яркие образы снова наполнили сознание хищника – ласковые теплые руки, свежее мясо, ощущение сытости и безопасности...

Кошка придвинулась еще, Дэймос тоже осторожно подался вперед.

– Какая же ты умница, я даже не ожидал, – продолжал шептать он, глядя в янтарно-желтые глаза ягуара. – Ты просто великолепна, ты приживешься на новом месте, у водопада

да, тебе понравится... Ты сделаешь там безопасное логово и вырастишь там своих котят, они будут такими же умными и прекрасными, как ты... – Лоб Дэймоса прижался к бархатному лбу животного, и весь поток воспоминаний и накопленный за короткую, но горькую жизнь, болезненный опыт хлынули в его сознание, Дэймос перенаправил мощный информационный поток в кристалл.

Люди... Людей надо бояться... Они причиняют боль длинными палками, из-за них болит живот и из-за них иногда такой сухой и шершавый язык...

Боль травмы, боль голода, мучения от жажды – все это прокачивалось через Дэймоса, обессиливая его. Но он освобождает ее от этого, он *заберет* эти воспоминания, он оставит ей только картинку нового дома, ее будущего, ее инстинкты великолепной охотницы. Он заберет ее боль. Людям можно верить. Хорошим людям надо верить. Они всегда придут на помощь, они незримо будут рядом, как ангелы-хранители, а ты будешь свободна... Дэймос наполнил сознание кошки ощущением леса – запахи, звуки, пространство, другие животные и птицы, серебряные спинки рыб в водах щедрой реки...

Когда поток болезненных воспоминаний хищницы истощился и закончился, Дэймос не сразу смог отстраниться. Кошка же еще какое-то время сидела с закрытыми глазами, наслаждаясь подаренными ей видениями. Что ж, ради того, чтобы попасть туда, можно и потерпеть немного нынешние

неудобства.

Самка ягуара медленно открыла глаза и посмотрела в глаза человека напротив. Это был первый человек, которому она смотрела в глаза, и ей не хотелось отвести взгляд от чувства отвращения к двуногим, наполнявшего ее. Ей *хотелось* его видеть. И ей нравилось его слушать...

– Ты умница, – продолжал говорить человек, – ты необыкновенная...

Норт и Саго наблюдали за происходящим на экране.

– Я сейчас сам сожру кусок мяса прямо с его рук, – пробормотал Саго, неожиданно озвучив мысль Норта.

– И не говори... – усмехнулся тот.

– Проблем с женщинами у этого парня точно нет, – продолжил федерал.

Норт пожал плечами, уходя от щекотливой темы.

– Ты слышал, что он ей обещал? – сказал он вместо ответа. – Не подведи его.

– Ради этого я здесь, – кивнул федерал, он вдруг огляделся вокруг. – А где твоя племянница? – спохватился он.

– Там, – Норт указал пальцем на экран.

Саго всмотрелся в изображение.

– Вот, камера «видит» ее ноги, – палец Норта скользнул по картинке на экране.

– В центре событий, – усмехнулся Саго.

– Как обычно, – пробормотал Норт.

После той взбучки, которую он ей учинил, они не обща-

лись. Норт решил, что если она так и дальше будет себя вести, по завершении операции он ее ссадит на Сандорре, и будь что будет.

– Знаешь хороший интернат на Сандорре? – спросил он Саго.

– Решил ее оставить? Много времени займет, – напрягся федерал.

– Не сейчас, после операции.

– Я даже дам рекомендацию, – кивнул Саго, – так ты окончательно все решил?

– Так будет правильно. Наверное... – Норт не скрывал, что сомневается в правильности решения. – Ты бы что сделал? – спросил он неожиданно для себя.

Саго пожал плечами.

– Смотря, чего ты для нее хочешь. Тут я плохой советчик, у меня детей пока нет.

– У меня тоже, – пробормотал Норт.

Тэя, замерев, наблюдала за тем действием, которое развернулось перед ней. Это было что-то потрясающее, невиданное и неожиданное... Такое буйство красок и эмоций! Сознание хищника, блеклое и тусклое поначалу, после того, как все было закончено, просто сияло всеми красками! Энергия наполняла сознание и тело не только с каждым глотком воды, с каждым куском мяса, но и с каждым новым *словом*, которое произносил Дэймос. Тэе было разрешено только безмолвно сидеть и не вмешиваться в процесс, что бы ни произошло.

– Кристалл наполнен, – тем же мягким голосом сказал Дэймос, – ты устала, моя красавица, отдыхай... Ложись и отдыхай... Здесь тепло и безопасно, осталось потерпеть совсем немного...

Кошка легла на мягкую подстилку из свежего сена и устало прикрыла глаза, давая новым ярким образам увести себя в мир грез...

Дэймос бесшумно встал и, так же бесшумно ступая, направился к выходу.

– Этот парень словно не по земле ходит, – пробормотал Саго и вышел из рубки навстречу тиорианцу.

Тот был явно измотан, следом за ним безмолвно шла Тэя.

– Как все прошло? – спросил федерал Дэймоса.

– Сделано, – тиорианец показал кристалл, – теперь надо загрузить это все в вашу «куклу». Здесь только ее воспоминания, ее эмоции по прибытии сюда и ее ощущения. «Кукла» воспроизведет все точь-в-точь по прибытии к заказчику.

– Про свободу и вольную жизнь сюда ничего не попало? – уточнил Саго, чтобы уже удостовериться наверняка. – Иначе это будет заложенной программой бунта, – добавил он.

– Нет, все это я отсекал. Здесь одна боль, ненависть к людям и безысходность, – в глазах тиорианца мелькнуло отвращение. – Даже «кукла» такого не заслуживает, – тихо сказал он.

– Но нам придется это сделать, вы пообещали ей свободу, – напомнил федерал, и все направились в отсек, где хра-

нилась «кукла».

– Просто активируйте систему, не будите, – сказал тиорианец, садясь рядом с контейнером.

Федерал активировал «куклу» в «спящем» режиме.

– Готово, – сказал он, следя за показаниями на экранах.

Дэймос кивнул и, зажав кристалл в одной руке, вторую положил на лоб «куклы». Тэя увидела, как сквозь него в совершенную копию великолепной кошки полился серо-черный поток воспоминаний оригинала. Дэймос даже побледнел от такого избытка негатива.

– Помоги-ка мне, милая, – тихо сказал он, и Тэя поняла, что это было сказано ей.

Она положила свои руки сверху на его, приняв на себя основной поток – она физически ощутила, насколько истощен этими манипуляциями тиорианец.

– Не пускай в себя, пропускай *через*, ты просто проводник, – наставлял он девочку.

Та смогла пустить поток мимо своего сознания.

– Молодец, – прошептал Дэймос, – потерпи, милая, еще несколько минут...

Когда они закончили, руки Тэи затекли, а Дэймос буквально падал с ног.

– Эй, давай-ка, – Норт с готовностью подхватил друга и повел в свой отсек, – тебе надо отдохнуть...

Тэя смотрела, как Саго выключает аппаратуру и упаковывает обратно выключенную куклу.

– Она стала «полной»... Наполненной, – поправила сама себя девочка, – словно живой, – с удивлением сказала она.

– Я видел все и все равно не могу в это поверить, – покачал головой Саго, – так говоришь, «кукла» стала живой?

– Настолько, насколько может быть живым животное в неволе, – кивнула девочка.

– Тогда я сразу выведу ее и не буду беспокоить нашу пассажирку, – на последних словах федерал неожиданно мягко улыбнулся, – пусть отдыхает. Лишние потрясения ей ни к чему.

– Ей обещали другое, – кивнула Тэя.

– А слово надо держать, – Саго подмигнул девочке, и они вышли из отсека.

Дэймос приходил в себя в отсеке Норта – он буквально провалился в глубокий сон. Сам Норт рассчитывал прыжок к Эсстингу.

– Большой соблазн сначала доставить нашу кошку на Пангею, а потом уже лететь на Эсстинг, – сказал он при появлении федерала.

– Я должен буду там с ней остаться на первое время для адаптации, – покачал головой Саго, – придется ей немного потерпеть.

– Я могу сидеть с ней во время прыжка, и ей не будет грустно или страшно, – предложила Тэя.

Дэймос на Эсстинг не летел по понятным причинам, и Тэя вполне могла его заменить.

– Посмотрим, – сдержанно кивнул Норт и закончил расчеты. – Хорошо, сначала Эссинг, – сказал он, покидая мостик.

* * *

Перед отлетом с Сандорры Дэймос дал Тэе самые подробные наставления о том, как успокоить ягуара в случае всяких неожиданностей, особенно во время прыжка – не хотелось больше пичкать бедное животное транквилизаторами. Они часами сидели рядом с ягуаром, отрабатывая те или иные приемы.

Саго, скрестив руки на груди, наблюдал за их действиями на экране в рубке.

– Норт, прости, что возвращаюсь к теме, но в свете того, что я увидел, должен тебя предупредить, если решишь оставить девочку в интернате, жизни у нее не будет. Я не знал, что у нее такие способности. Многое из того, что тиорианцы нарабатывали веками, ей просто дано от природы, – Саго задумчиво потер щеку. – Возможно, ваш род так одарен... Она пробудет в школе меньше недели – ее заметят, и тут федералы ничего не смогут сделать – это спецотдел, у них свои полномочия. Если это ваш родовой талант, они перетрясут еще и всю твою родню, но ей они спокойно жить не дадут в любом случае.

Южанин повернулся к Норту и увидел, что тот его внима-

тельно слушает.

– Просто хотел, чтобы ты знал.

Норт кивнул.

– Я знал, – отозвался он, – просто хотел думать, что у меня есть выбор.

– Есть, – усмехнулся Саго, – сдать ее властям или оставить у себя. Здесь она, по крайней мере, будет принадлежать сама себе. Даже в пещерах Крунна ее не спрятать – она очень яркая... – тихо добавил федерал и снова повернулся к экрану.

– Да, повезло мне, – пробормотал Норт, возвращаясь к навигации.

– Вам очень повезло, у вас такие друзья, – федерал подошел к столу с картами звездного неба.

– Я тоже хотел предупредить, – Норт оторвался от расчетов. – Ты же понимаешь, что вот это все разовая акция и в следующий раз ты полетишь уже без меня и без Дэймоса?

– Конечно, понимаю, – кивнул Саго, – и надеялся, что ты и Дэймос мне кого-нибудь порекомендуете. Мне нужна своя команда на неопределенный срок – потребуется время, чтобы сократить цепочку посредников от заказчика до исполнителя.

– Я подумаю, поговорю кое с кем, – кивнул Норт, – думаю, и Дэймос не откажет. Дело нужное, – вслух признал Норт.

– Спасибо, – кивнул федерал, – я хотел, чтобы ты увидел.

– Я увидел, – кивнул Норт и кивнул на карты. – Где мы должны сесть на Эстинге? Где место встречи?

– Транзитный порт Александрии, – Саго склонился над картой, – вот здесь.

Норт кивнул. Он не любил Александрию. Он вообще не любил Эсстинг...

– У тебя что-то личное к этой планете? – Саго уловил волну негатива.

– Много лет назад они похитили меня и выставляли в боях на арене, – Норт сжал в этой фразе год своей жизни. – Этого не было в досье? – спросил он.

– Там был временной пробел как раз год, период, когда ты исчез со всех радаров.

Саго промолчал, что потом был еще один – год, когда Норт женился.

В рубку вошли Дэймос и Тэя.

– Как наша гостя? – улыбнулся федерал.

– Она довольна, ждет не дождется, когда ее доставят домой, – улыбнулась Тэя, но было видно, что девочка устала.

Дэймос тоже был не в лучшей форме.

– Я должен вас познакомить, чтобы она доверяла тебе и подпускала к себе, – сказал он федералу, и они снова ушли.

Тэя устало опустилась в кресло пилота.

– Все отработали? – спросил ее Норт.

– Все, – кивнула девочка, голова ее гудела от информации, она постоянно прокручивала в уме очередность манипуляций.

– Пойди, поспи, – Норт кивнул в сторону отсеков.

– Я хочу еще с Дэймосом повидаться перед отлетом, – Тэя подняла глаза на Норта, – мы ведь не скоро сюда вернемся?

– Даже если вернемся, не факт, что Дэймос будет здесь, он – вольная птица, – пора ей привыкать к тому, что все непостоянно, и люди не будут ждать ее в одном и том же месте.

– Мы совсем никогда не увидимся?! – неожиданный ледяной страх очередной потери сжал сердце девочки.

Норт пожал плечами.

– Почему? Увидимся. Когда-нибудь, где-нибудь...

Тем более она должна его дожидаться, Тэя заставляла себя сидеть прямо и смотреть на яркое солнце на обзорном экране, хотя глаза ее просто слипались...

Норт видел, как она обмякла, и голова ее легла на пульт, ее накрыло просто в минуту. Странно, что она прямо рядом с ягуаром не рухнула – столько сил и энергии потратила она для постижения необходимых знаний.

Она спала так уже пару часов, когда пришли Саго и Дэймос.

– Норт, ну ты совсем обезумел? Почему она у тебя так спит? – очень тихо набросился на друга тиорианец.

– А я тут при чем?! Она тебя ждет! Боится улететь, не повидавшись, – Норт так же тихо, но яростно отбился от несправедливых обвинений.

– Господи, милая, ну что же ты... – Дэймос подхватил девочку на руки и слегка покачнулся. – Создатель, тяжелая-то какая! – тут же вырвалось у него. – Давненько я никого не

носил, – пробормотал он и вышел из рубки.

Саго с улыбкой покачал головой и остался в рубке.

– Как все прошло? – спросил его Норт, просто чтобы заполнить возникшую тишину.

– Лучше, чем я ожидал. Потребовалось время, но контакт налажен. Предстоит еще работа, конечно. Нам с ней тяжелее общаться, но мы справимся, – улыбнулся саторианец.

Его угнетало то, что его малая одаренность мешает ему в работе, но в отличие от остальных саторианцев, прибрежные *чувствовали и слышали* воду. Именно они исследовали воды океана и морей Сатории. Они могли безошибочно найти и указать на место, откуда будет бить источник чистойшей воды. Именно они первые, до всех экспертиз, предупреждали об опасности пресных вод рек или озер, когда там после оползней или наводнений появлялись опасные для человека бактерии. Саторианцы побережья были сильны по своему, и это было достойно уважения.

– Ничего, – сказал Норт, – ты справишься, как всегда, – он склонился над картами.

Маршрут построен. Все учтено.

– Ты не уточнил, где у нас попробуют перехватить груз? – задумчиво спросил он Саго.

– Подробности узнать не удастся, но заказ «висит». Попытка будет.

– После выхода из тоннеля надо быть готовыми ко всему, – Норт смерил федерала оценивающим взглядом. – Ты

умеешь управляться с бортовой пушкой?

– Какой именно? – Саго явно перебрал в памяти несколько моделей.

– Пойдем, посмотрим, что у нас есть, – Норт повел федерала к пушке. – Я смогу управлять и стрелять из одной, а вот на вторую бы оператор не помешал...

Дэймос смотрел на спящую девочку. Жаль было ее будить.

– Пока, малышка, когда-нибудь увидимся, – он наклонился и коснулся губами ее лба.

...Темный библиотечный зал с длинными рядами стеллажей, какие-то пустые, какие-то уже заполнены. Медленно толкает перед собой переполненную тележку Ночной Страж. Он останавливается, берет в руки книгу, медленно, словно читая, пролистывает ее и ставит на определенную полку. Еще несколько книг встают рядом, и вдруг он поднимает голову, и темный взгляд черных глаз пронзает Дэймоса ледяным холодом...

Тиорианец отшатнулся, оглядевшись вокруг, он тяжело дышал и не понимал, как это вышло и что сейчас произошло. Тэя беспокойно заворочалась во сне, брови ее сошлись к переносице, она что-то пробормотала, перевернулась на другой бок и снова затихла. Дэймос оставил рядом с ней кристалл на цепочке, который хотел ей подарить, и осторожно вышел, бесшумно задвинув дверь отсека.

В коридоре он припал спиной к стене. Что ЭТО было?!!

Это был контакт? Контакт с чужеродным сознанием? После которого холод до сих пор продирает тиорианца до костей. Говорить ли об этом Нурту? Как ему это сказать? Как такое вообще можно объяснить?!

Да и что он может сказать? А вдруг это был просто сон? Ее постоянный неотвязный ночной кошмар? У него нет времени с этим разобраться, а Норт не сможет – терпения не хватит и навыков... С его-то одаренностью! Ведь ему достаточно просто захотеть, но нет, этот упертый сатторианец считает все это ерундой, не стоящей траты времени!

Дэймос нашел Норта на мостике, Саго снова ушел к ягуару.

– Она спит, – сказал Дэймос, – так и не проснулась.

Норт поднял голову от карт.

– Хорошо, – тут он заметил неладное. – Ты неважно выглядишь, – Норт с тревогой смотрел на друга. – Хочешь кофе?

– Не откажусь, – Дэймос не мог унять дрожь.

В столовой он обхватил горячую кружку руками и медленно пригубил кофе. Через несколько минут его начало «отпускать».

– Что с тобой произошло? – прямо спросил Норт.

– Было нечто странное, – медленно начал Дэймос, – возможно, я просто окунулся в ее кошмар или, возможно, так работает ее подсознание...

Дэймос неожиданно для себя рассказал все, что произо-

шло. Вероятно, ему надо было проговорить это все вслух, обозначить *словами* все произошедшее.

Норт оглушенно смотрел на друга. Его пугало не столько содержание, сколько эмоции и картинки, сопровождающие рассказ. И вот это *ощущение*... Именно *это* он испытал, когда Тэя впервые посмотрела на него на захваченном корабле.

– Я прослушивал ее, «гостевого» сознания не было, – Норт стряхнул с себя наваждение и посмотрел на друга.

Дрожь ушла, непривычная бледность медленно отступала. «Интересно, как я тогда выглядел?» – мелькнуло у Норты, он усмехнулся этой мысли и тут же отмахнулся от нее.

– Я тоже прослушивал ее пару раз и довольно тщательно, ничего такого там не заметил... Даже сферы такой нет, – Дэймос мысленно перебрал все увиденные в сознании девочки образы.

– Так, – Норт посмотрел другу в глаза. – И что мне делать? – спросил он напряженно.

– Ничего, – покачал головой Дэймос, – наблюдай.

– Может, ты забереешь ее? – осторожно предложил Норт. – Она привязалась к тебе, вы неплохо ладите...

– Не могу, – покачал головой Дэймос, – уже не могу. Ты знаешь, почему.

Да, черт, он знает! Норт с досадой хлопнул ладонями по столу. Зачем он тогда поспешил? Кто его гнал? Почему он не дождался Дэймоса и не прошел этот путь с ним?!

Когда его сознание рассыпалось на миллионы и миллиар-

ды частиц, в темноте черного безмолвия и отчаяния оставался один маячок, который сиял и манил к себе теплом, вокруг него собралось снова разорванное в клочья горем сознание, вокруг него возник новый Норт. Это был отпечаток сознания Тэи. Тот, который она оставила в нем при первой встрече, тот, который он так тщательно, но тщетно пытался выбросить из себя прочь.

– Она теперь должна быть с тобой, – тихо сказал Дэймос, – теперь она твоя Альфа и Омега...

– Черт... – Норт в бессильном отчаянии провел руками по лицу, – почему я не дождался тебя?!

– Судьба, – почти шепотом отозвался Дэймос, иногда его голос звучал так призрачно и невесомо, как шелест листвы на легком ветру.

Дэймос аккуратно поставил еще горячую кружку на стол.

– Я, пожалуй, пойду. Я очень устал, – тиорианец встал, Норт последовал за ним.

Он проводил друга до выхода с корабля, там они крепко обнялись и тиорианец ушел. Объятия были не в привычке у Норты, но Дэймос любил все эти глупые условности, и Норт с удовольствием ему в этом потакал. Кроме того, ему удалось передать тиорианцу изрядный запас энергии. Тот посмотрел на Норту с легким укором, но вслух ничего не сказал, лишь благодарно кивнул и ушел.

Норт смотрел ему вслед, пока сумерки не скрыли высокую, гибкую фигуру тиорианца.

Сатторианец вернулся на мостик. Посмотрев на экран, он увидел, что самка ягуара прикорнула на плече у федерала, тот тоже спал. Тэя спит у себя. Норту не надо было заглядывать к ней, чтобы убедиться в этом. Он отчетливо увидел ее безмятежно спящей и даже разглядел кристалл, подарок Дэймоса, рядом с ней. Тряхнув головой, он отогнал видение, ворча на себя, закрыл корабль и тоже пошел спать перед сложным перелетом.

* * *

На них напали в пределах дальней орбиты Эссинга. Норт всегда действовал на опережение и отправил Саго к пушке, едва радары засекли ждущие их в пространстве корабли.

Тэя бросилась к ягуару. Кошка возбужденно металась по клетке. Девочка оглядела прутья и побежала в коридор, решив войти в клетку, а не сидеть рядом с ней. Распахнув переборку и войдя внутрь, она тут же захлопнула ее и, обернувшись, замерла, оказавшись нос к носу с опаснейшим хищником. Тэю обуял страх. Страх ягуара.

Они довольно спокойно пережили скачок в гиперпространство и выход из него, то, что они отработали этот момент с Дэймосом, их просто спасло. Сейчас ситуация была нестандартная. Корабль маневрировал, уклоняясь от выпускаемых по нему зарядов, и отстреливался сам, каждый залп просто рвал барабанные перепонки – пушка была рядом с

этим отсеком.

Тэя, судорожно вздохнув, рассеяла взгляд и обратилась прямо к сознанию напуганного хищника. Много сил ушло просто на то, чтобы обратить на себя внимание и удерживать его дальше.

«Я тоже ни разу не слышала пушки, – думала Тэя, посылая ягуару образы своих мыслей, – и мне страшно. Но они защищают нас, защищают тебя... Там плохие люди, и они хотят забрать тебя, а Норт нас защищает. Он очень сильный, и он спасет нас... – Корабль снова тряхнуло, и Тэя упала, прокатившись по полу, больно стукнулась о прутья, кошка мяргая выпустила когти и чуть присела на широко расставленные лапы, Тэя встала, держась за прутья, но очередной залп и резкий уход вниз и влево снова сбил ее с ног, она снова покатилась по полу через клетку, в какой-то момент мощная лапа хищника пригвоздила ее к полу. – Спасибо, – подумала девочка, – я друг, ты помнишь? Я наливала тебе воду и давала мясо вместе с Дэймосом. – Образ тиорианца вызвал теплую волну в ответ, кошка слегка подвинула Тэю на полу и легла так, что девочка оказалась прочно зафиксирована между двумя мощными передними лапами, а ноги ее оказались под мягким теплым животом хищницы, Тэя смотрела на огромную морду ягуара прямо перед собой и, с трудом переведя дыхание, продолжила монолог: – Я расскажу потом Дэймосу, как ты спасла меня, и он будет гордиться тобой, он всегда говорил, что ты самая сильная и добрая, а те-

перь ты спасла его друга, – Тэя напирала на слова «спасла» и «друга», чтобы не стать «добычей» в глазах дезориентированного хищника, но судя по тому, как шершавый язык прошелся по ее щеке, едой она не считалась, ей очень хотелось так думать. – Ты очень заботливая, такая мама будет нужна твоим котяткам, когда они у тебя появятся, маленькие и беззащитные, им нужна будет такая сильная и добрая мама...»

Сознание кошки живо нарисовало щедро подаренную ей Дэймосом картину ее счастливого будущего – уютное логово возле водопада в густых влажных джунглях, из которого выходит двое... трое... ух ты, четверо котят! «А ты молодец!» – отозвалась с восторгом Тэя, она с удивлением наблюдала чужой живописный мир. Дэймос не упустил ни одной детали: вот мелькнул маленький колибри, ветер тронул крупные листья растений, и на котят брызнули капли прошедшего дождя, они смешно отряхиваются и бегут к матери, столкнувшись с непонятным, та облизывает их пушистые макушки, подталкивает их в неизвестный мир. А, так это их первая вылазка из логова! Тэя чувствует мягкую теплую землю под подушечками лап, пряный запах джунглей, слышит звон москитов, видит ярко-зеленую лягушку...

«Красиво... Тебя ждет чудесное место... – Тэя не знала, удастся ли ей увидеть это место на самом деле, поэтому сейчас она ловила каждую мелочь. – У тебя такие славные котята! Смелые и умные! Ты их всему научишь, ты будешь терпеливой, но строгой, ведь джунгли могут быть опасны для

котят... – Тэя почувствовала, как кошка напряглась и встревожилась. – Вот эта лягушка, она ядовитая, – продолжила девочка, – а в реке водятся крокодилы и пираньи, надо всегда быть начеку. Когда твои детки подрастут, они сами начнут на них охотиться, а пока им надо держаться подальше от воды. Но ты ведь и сама знаешь это... Это заложено в тебе в твоих инстинктах, и, оказавшись дома, ты все вспомнишь...»

Тэя почувствовала, как кошка расслабилась. А в ее видении котята наигрались и пришли к маме поесть... Девочка любовалась почти идиллической картиной. Но вот котята насытились и отправились в логово спать, а сама хищница встала и отправилась на охоту. Мощно и легко оттолкнувшись от земли, она в долю секунды оказалась на дереве. Она наслаждается своей силой, ловкостью и свободой, ее лапы уверенно перебирают по толстому суку дерева, толчок – короткий полет – и она на другом дереве... По тропе к реке идут тапиры, Тэя почувствовала, как хищница подобралась, и как напрягся каждый ее мускул. Бесшумный смертоносный прыжок заканчивается идеальным убийством... Вкус теплой крови во рту и восторг победы...

Тэя бешеными усилиями воли удерживает спазмы желудка и разделяет восторг зажавшей ее в объятиях хищницы.

– ...Как нам ее вытащить? – доносится до нее шепот Нор-та.

– Я найду... Я поговорю с ней, она меня знает... – отвечает ему Саго.

Сознание Тэи не может отвлекаться от столь щедро разделенным с нею видения, однако она умудряется изолировать часть своего разума и послать Норту короткое, но выразительное: «Нет!!!!»

– Стой, – резко скомандовал он, Саго замер, – она сказала. «Нет».

– Хорошо, – Саго остался на месте, глядя на ягуара, придавившего собой девочку.

Но вот хищница сама ощутила присутствие людей и с неохотой покинула столь полюбившийся ей прекрасный мир, ее глаза открылись, и Тэя встретила с ее янтарным взглядом. Продолжая довольно урчать, кошка неохотно встала и, еще раз обнюхав девочку и лизнув ее щеку, отошла к миске, которую Саго уже предусмотрительно наполнил свежей водой.

– Выбирайся оттуда, – сказал Норт Тэе ровным голосом.

Тэя медленно встала и неспешно отступила к стене и, нащупав замок переборки, осторожно отжала его. Она смотрела, как Саго так же без суеты выкладывает ягуару куски отборного мяса. Кошка, еще поглощённая видением, вонзает в его сочную мякоть крепкие зубы, вкус крови снова заполняет рот Тэи, тошнота подкатывает к горлу, Саго едва заметно кивает, и Тэя осторожно открывает дверь переборки, хищница поворачивает голову на звук.

– Пока, красавица, – ласково говорит Тэя, – спасибо, что спасла меня. – Кошка прощально мяргает и снова возвраща-

ется к трапезе, девочка покидает отсек и закрывает переборку, тут же оказавшись в руках Норта.

– Цела? – он осмотрел Тэю, бесцеремонно вертя перед собой, двигая ее руками и вертя ее голову.

– Она меня спасла, она не хотела меня съесть, – поспешно сообщила ему девочка.

– Столько бы проблем решила сразу, – проворчал Норт, – только одежду порвала, – сатторианец указал на четыре параллельные прорези на верхней рубашке Тэи.

– Это она меня лапой к полу прижала, когда я упала и покатилась...

– Какая молодец... – Норт еще раз окинул девочку взглядом. – Ничего не ушибла?

– Ребра, но уже не болят, – заверила его Тэя. – Ты меня прости, но...

– Ты голодная? – спросил ее Норт.

Тэя судорожно глотнула и бросилась бежать – едва успев до своего отсека, она согнулась над раковиной. Норт терпеливо ждал, сидя на ее кровати. Это было что-то странное, раньше ее не рвало...

– Что ты ела? – успел спросить он.

Ее снова вывернуло.

«Не говори про еду, пожалуйста», – раздалось в нем.

«Какого черта?» – недовольно спросил Норт.

«Она взяла меня с собой на охоту, которую она так ждет», – и Тэя заполнила сознание Норта всем спектром

ощущений ягуара, когда она закончила, Норт понимающе кивнул и сказал вслух:

– Некоторое время поживем без мяса, – голос его звучал при этом странно.

– Согласна, – бледная Тэя вышла из туалета.

– Надо попить, – Норт протянул ей бутылку воды.

Тэя жадно осушила ее и тяжело перевела дыхание.

– Она так этого ждет, ты не представляешь, она знает, сколько котят у нее будет. Она точно знает, где и как она будет жить, – взгляд девочки прояснился, и она перевела его на Норта. – Мы не должны ее подвести, Норт.

– Вроде это мы и делаем, – Норт открыл вторую бутылку и протянул девочке.

– Надо найти ей точно такое место, – яркая картинка впечаталась в мозг сатторианца. – Объяснишь это Саго? – спросила девочка.

– Сама ему покажешь, – Норт встал, увидев, что щеки Тэи порозовели. – Отдохни, а мы сходим с Саго на встречу. Когда вернемся, свожу тебя прогуляться.

– Когда мы сядем? – спросила Тэя.

– Мы уже сели. Мы прямо на чертовом Эстинге, порт Александрии.

Вот это да!

– Покараулишь нашу гостью еще немного? – спросил Норт, выходя из отсека Тэи. – Она сейчас сыта и будет дремать, но надо быть осторожными – нельзя, чтобы ее засекли.

Эстингианцы слепы и глухи, но у них есть шпионы из тиорианцев и сатторианцев. Они умеют обходить глушилки, – Норт обернулся. – Я закрою корабль.

– Хорошо, – Тэя собрала кристаллы, взяла по дороге в столовой яблоко и снова вернулась в отсек ягуара.

Норт был прав, их гостя сыто спала. Тэя ласково улыбнулась, залюбовавшись безупречным в своей красоте животным, и вспомнила, как Дэймос ей говорил: «Ты – красавица»... Тэя прямо услышала его интонации, кошка тут же откликнулась громким мурлыканьем. Девочка с улыбкой покачала головой и присела рядом с решеткой, коротать время за просмотром кристаллов в ожидании Норта и Саго.

* * *

Сатторианцы вернулись поздно. Тэя успела еще раз покормить ягуара. Сложно было так общаться с существом, не называя его по имени, с другой стороны, еще недавно девочка даже понятия не имела, что с кем-то вообще можно общаться. Жизнь ее менялась так стремительно и так быстро мелькали перед ней миры и люди, имена и названия, что голова шла кругом. Сколько же сил у нее ушло на то, чтобы перестать воспринимать все живое как сознания! Да, они потрясающе информативны и живописны, но оказалось, что можно смотреть на мир совсем иначе, и так он не менее интересен! А если сочетать... Но Учитель объяснил ей, что раз-

глядывать чужие сознания – это дурной тон, и людей это раздражает. Тогда Тэя научилась едва заметно скользить по поверхности, собирая при этом максимально возможную информацию. Она научилась прослушивать сознание, не входя в него, как это впервые случилось с ней при встрече с Нортом. Господи, она была просто в панике, оказавшись в этой черноте тоски и отчаяния, если бы он сам ее не вышвырнул, кто знает, чем бы это кончилось для ее рассудка. Это потом Учитель ей объяснил, насколько опасно входить в сознание человека, не видя его самого. Человек может оказаться психически нездоровым, и тогда можно увязнуть и застрять в его «вывернутом» сознании, еще ужаснее психика преступника – серийного убийцы, например, для неокрепшего ума это может стать настоящим потрясением. Учитель познакомил ее с понятием аура. Оказывается, тела людей светятся! И светятся по-разному!

У животных похожее свечение, но немного в другом спектре... Сейчас Тэя развлекалась тем, что разглядывала ауру ягуара. Дэймос не разрешил дать ей имя, ведь она будет жить на воле и имя ей ни к чему, кроме того, человеку сложно отпустить от себя того, кому он дал имя. Дэймос говорил много таких вещей. Он был как учитель Садхир – он очень много знал и понимал, что переживает девочка, каждый раз каждое новое событие было для нее открытием, новым опытом, который необходимо было осмыслить и понять, чтобы научиться использовать или избегать впредь.

Норт был не таким. Он не *чувствовал*. Он видел, знал, но не чувствовал, он отгораживался от нее всеми силами и с ним было невероятно трудно, но Тэю странным образом тянуло к нему. Может, это потому, что это был первый человек, которого она увидела в ее жизни? Или потому, что, благодаря ему, в ее жизнь вошли столь прекрасные и потрясающие люди? Тэя начала загибать пальцы – Дэйви, учитель Садхир, Дэймос, Гор, Саго, Дэйдре и даже ягуар... Всех их она узнала только потому, что она была с Нортом, и она уже побывала в трех мирах – Саттори, Сандорре и Крунне, а скоро увидит четвертый и пятый! Сегодня она увидит Эстинг, а через пару дней они полетят на Пангею! С кем бы еще она смогла пережить, увидеть и узнать так много всего за... А сколько она уже с Нортом? Тэя совершенно не следила за временем, надо будет спросить у сатторианца, когда он будет в хорошем настроении.

Дэймос ей как-то сказал, что некоторые люди проживают всю жизнь в одном мире, даже не покидая своего поселка или города. Сейчас Тэя и представить не могла, как это каждый день просыпаться в одном и том же месте и делать одно и то же. Сейчас она могла признаться себе, что ей было так тепло и уютно у Дэйви потому, что в глубине души она знала, что Норт заберет ее. Она часто задавалась вопросом, глядя вокруг, что бы она выбрала: спокойное безмятежное утро в залитом солнцем внутреннем дворике или вот это – уже второй корабль, транзитные порты, рынки, перелеты, и

склонялась к тому, что второй вариант ее устраивал больше. Ее влекло ко всему новому, неизведанному, и это желание было бы трудно утолить в сонном покое Белого города Саттории...

Звук открываемого шлюза вывел ее из задумчивости, бросив взгляд на спящую самку ягуара, Тэя бесшумно вскочила и побежала навстречу сатторианцам, она сразу почувствовала, что это они.

– Вы поздно, – сказала Тэя.

Саго обернулся на все еще бьющее ему в спину солнце и поправил девочку:

– Мы долго.

– Точно, спасибо, – кивнула Тэя и запомнила – долго.

– Как тут у вас дела? – спросил Норт, подняв трап и закрыв корабль изнутри.

– Все спокойно, – Тэя смотрела на сатторианца. – Почему ты все закрыл?

– Здесь опасно, – коротко сказал он.

– На улицу не пойдем? – тихо спросила Тэя.

– Пойдете, я останусь караулить, а вы сходите, – улыбнулся Саго.

Они уже были в арсенале и разбирали оружие. Здесь настолько опасно?!

– Уж представь себе, – Норт явно колебался между многозарядным бластером и импульсным карабином – прогулка их ждет еще та, судя по всему.

Тэя, затаив дыхание, разглядывала стволы. Ее рука медленно потянулась к какому-то автомату, Норт в ту же секунду жестко перехватил ее.

– Никогда не смей трогать оружие, – сказал он, четко разделяя слова и намертво впечатывая их в сознание девочки.

– Совсем без оружия тоже нельзя, – осторожно сказал Саго, явно не желая вмешиваться в чужой разговор, но здравый смысл и желание защитить взяли верх.

Норт скользнул взглядом по столу.

– Вот нож, – он виртуозно повертел в руке кинжал с изогнутым лезвием и такой же изогнутой ручкой. Ослепительно сверкнув, нож скользнул в ножны, и Норт протянул Тэе ее первое оружие.

Девочка взяла нож двумя руками и перевела взгляд на взрослых.

– Пока будет достаточно, если он просто будет при тебе, – Саго заметил ее смятение.

– Ладно, – Тэя осторожно положила нож на стол перед собой.

Норт проверил и зарядил бластер, повесил по бокам свои ножи. Такие же кривые, заметила Тэя. Но в его ножах рукоять была плоской, и в ней было отверстие для большого пальца. Видимо, в условиях боя это делало перехват более удобным...

– Быстрым, – поправил ее Норт и тут же продемонстрировал ей свою блестящую технику.

– Я о таком только слышал, – Саго не скрывал своего восхищения мастерством северянина.

Тэя не смогла зафиксировать ни одного движения, словно на месте кисти Норта было какое-то облако.

– Вот это да, – выдохнула она.

– Вернее и не скажешь, – усмехнулся Саго, приготовив два карабина, пару пистолетов-автоматов и нож.

Собственно, все оружие было либо лазерным, либо импульсным, просто ему придавалась привычная для людей форма. Зачем изобретать что-то новое, если есть уже давно опробованные и обкатанные формы и модели?

– Они не все импульсные или лазерные, – поправил ее Норт, – есть и с пулями, есть электро. Для разных внешних условий разные способы поражения.

Тэя успела привыкнуть, что саторианец отвечает на ее мысли. Не на все, а на те, которые считает важными.

– Именно, – усмехнулся Норт, вешая карабин на плечо стволом вниз, и указал на нож на столе: – Не забудь. Вот ремень.

Они вышли наружу через грузовой шлюз, Норт вывел гравилет, и Саго тут же запер корабль изнутри.

На Тэю пахнуло жаром и зноем. Она зажмурилась и, вскинув голову, прислушалась к планете.

– Ты ничего не услышишь, здесь повсюду глушилки, – Норт указал на белоснежные стелы, стоящие друг от друга на равном расстоянии.

– Они не глушат планету, – Тэя, не открывая глаз, повернулась на восток, – там Океан... Он огромен... – Сознание Тэи устремилось в манящие воды.

– Стой, не смей, вернись, – рука Норта тяжело опустилась на плечо девочки, укрепляя связь с настоящим.

Тэя с неохотой вернулась и недовольно посмотрела на Норта.

– Никогда не делай так больше, – леденящий взгляд Норта был действеннее любого холодного душа, – нельзя погружаться в Океан. Там *множество* сознаний, и мы ничего о них не знаем. Ты постоянно совершаешь одну и ту же ошибку!

Океан *звал*. Он *пел*.

– Неужели ты не слышишь его? – спросила Тэя, она хотела на берег, она не хотела в город.

– Садись, – вместо ответа кивнул на гравилет Норт, с досадой посмотрев на столбы, он-то надеялся хотя бы здесь отдохнуть от ее «способностей».

В гравилете Тэя снова повторила свой вопрос.

– Ты слышишь Океан?

– Я всегда слышу Океан, на любой планете. Потому что там разумная жизнь, потому что это целый космос на планете, отделенный от нас. Он тянется к нам, изучает нас. Черт, у тебя должен быть кристалл об этом, – Норт медленно двигался между повозками и паланкинами. – Саго тебе много может рассказать. На Саттории мы зовем южан «Говорящи-

ми с морем». Они умеют это. Мы – нет, – Норт повернул голову и посмотрел на девочку. – Я слышу, но я не отвечаю и тебе не советую. Учитель не говорил тебе, что твое сознание может застрять в более сильном или сломанном сознании? Океан – это одно огромное сознание, сотканное из многих. Не играй в эти игры, – Норт остановил гравилет на стоянке, – и помни – здесь полно шпионов – телепатов тиорианцев и саторианцев, для них мы потенциальная добыча. От меня ни на шаг, никого не слушать и даже не смотреть.

Тэя кивнула.

– Пошли, – они вышли из гравилета на главной площади Александрии.

На этот раз Норт не ограничил визит на планету транзитным портом.

Зной снова буквально окутал Тэю. Она оглядела огромную площадь. Норт был прав – змеи были везде. Кобры обвивали колонны дворцов и вилл, их белоснежные статуи, раскрыв капюшоны и выпустив раздвоенный язык, украшали собой ступени всех зданий. Серебряные и золотые змеи обвивали шеи, руки и ноги местных красавиц. Татуировки кобр разных цветов и размеров красовались на телах мужчин.

– Чертовы змеи, – пробормотала Тэя.

– Точно, – согласился Норт, и они медленно двинулись вокруг многолюдной площади.

Жарко... Тэя с удивлением вытерла мокрое лицо.

– Это пот, – неожиданно объяснил ей Норт.

Значит, это важно...

– Очень. Когда настолько жарко, необходимо постоянно пить, – он протянул ей бутылку воды, – иначе получишь удар.

Картинка была яркой. Тэя сделала пару глотков и прибрала бутылку. Она разглядывала людей в чудных одеяниях. Туники римские и греческие, египетские калазирисы и нарамники на женщинах, легкие шаровары с широкими поясами на мужчинах, на некоторых были легкие короткие рубашки без застежек, и едва заметный ветер раздувал их. Все женщины были молоды и прекрасны. Мужчины не стесняясь разглядывали их, казалось, что такое бесцеремонное внимание являлось здесь не оскорблением, а нормой и даже хорошим тоном... Тэя разглядывала вычурные паланкины и мощных рабов, несших их. Она узнала крупнов и саторианцев – самых сильных мужчин Шести миров. Ей было неприятно смотреть на этих сильных мужчин с металлическими ошейниками и широкими браслетами на руках. Почему они здесь? Почему они не сбегут?! Она потом спросит Норта об этом. Запряженная пара коней-биомехов неспешно прошла мимо нее крупной рысью, катя за собой легкую повозку с дамами. Тэя подняла голову и за ажурной оградой увидела потрясающей красоты здание.

– Дворец Птолемея или Македонский акрополь. Кому как нравится, точная копия того, что был на Земле.

Ажурные ворота распахнулись, рабы внесли на террито-

рию дворца несколько паланкинов и такой же процессией последовали по главной аллее к ступеням дворца. Тэя проводила их взглядом и снова повернулась к площади. Она видела туристов в толпе, они выделялись среди местных жителей, которых отличала стройность, гибкость, смуглая кожа и тонкая кость даже у мужчин. Тэя смотрела на них и не могла их представить в бою с оружием в руках. Тонкие кисти, длинные пальцы...

– Это ощущение обманчиво, – тихо сказал Норт, – они очень любят ножи и умеют ими пользоваться. А еще любят грязные приемы. Пойдем, перекусим, там, – Норт кивнул на кафе.

Столики стояли под выбеленным солнцем тентом. Тэя выбрала место, и они сели. Девочка продолжала смотреть на площадь.

Ее не покидало ощущение какой-то... фальшивости? Нет, не совсем... Она рылась в памяти в поисках нужного слова. Эти люди действительно жили так, но было в этом что-то...

– Театральное, – подсказал Норт.

– Ты меня здесь слышишь? – Тэя покосилась на стоящий рядом белый столб.

– К сожалению, да, – усмехнулся сатторианец.

– Ты сказал, что здесь нельзя слушать, – Тэя наклонила голову набок.

– Я не слушаю, ты у меня прямо здесь, – Норт коснулся виска и раскрыл меню.

Тэя последовала его примеру.

К ним подошел эстингианец.

– Норт!

– Сэт! – саторианец встал и неожиданно для Тэи обнял подошедшего.

– Рад видеть тебя, друг мой, – у него оказался приятный голос с совершенно искренними эмоциями. – Познакомишь нас? – он кивнул на Тэю.

– Моя племянница – Тэя, мой друг – Сэт.

Тэя встала и неуверенно протянула руку, эстингианец, смеясь, мягко пожал ее и тут же махнул рукой, к ним мгновенно подбежали официанты и приняли заказ, Сэт сел за их столик.

– А ты неплохо устроился, – Норт одобрительно оглядел заведение эстингианца.

– Хвала Создателю, – с тонкой улыбкой кивнул Сэт, прижав ладонь к груди, – и тебе.

Руки, грудь и спину эстингианца покрывали старые шрамы. Но Тэя рассматривала не их, а кобру, обвинявшую всю его левую руку от запястья до плеча, на плече, над самым сердцем была выбита голова кобры с раскрытым капюшоном и выпущенным языком, казалось, что он тянется прямо к девочке.

Она наклонила голову влево, вправо, даже слегка отстранилась – голова кобры следовала за ней, преследуя своим бездумным взглядом.

– Тебе от нее не спрятаться, малышка, – усмехнулся Сэт, при каждом движении его левой руки, казалось, что и змея тоже движется, продолжая обвиваться вокруг смуглой руки.

Тэя даже головой тряхнула.

Эсстингианец рассмеялся. Официанты принесли яства. Тэя внимательно наблюдала за Нортотом и ела то, что ел он, и так, как ел он.

– Первый раз на Эсстинге? – Сэт кивнул на девочку.

– Первый, – кивнул Норт.

– Он ненавидит Эсстинг, – Сэт улыбнолся Тэе, – чертовы змеи, – он довольно точно изобразил Норта. – Тэя неуверенно улыбнолась. – Не бойся меня, веришь или нет, я – его друг.

Тэя неуверенно кивнула и посмотрела на сатторианца, тот едва заметно кивнул в подтверждение слов, с аппетитом уплетая принесенную еду.

– Давно ты вкусно не ел, – усмехнулся Сэт, глядя на него, и перевел взгляд на девочку. – Он, поди, и тебя кормит этими консервами?

Тэя кивнула, рот был занят вкуснющей лепешкой и овощами в потрясающем соусе. Сэт хлопнул в ладоши и снова махнул рукой, двое молодых парней принесли еще два блюда – на одном были фрукты, на другом... Тэя пыталась вспомнить... Птица... «Курица», – прозвучало в ней, и она вздрогнула от неожиданности. Белый столб глушителя стоял прямо за Нортотом, он улыбнолся ей одними губами и вернулся к еде.

– Как дети? – спроси он, утолив первый голод.

– Здоровы, – кивнул Сэт.

Тэя поняла, что это важный вопрос, а вот о женах здесь лучше не спрашивать.

– Что слышно? – словно между делом спросил Норт.

– Пока ничего, – лицо Сэта стало серьезным, – но я всех оповестил, если хоть кто-то появится здесь, дам знать. Рим и Афины тоже в курсе.

Норт кивнул и отпил холодный сок из запотевшего стакана. Тэя тоже пригубила сок.

– Что это? – спросила она.

– Виноградный сок, – улыбнулся эсстингианец.

У Тэи никак не вязался весь негатив, который изливал на Эсстинг Норт, все то коварство и вероломство, приписываемое обитателям этого мира, с этим человеком с мягкой, ласковой улыбкой и грустными глазами, но она была слишком мала, чтобы серьезно размышлять об этом. Поэтому она выпила сок и откинулась на спинку стула, прислушиваясь и наблюдая за тем, что происходит вокруг.

– ...представляешь, я похоронил его, оплакал и, вот, иду по улице, а он идет ко мне навстречу! Живой, как ни в чем не бывало! – долетел до Тэи обрывок чужого разговора. – Я к нему, как такое вообще возможно, а он смеется, дескать, чудо воскрешения и всякая ерунда, – мужчины прошли мимо кафе.

Вдруг раздался крик. Тэя повернулась и увидела мужчи-

ну в луже крови. Она потрясенно вскочила. Кровь пульсируя заливала белый камень мостовой. Норт с силой опустил девочку на стул.

– Ты ничего не видела, – процедил он.

– Он только что говорил... – девочка потрясенно смотрела на мужчин за столом.

Эстингианец приложил палец к губам и отпил воды.

Возле убитого уже были полицейские. На посетителей кафе никто из них не обращал внимания, сосредоточившись на спутнике погибшего. Саторианец с девочкой высидели необходимое время и по знаку Сэта покинули кафе.

Тэя крепко вцепилась в руку Норты, шарахаясь от встречающих прохожих. Они остановились, пропуская очередную процессию паланкинов, Тэя огляделась вокруг и увидела салон татуировок, в котором прямо на улице в этот момент какая-то старуха-татуировщица набивала молодому эстингианцу очередную кобру. Неожиданно старуха подняла голову и посмотрела прямо в глаза Тэи, отчего волосы у той встали дыбом. Девочка вздрогнула и судорожно сжала руку Норты, слава богу, процессия прошла, и они убралась с проклятого перекрестка.

Немного расслабилась она только в гравилете.

– Что произошло на перекрестке? – спросил все еще бледную Тэю Норт.

Волна ее страха накрыла его шквалом просто с головой.

– Там была старуха... Очень странная... – Тэя провела

дрожащей рукой по лбу, – у нее было совсем другое сознание... Совсем другое... – Тэя даже не смогла сформировать образ.

Норт, не дождавшись картинки, завел гравилет. Он не сказал ей, что тоже заметил странную старуху с совершенно незнакомым сознанием.

– Привиделось что-то, ты просто напугалась в кафе, – небрежно сказал он, – испортили нам ужин...

Сатторианец повел гравилет к порту. Тэя уже мечтала оказаться на корабле. Она смотрела на Норта, от его действий веяло спокойствием, уверенностью и... обыденностью. словно ничего экстраординарного не произошло... Девочка внимательно смотрела на сатторианца. Он вел себя так, словно это был самый обычный день. Бросив на нее короткий взгляд, Норт снова повернулся к дороге – надо быть предельно внимательным с таким движением. Тэя задумалась. Может, ей действительно привиделось? Может, она была просто злая, эта старуха? Может, еще недавно она была так же юна, как Тэя, а теперь стала вот такой и злится на всех? Кто знает, как злоба может обезобразить сознание?

– Тоже верно, – согласился Норт.

Но взгляд старухи накрепко засел в памяти девочки.

Никогда она еще не была так рада вернуться на корабль и смогла расслабиться, только когда удостоверилась, что шлюз прочно закрыт.

– Извини, – сказал Норт, встречающему их Саго, – не

успел тебе ничего захватить, там мужика на улице убили, пришлось уходить.

Саго понимающе кивнул и перевел взгляд на Тэю.

– Напугалась? – спросил он.

– Очень, – кивнула девочка.

– Не повезло, – мрачно сказал Норт, направляясь в арсенал, чтобы убрать оружие.

Тэя следовала за ним. Норт поместил карабин на его место на стене, остальное оставив при себе.

Тэя расстегнула ремень с ножом и тяжело бухнула его на стол.

– Зачем? – Норт непонимающе взглянул на нее.

– Он же здесь должен быть, – кивнула Тэя в сторону арсенала.

– Это *твой* нож, и он *должен быть у тебя*.

Тэя вздохнула и забрала ремень.

– Не хочешь отдохнуть? – спросил ее Норт.

Обычно она спешила к себе, чтобы переварить впечатления дня, но сегодня она явно не хотела уходить.

Норт обернулся на коридор и, прикрыв дверь, обернулся к Тэе.

– Я могу убрать все, что тебя напугало, – тихо сказал он, – все остальное останется, уберу только это.

Тэя серьезно смотрела на него.

– Я подумаю, – сказала она, наконец.

– Хорошо, – Норт снова открыл дверь, и они покинули

арсенал.

Через пару минут все сидели в столовой. Тэя начала задавать вопросы. Видит бог, их было много! Почему такие сильные люди оказываются рабами? Почему они *подчиняются*? Почему они не бегут? Почему у них везде эти чертovy змеи?!!

Норт провел рукой по лицу – он устал. Его снедало дурное предчувствие и совсем не хотелось сейчас тратить силы и время на этот разговор.

– Давай так, – сказал он медленно, – день был длинным и тяжелым, завтра будет не легче. Сейчас мы все пойдем отдыхать, а когда все здесь закончим и уберемся отсюда на Пангею, во время перелета я отвечу на все твои вопросы, – Норт сам поразился своему терпению.

Судя по выражению лица Тэи, поразился не он один, она покладисто кивнула, и они наконец-то разошлись по отсекам.

* * *

Ночной Страж тщательно и дотошно изучал каждую книгу. По мере того, как тележка пустела, Тэе становилось легче. Страж скрупулезно разбирал каждое событие прошедшего дня и расставлял книги по полкам, он завернул в очередной бесконечный проход, когда дикий крик вырвал Тэю из объятия сна. Ничего не соображая, она вылетела в коридор и по-

бежала в сторону трюма. «Там же ягуар! – осенило ее. – Кто же так кричит?!» Тэя вывернула из-за угла, и ей открылась совершенно жуткая картина.

Ягуар рвал на куски еще живого человека. Тэя остолбене-ла от ужаса. Мутный взгляд обезумевшего хищника остано-вился на ней. Неожиданно Тэю подняло в воздух, и она ока-залась за углом, намертво прижатая к Норту с наглухо зажа-тым ртом.

– Молчи... – прошипел он, – я уберу руку, но ты молчи!

Жесткая ладонь ослабла, и рука Норта скользнула девочке на плечо, продолжая крепко удерживать ее на месте.

– Она там *жрет* человека! – громким шепотом, захлебыва-ясь от ужаса и потрясения, сказала Тэя. – Она не должна была пробовать кровь человека! Мы погубили ее! – девочка была в ужасе и отчаянии.

Вдруг раздался выстрел, еще. Хищник в коридоре замер и повернул голову на звук выстрелов. Кровь капала с окро-вавленной морды взбесившегося ягуара. Человек под его ла-пами еще стонал.

Норт поставил Тэю позади себя и выглянул из-за угла, с другой стороны мелькнул Саго, в его руках был планшет. Пальцы пробежали по экрану, и ягуар застыл. Веки его опу-стились.

Саго и Норт одновременно оказались около хищника и его жертвы. Саго передернул затвор карабина и выстрелил в голо-ву еще живому человеку, стоны прекратились.

– Третий ушел, – тихо сказал Саго.

– Отлично, – кивнул Норт. – Что с этим? – Норт кивнул на замершего ягуара.

– Почистим, но не слишком. Следы должны остаться...

Появление Тэи прервало разговор.

Она недоуменно смотрела на ягуара.

– Это... Это...

– Биомех, – кивнул Саго.

Бледная Тэя перевела взгляд на мертвого человека в луже крови. Столько жутких смертей за один день!

– Что произошло? – вопрос дался ей с трудом.

– Ты пойдешь, приготовь нам чай Дэйви, мы сейчас все убедим, придем к тебе, и все объясним. Возможно, потом понадобится твоя помощь, – Норт развернул Тэю в сторону столовой и даже слегка подтолкнул.

– А как?..

– Она в порядке, – тут же заверил девочку Саго, – если мы ее не разбудили, то она единственная, кто сейчас спит.

Тэя пошла в столовую. Ее трясло. Руки дрожали так, что она смогла наполнить чайник только с третьего раза. Жуткая картина ягуара, рвущего живую плоть, так и стояла перед глазами. Ей надо будет это «закрыть»! Нельзя, чтобы настоящая хищница это увидела! Она бы и сама от себя это закрыла с огромным удовольствием... И еще пару вещей – человека на мостовой и чертову старуху... Что-то в той истории не давало ей покоя, что-то подобно назойливому комару

звенело в голове при мысли о событиях на Эссинге, но Тэя никак не могла уловить, что, что же цеплялось за сознание словно заноза...

Пришли Норт и Саго. Тэя пододвинула им кружки с чаем и сидела в ожидании объяснений, сжав свою кружку дрожащими руками.

Саго медленно заговорил. У них было подозрение, что раз не удалось отбить их груз в космосе, вторую попытку предпримут на Эссинге. Тем более встреча с посредником заказчика состоялась и у всех была достоверная информация, что хищник здесь. Норта терзали предчувствия, и Саго решил подстраховаться. Они активировали на ночь биомеха, ожидая ночное вторжение, и не ошиблись. Правда, наемники слишком долго и топорно работали с затворами на люке в шлюзовом отсеке.

– Придется чинить, – недовольно проворчал Норт.

И вот когда Норт уже сам готов был открыть им чертов люк, они наконец-то справились и вошли. На экране в коридоре они увидели импровизированный вольер с мечущимся по нему хищником. Программа экрана любезно указала им путь, и они проследовали прямо за своей добычей. Добыча, правда, отказалась быть добычей, первого она порвала на месте, второй с разорванной рукой и третий, чудом уцелевший, бросились к выходу. Там их ждал Саго. Одного он подстрелил и дал уйти – надо, чтобы информация была доставлена адресату. Сатторианцы уже выяснили, кто второй

заказчик – владелец одной из гладиаторских школ, который действительно решил «расцветить» бои поединками с таким вот суперхищником.

– Совсем уже меры не знают... – Норта передернуло.

Тэя не ощущала от них жалости к тем, кто сегодня погиб на их корабле. Это было странно. Учитель говорил, что жизнь ценна и самое тяжкое и непростительное преступление – это убийство. Человек перестает быть человеком, совершив подобное... Но эти двое были довольны собой и произошедшим...

– Они бы убили тебя не задумываясь, – прервал ее размышления Норт, – и это ты бы еще легко отделалась. Тебя могли забрать и продать на невольничьем рынке, и ни у кого бы из них внутри ничего бы не дрогнуло.

– И это еще был бы самый счастливый возможный исход, – кивнул Саго.

Картинки, мелькающие в сознаниях обоих, были одна ужаснее другой.

– Хватит, – Тэя закрыла ладонью лоб, прерывая поток живописующей информации, – я поняла.

Что касается биомеха, то в нем сработала переселенная в него Дэймосом личность, та ее часть, что тиорианец забрал у несчастного ягуара.

– Если бы не Дэймос, настоящая была бы такой?! – в ужасе спросила Тэя.

– Она *была* такой, и вот это ее ждало, – кивнул Саго. –

Дэймос создал ее такой, какая она сейчас. Он извлек из нее то потаенное настоящее, что не смог убить никто, вытащил на поверхность, взлелеял и заставил раскрыться как цветок... Он сотворил настоящее чудо, – Саго покачал головой, показывая, что не в состоянии постичь дар тиорианца, и отпил ароматный чай. – Очень вкусно, спасибо, – кивнул он девочке.

Тэя машинально кивнула в ответ. Новая информация теснилась в ее сознании и требовала осмысления.

– И что теперь? – спросила она после небольшой паузы.

– В биомехах стоит «стоп» на убийство, это догма, иначе не бывает. Если бы наш биомех не порвал пришельцев, операция была бы провалена, – Саго говорил сухо и лаконично. – Я отпустил того, что с разорванной рукой. Любой врач подтвердит, что это от клыков зверя, а любой зоолог укажет на вид того, кто это сделал. Наш заказчик получит косвенное подтверждение тому, что у нас настоящий хищник. Это тоже важно накануне проверки. Его будут сканировать, и не только тело. Они пригласят телепата, и он просканирует сознание зверя. И вот тут нужна ты. Надо войти в сознание биомеха и проверить его воспоминания. Чтобы не было пробелов между включениями, во-первых, и чтобы у него остались самые яркие воспоминания об этой ночи. Справишься?

Тэя смотрела на Саго.

– Попробую...

– Тогда мы трупы, – вступил Норт, – ты либо делаешь,

либо нет.

– Сделаю, – кивнула Тэя и сползла со стула. – Где он, биомех? – спросила она.

– Пойдем, – Саго одним глотком допил чай, кружка Тэи так и осталась на столе нетронутой.

Тэя со страхом смотрела на неподвижно стоящего посреди отсека Саго хищника.

– Он выключен, – Саго подошел к пульту, – я активирую его ровно настолько, насколько надо, чтобы ты смогла с ним работать, хорошо?

Девочка кивнула. Бока хищника дрогнули. Тэя тоже вздрогнула от неожиданности.

– Не бойся, он словно спит, я все время буду здесь, – Саго следил за показаниями на экране.

Тэя машинально потеряла руки, перед тем как положить ладонь на бархатный лоб биомеха. Словно живой, мелькнуло у нее. Нет, стой, он и *есть* живой! Только так надо его воспринимать, и тогда все получится... Тэя осторожно заглянула в сознание хищника. Тяжело это было... Болезненные воспоминания о детстве в холодной клетке без матери, глухая затаенная злоба на всех, кто на двух ногах, ненависть за свою зависимость от них – они истязают, но они же ее кормят... Единственное желание – убить. Убить того, кто на двух ногах... О, какая блестящая возможность, они пришли к ней сами! Пахнут иначе, но какая разница? Они на двух ногах и хотят причинить ей боль! За время, что она провела

в этой новой клетке, она окрепла и набралась сил, теперь-то она сможет дать отпор! Едва они сняли замок, она вырвалась наружу. Мощный удар лапой – и один валится на пол, прыжок – и челюсти смыкаются на руке второго, сладкий вкус теплой крови двуногого заполняет рот, и пелена застилает сознание, она слышит стон того, что на полу, и погружает зубы в его мягкий живот... Это восторг, это сбывшаяся мечта... Мелькают Норт и Саго... Темнота...

Тэя покинула сознание биомеха. Слава богу, на этот раз вкус крови не заполнил ее рот, возможно потому, что на этот раз девочка уже смогла блокировать эти ощущения. Как?! Хм, опять будет, над чем подумать, но к делу...

– Он думает о себе как о самке, – сказала она, – она помнит, что ее кормили здесь всю дорогу, и поэтому у нее хватило сил расправиться с пришедшими – там все нормально, потом мелькаете вы с Нортом и темнота, но вы ведь и должны мелькать, верно? Вы же ее везете. Что я должна «загрузить» в нее потом? Темнота – это вы могли усыпить ее транквилизатором, так?

– Ну да, – согласился Саго, обдумывая слова девочки.

– Как себя чувствует животное под транквилизаторами?

– Они сонные, дезориентированные, их тошнит, – Саго вспоминал все, что знал по этому поводу. – Они хотят пить! – добавил он.

– Хорошо, я сделаю «карусель» из видений, ощущений и эмоций, надеюсь, их телепата стошнит, – Тэя решительно по-

ложила руки на голову биомеха и закрыла глаза.

Она не знала, сколько прошло времени, но, когда она закончила, плечи у нее просто ломило.

– Всё, – выдохнула она, с жалостью глядя на биомеха.

Это было самое несчастное существо в мире. Измученное и изуродованное человеком. Осознанно.

– А что с ними будет, когда их всех поймают? – спросила Тэя.

– Смотря в каком мире это произойдет. Где-то смертная казнь, где-то пожизненное тюремное заключение.

Теперь, после увиденного и прочувствованного, ей было совсем не жаль тех, кто погиб сегодня на корабле.

– А с ним? – девочка кивнула на биомеха.

– После операции ее почистят – обнулят. И найдут какое-нибудь более мирное применение – зоопарк или что-то еще. Она будет в порядке, – заверил Тэю Саго.

Девочка удовлетворенно кивнула. Саго отключил биомеха, и Тэя с интересом наблюдала, как сатторианец помещает его в хитромудрый контейнер.

– Странно, я знаю, что это «кукла», но он живой, – пробормотала она.

– Да, парадокс «кукол» Крунна, – усмехнулся Саго, явно подавляя и закрывая какую-то информацию.

Тэя решила посмотреть, что он хочет скрыть. Саго замер.

– Я хоть и южанин, но не эстингианец. Попробуешь проделать это еще раз, и тебе не поздоровится, – сухо сказал он.

– Я ей всегда это говорю, – Норт стоял в дверях, скрестив руки на груди.

Давно он тут? Тэя удивленно смотрела на сатторианца. Как она его не почувствовала?!

– Ушами надо пользоваться, – усмехнулся Норт, – иногда полезно. Все сделали?

– Все, – кивнул Саго.

– Отлично, теперь спать! Шлюз я поправил, мы в безопасности.

Тэя осторожно шла по коридору, боясь наткнуться на следы крови. Но везде было просто стерильно чисто. Как они это все успели? Девочка добралась до своего отсека и рухнула в кровать. На тумбочке стоял ее забытый в столовой чай. Тэя с благодарностью выпила его и провалилась в сон.

...Книг у Ночного Стража явно прибавилось. Он неумолимо толкал тележку перед собой, расставляя и разбирая все новые и новые тома...

* * *

Весь следующий день Тэя провела в мучительном ожидании. Конечно, у нее была куча дел! Ей надо было почистить в клетке у ягуара, налить в миску свежую воду, накормить эту большую кошку, поговорить с ней, помечтать о будущей жизни, взывая в ней ко всему самому лучшему, что заложил в нее Дэймос. Конечно, их гостья не стала домашней кошкой,

наоборот Тэя пестовала в ней блестящую охотницу, кормилицу ее котят. И это было здорово, странствовать с ней по джунглям, прыгая с ветки на ветку, с дерева на дерево, чувствуя мощь и силу каждой мышцы в теле, наслаждаясь собственной ловкостью и сноровкой. На глаз определять в долю секунды, какая ветка выдержит ее вес, рассчитывать силу прыжка в зависимости от расстояния...

Как же много надо уметь, не переставала удивляться Тэя. Быть хищником непросто... Она узнала о жизни ягуаров больше, чем было в ее кристалле. Она знала, что ягуар различает их всех по запаху и по образу. Их гостья любила, когда Тэя сидела с ней, только она могла бегать с ней по джунглям, только она могла так ярко воспринимать и усиливать картинку. Тот, второй, тоже мог, но ему было сложнее, хотя он очень хотел и был очень *заботлив*, у него были добрые руки, и он очень радовался, когда она позволяла положить ему ладонь ей на лоб. Она жмурилась и разводила уши, ей нравилось ощущение радости и тепла, идущее от него, но их детеныш был забавнее.

Тэе нравилось, что самка ягуара рассматривает ее как детеныша. Было в этом что-то бесконечно трогательное... Да, и надо будет рассказать Саго, как его протеже к нему относится, ему будет приятно...

Звук открываемого шлюза выдернул Тэю из мира грез – она снова придремала рядом с клеткой. Повернув голову, она с улыбкой посмотрела на беззаботно раскинувшуюся во

сне хищницу и, бесшумно встав, пошла навстречу вернувшимся наконец сатторианцам.

Она уже уловила – они довольны.

– Как прошло? – спросила все же она, скользя взглядом по довольным лицам.

– Нормально, но пора сваливать отсюда, – Норт направился в рубку. – Эти чертовы змеи мне уже снятся, – он остановился. – Да, это тебе, – Норт ссыпал Тэе в ладони информационные кристаллы. – Если еще после этого останутся вопросы, мы поговорим, – бросил он, уходя.

– Опять дрыхнет, – Саго залюбовался ягуаром на информационном экране, на них везде была выведена клетка, чтобы в любой момент видеть, чем занят один из опаснейших хищников Земли, – железные нервы.

– Она мечтает, – улыбнулась Тэя.

– Хотел бы я знать, о чем, – тихо сказал Саго, – иногда мне кажется, что я вижу что-то, но какими-то урывками.

– Я тебе покажу, – улыбнулась Тэя и, взяв южанина за руки, с размаху погрузила сатторианца в мир грез спящего ягуара.

Теперь он бежал с ней по джунглям, он охотился с ней на оленя, он приносил добычу котяткам и следил, чтобы всем досталось...

– Я знаю, где это место! – воскликнул он, выйдя из транса, и бросился в рубку, Тэя побежала за ним.

Саго вставил кристалл в декодер и нетерпеливо перели-

сывал файлы.

– Вот! Вот это место! Я знаю, куда она хочет! – радость захлестнула его.

Норт посмотрел на картинку.

– И где это? – спросил он, переводя разговор в материальное русло координат.

– Сейчас... – Саго с невероятной скоростью манипулировал файлами, – вот, вот здесь, – он указал на квадрат на одном из островов Архипелага Пангеи. – Мы должны доставить ее сюда.

– Мы тебя доставим на Пангею, а туда привезешь ее ты, – поправил его Норт.

– Ну да, – неохотно согласился саторианец.

– Хорошо, я почти рассчитал прыжок, готовьтесь к взлету...

Когда они вошли в гиперпространство, появилось время для вопросов.

– Ну, расскажите, как все прошло? – повторила свой вопрос Тэя.

– Как мы и думали, – Саго посмотрел на Норта, тот кивнул, – заказчика мы не видели, только его представителя, но это уже немало. Биомеха просканировали, затем появился тиорианец и долго прослушивал сознание «куклы». И да, его стошнило, – Саго взглянул на Тэю и коротко улыбнулся, та победно улыбнулась в ответ. – Биомех вел себя безупречно – рычал, метался, пытался сожрать тех, кто подходил к нему

поближе... Словом, я в деле.

– Я уже говорил с Троем, он встретит тебя на Саттории, когда ты вернешься, Дэймос обещал тебе в команду тиорианца...

– И мне нужен кто-нибудь с такой племянницей, тогда команда будет полной! – Саго улыбнулся и взъерошил Тэе волосы.

– А я всего одна такая и только с ним, – засмеялась она в ответ, указав на Норта.

– Точно, – что-то переменялось в лице Норта, и он встал. – Пойду, проверю там всё, – сказал он неопределенно и вышел.

– Что с ним? – тревога смыла улыбку с лица Тэи.

– Накрыло, – сказал тихо Саго и добавил: – Со взрослыми такое бывает.

– С вами много чего бывает, – пробормотала Тэя, вспомнив Дэймоса. – Как со всем разобраться?..

– Мы и сами разобраться не можем, так что ты даже не грузись! – улыбнулся сатторианец, – ну, как тебе кристаллы? Со всем разобралась?

– Да, там про культы змеи в Древнем Египте и Древнем Риме, но на Эссинге есть еще что-то свое... – Тэя словно снова погрузилась книгу со страшной историей, – какая-то своя зловещая наполненность во всем... Эти змеи у них словно в душах, – сформулировала, наконец, она с облегчением и тут же поспешно добавила: – Не у всех. – Сэт явно не заслуживал таких слов, но злосчастная старуха не выходила

из головы. – Они травят их изнутри... – закончила она почти шепотом.

– Как ты верно это подметила, – задумчиво кивнул Саго, – я смотрю, вопросов не осталось?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.